

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ

МАГОМЕД ДАЛГАТ

ЭПОХА, ЖИЗНЬ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

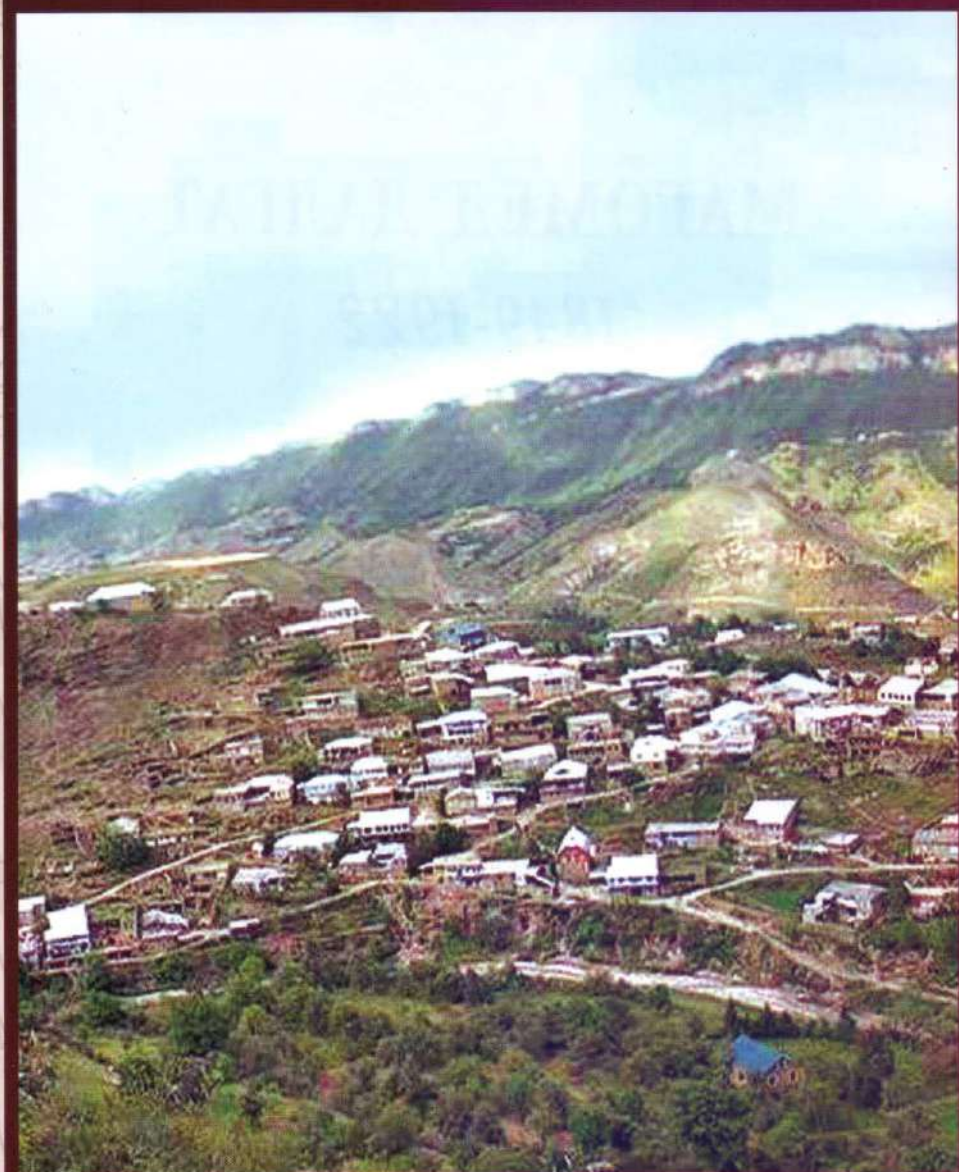
ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ

МАГОМЕД ДАЛГАТ
1849-1922

instituteofhistory.ru

Селение Урахи

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ

Э.М.Далгат, С.А.Магомедова

МАГОМЕД ДАЛГАТ

ЭПОХА, ЖИЗНЬ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дагестанское
книжное издательство
Махачкала 2015

ББК 66.3 (2Р=6Д) 5
УДК 323/324 (470.67)
Д-15

Далгат Э.М., Магомедова С.А.

Д-15 Магомед Далгат: Эпоха, жизнь, деятельность. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». — Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2015. — 144 с., илл.

Книга о выдающемся общественно-политическом деятеле Северного Кавказа XIX — начала XX в., депутате IV Государственной думы, известном враче, издателе, просветителе.

ББК 66.3 (2Р=6Д) 5
УДК 323/324 (470.67)

instituteofhistory.ru

Д $\frac{0503000000 - 50}{М 123 - 2015}$ 19 — 2015

ISBN 978-5-297-01858-7

© Далгат Э.М.,
Магомедова С.А., 2015
© Дагестанское
книжное
издательство, 2015

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Настоящий выпуск серии «Жизнь замечательных дагестанцев» посвящен жизни и творческой деятельности Магомеда Магомедовича Далгата, одного из самых ярких представителей дагестанской, российской, светской интеллигенции второй половины XIX в., крупного общественно-политического деятеля, высокоавторитетного специалиста и организатора государственной системы здравоохранения на Северном Кавказе. Перед нами универсально развитая, многогранная личность, фантастическая энергия которой нашла творческое выражение в интересах общества, в интересах простых трудящихся Северного Кавказа.

Авторы книги о жизни и творческом подвиге М.М. Далгата — научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом новой и новейшей истории Дагестана Э.М. Далгат и её аспирантка С.А. Магомедова, недавно защитившая кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству Магомеда Магомедовича Далгата, на основе многочисленных (в том числе огромного числа ранее неизвестных) архивных данных впервые в кавказской историографии представили обстоятельную, глубоко аргументированную биографию, охватившую все этапы жизни и творчества первого в истории Дагестана врача-профессионала. Подобная масштабная работа о творчестве нашего именитого и знаменитого дагестанца проводится впервые.

Перед читателем проходит необычный, неординарный жизненный путь Магомеда Магомедовича Далгата: успешная учеба в Императорском Московском и в Вюрцбургском в Германии университетах; врач высокой квалификации, непререкаемый авторитет в области медицины (городской врач Владикавказа, одновременно окружной врач Терской области); генератор и активный участник благотворительных идей и акций; гласный Владикавказской городской Думы; превосходный публицист, основатель и издатель газет «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа» (замечательные, но рано угасшие памятники общекавказской публицистики); пытливый и находчивый предприниматель; деятельный, авторитетный депутат IV Государственной думы и член многочисленных ее комиссий; комиссар Временного правительства по управлению Дагестанской областью. Трудно представить, как один человек справлялся с этой, практически

необъятной работой. Это под силу человеку с высоким чувством гражданской ответственности, с великим организаторским талантом, чувством любви к своему народу.

Авторы книги на основе превосходно подобранного материала убедительно представляют М.М. Далгата как одного из первых дагестанцев, глубоко осознавших прогрессивное значение вхождения Дагестана в состав России, интеграции области в культурно-историческое, экономическое, государственно-административное пространство России, что открыло перед дагестанцами, народами Кавказа новые перспективы, связанные с приобщением к российской, европейской цивилизации. Особенно эти перспективы очевидны в процессе становления дагестанской светской интеллигенции — учителей, врачей, инженеров, юристов.

Культура народов Дагестана, столетиями формировавшаяся в русле богатого арабо-мусульманского интеллектуального мира, получает в связи с вхождением в состав России новый импульс, новые возможности культурно-исторического возрождения на базе прогрессивных достижений мировой цивилизации.

Книга завершается разделом «Вместо заключения», посвященного роду Далгатов в целом, который дал Дагестану, России немало талантливых государственных деятелей, ученых, деятелей культуры, специалистов разных отраслей народного хозяйства. Далгаты сыграли значительную роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана, России в целом.

А.Р. Шихсаидов,
доктор исторических наук, профессор

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга о видном дагестанце Магомед Магомедовиче Далгате. Жизнь и деятельность этой незаурядной личности пришлось на сложный и противоречивый период истории нашей страны. Середина XIX в., когда родился М.М. Далгат, российский престол занимал Николай I, его учеба и формирование взглядов пришлось на эпоху великих реформ Александра II, профессиональная деятельность и начало работы в общественных организациях — на годы правления Александра III, расцвет его общественно-политической карьеры — на царствование Николая II, и ушел он из жизни, когда закончилась тяжелая, кровопролитная Гражданская война. Все это нашло отражение в биографии М.М. Далгата, который всегда находился в гуще событий. Вместе с тем, о жизни и деятельности одного из видных общественно-политических деятелей Северного Кавказа последней трети XIX — начала XX в. есть только несколько статей.

М.М. Далгат относится к первому поколению светской интеллигенции Дагестана. Она сформировалась и вышла на историческое поприще во второй половине XIX в. благодаря воздействию русской культурной среды, что стало возможным после окончания Кавказской войны и окончательного включения Дагестана в состав Российского государства.

Дагестанская историческая наука широко изучила жизнь и деятельность, прежде всего, представителей революционной и научной интеллигенции. Магомед Магомедович Далгат не был революционером и специально не занимался наукой. Между тем, это личность колоритная и многогранная, не укладывающаяся в стереотипные представления советской исторической науки, больше делающей упор на обязательной оппозиции дагестанской интеллигенции царскому режиму. Написанное о нём больше посвящено его социально-политическим взглядам. М.М. Далгат изучался учёными как представитель интеллигенции прогрессивных взглядов, а его разносторонняя (профессиональная, общественно-политическая, благотворительная) деятельность оставалась практически не изученной. Несколько статей исследователей, изучивших его биографию и социально-политические взгляды, не дают полной картины его богатой и разнообразной жизни и деятельности.

19 мая 2009 года Институтом истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН была проведена научная сессия, посвящённая 160-летию со дня рождения М.М. Далгата. Впервые учёные заговорили о нём как «об известном обще-

ственно-политическом и государственном деятеле России». Доклады, прочитанные на сессии, раскрыли малоизвестные и совсем не известные страницы его богатой событиями биографии.

М.М. Далгат был одним из первых дагестанцев, понявших перспективы, открывшиеся перед горцами после вхождения Дагестана и всего Кавказа в состав Российского государства. Обучаясь в учебных заведениях России, молодые горцы становились врачами, инженерами, юристами и использовали свои знания на благо народа. М.М. Далгат получил профессию врача, обучаясь в высших учебных заведениях России и Германии и почти 40 лет лечил людей, став для своих земляков примером верного служения Отечеству. Но он был не только врачом. Круг его интересов был широк, сильным был его общественный темперамент.

В своей книге мы хотели показать М.М. Далгата как многогранную личность. Показать годы учебы, когда шло формирование его взглядов. Рассмотреть его деятельность как врача, его участие в работе благотворительных организаций Терской области, в работе Владикавказской городской Думы. Яркой страницей его биографии является его деятельность в качестве издателя и редактора газет «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа», издававшихся в годы первой русской революции. Вершиной общественно-политической деятельности М.М. Далгата является его участие в работе IV Государственной думы в качестве депутата от Дагестанской области и Закатальского округа. Мы хотим показать отстаивание им в Думе интересов горского населения.

Почти не изучен последний этап жизни М.М. Далгата — после Февральской революции и до его кончины. Мы хотим рассмотреть деятельность комиссара Временного правительства по Дагестанской области М.М. Далгата в период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны, поскольку революционные потрясения, постигшие Российскую империю в начале XX в., выявили новые интеллектуальные, профессиональные и иные качества и возможности Магомеда Магомедовича Далгата.

Мы посчитали необходимым включить в книгу семейные фотографии и архивные документы, извлеченные из разных архивов страны и дающие представление о жизни и деятельности М.М. Далгата.

instituteofhistory.ru

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ. УЧЁБА, ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ

М.М. Далгат родился 15 ноября 1849 г. в селении Урахи, когда ещё шла Кавказская война. Он был младшим из пяти сыновей учёного-арабиста Магомед-кади. Узденский род, к которому принадлежал М.М. Далгат, был влиятельным и занимал видное место в урахинском обществе. Представители рода раньше других поняли преимущества вхождения Дагестана в состав России, новые перспективы, открывавшиеся перед горцами, и были настроены на сотрудничество с русскими. Старший брат М.М. Далгата — Муртазали с 1853 года находился на русской службе, дослужился до майора, впоследствии стал начальником участка в Даргинском округе, имел высокие царские награды. Другой брат — Абдусалам-кади много лет был старшиной союза сельских обществ Каба-Дарго, главным селением которого было Урахи. У мальчика, выросшего в религиозной семье, получившего традиционное воспитание, с детства была сильная тяга к знаниям. О своём желании учиться в русской школе он сообщил отцу, чем немало его удивил. Отец не стал ему препятствовать¹.

Он понимал, что наступили новые времена, и жить по-прежнему не получится. Младшему сыну Молла-Магомеда было 10 лет, когда в Дагестане и Чечне закончилась длительная кровопролитная Кавказская война. Время было сложное, противоречивое.

Русские власти хотели создать в Дагестане стабильное государственное объединение, способное «верой и правдой» служить самодержавию, быть надежным стратегическим форпостом на Кавказе². Проиграв Крымскую войну, Россия была вынуждена отказаться от активной политики на Балканах и Ближнем Востоке и уделить больше внимания укреплению своих позиций на Кавказе. Еще больше возросла роль Дагестана, имеющего выход в Каспийское море и в районы Закавказья. Существовало много проектов по организации управления присоединенными к России землями Дагестана. Александр II выбрал проект наместника Кавказа кн. А.И. Барятинского.

5 апреля 1860 г. было утверждено «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», согласно которому была образована Дагестанская область. Впервые у народов Дагестана была создана единая

¹ Далгат Э.М. Род Далгатов // Возрождение. 1998. № 4. С. 50.

² История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. — Махачкала, 2009. С. 168.

система административного управления и деления. До этого в Дагестане существовали независимые феодальные владения, союзы сельских общин, на части территории русским военным командованием были созданы округа во главе с русскими офицерами.

В 60-е годы XIX в. феодальные владения были ликвидированы и Дагестанская область была поделена на 9 округов, которыми руководили русские полковники и подполковники. Во главе области был начальник, а позже — военный губернатор. В его руках была сосредоточена вся власть. Столицей был определен город Темир-Хан-Шура.

После присоединения к Российской империи дагестанцам было необходимо адаптироваться к новым условиям существования в рамках большого сильного государства с другой культурой, с другой ментальностью.

Главной целью властей было — в области образования — использовать все возможности европейско-русской модели образования для ослабления восточно-арабской культуры и ее воздействия на духовный мир и образ мышления, прежде всего молодого поколения, для предупреждения всякого рода антирусских выступлений. В то же время, важнейшим объективным последствием присоединения Дагестана к России было приобщение народов Дагестана к передовой культуре русского народа и европейской культуре. Долгая антиколониальная борьба народов Северного Кавказа привела к тому, что одна часть дагестанцев не принимала все русское и европейское, в то время как другая их часть поняла все преимущества получения русского образования и служения Российскому государству. Правительству нужны были образованные кадры из местных национальностей, которые могли служить его опорой на местах в проведении самодержавной политики. В 1829 году издаётся «Положение о Закавказских училищах», положившее начало законодательной деятельности правительства в области народного образования в крае¹. В дальнейшем, в законодательство об образовании на Кавказе вносились изменения и дополнения.

Наиболее знаменательным событием в развитии светского (русского) образования на Северном Кавказе было открытие 18 октября 1837 года Ставропольской гимназии в присутствии государя-императора Николая I. Эта гимназия явилась первым светским средним учебным заведением, открывшим уроженцам края доступ к русскому и европейскому образованию. В течение многих лет гимназия оставалась единственной в своём роде на всём Кавказе. Из её стен вышел целый ряд литераторов, просветителей и общественно-политических деятелей².

Первым русским учебным заведением в Дагестане было Дербентское уездное училище, основанное в том же 1837 году. Оно было открыто «для

¹ Гагазова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. — М., 1993. С. 15.

² Более подробно о роли Ставропольской гимназии в формировании дагестанской интеллигенции см.: Зульпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции. Конец XIX — середина XX века. — Махачкала, 2003. С. 168-184

обучения детей русских чиновников и офицеров, служащих в области», его посещали также дети местных феодалов¹. Открытие Дербентского училища имело целью распространение в крае «начальных сведений и приготовление учащихся к продолжению курса учения в Тифлисской гимназии». Число учащихся в Дербентском училище с каждым годом увеличивалось. Если в 1838 г. обучалось 35 человек, то в 1848 г. их стало 57. На содержание училища расходовалось 1780 рублей².

В 1848 году в Дербенте было открыто и училище для детей мусульман всех «свободных состояний» (отсюда и название «мусульманская школа»). Через год число мусульманских школ на Кавказе выросло до 8. Мусульманские школы были призваны вооружить детей знаниями «по законам их веры» и помочь им «изучить русский язык в объёме, потребном для них в общежитии»³. В 1851 году в Дербентской мусульманской школе обучалось всего 56 учащихся, из которых 8 — жители Дербента (остальные 48 учащихся были из других мест Дагестана). В последующие годы количество учащихся из-за материальных затруднений, жаркого климата и «отдалённости Дербента от главных пунктов суннитского населения» сократилось. В связи с этим в 1855 году училище было переведено в Темир-Хан-Шуру. Власти мотивировали своё решение тем, что в окрестностях будущей столицы области проживало «много почётных лиц и служащих офицеров из мусульман, дети которых нуждаются в образовании их арабскому и русскому языку». Ознакомление же учеников «с русским языком возможно только там, где живут и русские в значительном числе, чтобы ученики могли сближаться»⁴.

Говоря о заслугах самодержавия в развитии народного образования на Кавказе, официальные российские издания обращались, прежде всего, к деятельности наместника на Кавказе М.С. Воронцова (1844–1854), результаты которой и в самом деле были впечатляющими. Он был убеждён в успешности организации гражданского управления на Кавказе, если в администрации будут деятели с высшим образованием из местных жителей. По его мнению, развитие промышленных сил на Кавказе находилось в прямой зависимости от полноценного функционирования «согласованной училищной системы». Развитие школьной системы и обучение горских детей на русском языке, как он полагал в отчёте за 1847 год, потом будет иметь «благодетельное влияние на политическое положение» на Кавказе⁵. Кавказская школа стала для М.С. Воронцова важнейшим рычагом политики регионального управления, средством решения сложнейших политических задач. Он же издал первые указы об отправке выпускников средних учебных заведений из горцев Кавказа в российские университеты.

¹ Гаджиев А.-Г.С. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. — Махачкала, 1966. С. 6.

² Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Вып. 1. — Темир-Хан-Шура, 1902. С. 192, 198.

³ Там же. С. 198.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. — М., 1971. С. 66.

⁵ Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Т. X. — Тифлис, 1885. С. 126.

В число наиболее «удачливых» студентов российских вузов, как правило, попадали выпускники Ставропольской гимназии. Так как программа обучения в Ставропольской гимназии не соответствовала курсу гимназий внутри империи, установленному положением 8 декабря 1828 года, власти разработали для неё особую программу, ориентированную, прежде всего, на подготовку кадров чиновников для кавказской администрации. Отсюда повышенное внимание к изучению местных языков. В то же время право на изучение латинского языка, обязательного в учебных заведениях центральных губерний, здесь оставляли на усмотрение самих учащихся. В целом программа учебных предметов Ставропольской гимназии полностью отвечала требованиям, предъявляемым к обычным гимназиям.

Говоря о большом значении этой гимназии в развитии культуры северокавказских народов, М.В. Краснов писал, что Ставропольская гимназия служила и служит просветительским целям не одной своей губернии, не одного Северного Кавказа, но и частично и Закавказья¹. Ставропольскую гимназию окончили видные общественные и государственные деятели Дагестана Г. Бамматов, П. Эмиров, Д. Коркмасов, А.-М. Зульпукаров и другие². В связи с открытием в Дагестанской области общеобразовательных школ и средних учебных заведений наблюдалась тенденция к уменьшению численности учащихся-дагестанцев в Ставропольской гимназии³. По подсчётам Г.Ш. Каймаразова, к 1917 г. высшее гражданское образование получили всего 85–90 дагестанцев⁴.

В 70-90-е гг. XIX в. льготы кавказской молодёжи существовали не только для выпускников Ставропольской гимназии, но и в других средних учебных заведениях, где обучались горские юноши. Этим власти способствовали «доставлению готовых деятелей по всем тем отраслям государственной и общественной жизни, в которых особенно ощущалась потребность в специально подготовленных людях»⁵.

Но вернемся в селение Урахи, где немолодой Молла-Магомед разрешил своему младшему сыну поступить в русскую школу.

Такая четырехклассная школа была открыта в 1861 году русской администрацией в укреплении Темир-Хан-Шура. Она предназначалась для обучения детей русских офицеров и местной знати. Из аула Урахи для зачисления в неё были отобраны Хаджи-Мурад Амиров (будущий Мурад-бей Мизанджи) и Халилов Далгат Магомедович (будущий доктор М. Далгат). Это решение о приёме горских детей в русскую школу «высочайшей милостью» было объявлено в ауле. Отец Хаджи-Мурада Мустафа-кади не захотел отправить сына в

¹ Краснов М.В. Исторические записки о Ставропольской гимназии. — Ставрополь-Кавказский, 1887. С. 19.

² Зульпукарова Э.М.-Г. Указ. соч. С. 120.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX в. — Махачкала, 2007. С. 43.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX — 30-е годы XX в.). — Махачкала, 2008. С. 78.

⁵ Гагагова Л.С. Указ. соч. С. 16-17, 18-19.

русскую школу, сославшись на малый возраст сына. Тогда такой шаг родителей сильно обрадовал Хаджи-Мурада, боявшегося всего русского¹.

В отличие от Хаджи-Мурада, Халилов Далгат Магомедович, сын муллы, не испытывал страха и изъявил желание учиться в русской школе. По некоторым данным, когда Халилову Далгату было всего семь лет, он убежал из дома в Темир-Хан-Шуру учиться в русской школе. По-русски он знал два-три слова, поэтому городовому Темир-Хан-Шуры, на глаза которого попался мальчик, последний повторял одно и то же: «Хочу учиться». К пожеланию мальчика власти отнеслись доброжелательно, и он был направлен в школу². Профессор М.А. Абдуллаев пишет, что религиозное воспитание не помешало Молле-Магомеду понять, что с присоединением к России в Дагестане начинают новые времена и поддержал желание сына учиться в светской школе³. По более ранним данным, 10-летним мальчиком «он против воли отца и арабского своего учителя поступил в Темирханшуринскую горскую школу»⁴. Халилов Далгат учился в горской русской школе несколько лет, а потом был переведён в Ставропольскую гимназию.

Приезд Халилова Далгата на каникулы в Урахи через девять месяцев вызвал у сверстников большой интерес. Им хотелось узнать, стал ли их земляк в русской школе безбожником. Его рассказ о занятиях в школе, об условиях проживания, досуге учащихся многих заинтересовал, а рассказы о том, что, обучаясь в русской школе, ему никто не мешает быть мусульманином и исполнять религиозные обряды, многих сверстников удивили. В своих воспоминаниях Х.-М. Амиров сообщает о разговоре, который у него состоялся с Халиловым. Рассказ будущего доктора Далгата о школьной программе, учебных дисциплинах и требованиях к учащимся окончательно развеяли сомнения и вызвали огромное желание у сверстников учиться в русской школе. Так, в самом начале жизненного пути будущий доктор Далгат показал пример своим сверстникам. Тогда примеру Халилова Далгата последовал лишь Хаджи-Мурад Амиров. Содействие его поступлению в русскую школу оказал начальник Даргинского округа князь И.З. Чавчавадзе⁵.

В первом классе Темирханшуринской четырёхклассной школы горских мальчиков три года обучали читать и писать по-русски, после чего их переводили во второй класс. Образование здесь получали в течение шести лет. Те, кто учился хорошо, могли досрочно завершить курс и их направляли продолжить образование в Ставропольскую классическую гимназию. И здесь отличившихся переводили из первого во второй или третий класс. Как написано в послужном списке М. Далгата (Халилова Т.), составленном 8 декабря 1899 года, будущий доктор «получил вос-

¹ Муртузалиев А.М. Творчество Мурадбея Мизанджи (Х.-М. Амирова) в контексте дагестанской диаспоры Турции. — Махачкала, 2004. С. 57.

² Абдулатипов Р.Г. Великий парламентарий из Дагестана // Эхо Кавказа. 1995. №3(9). С. 24.

³ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана (досоветский период). — Махачкала, 2007. С. 498.

⁴ Терек. 27 апреля 1907. № 94.

⁵ Более подробно об этом см.: Муртузалиев А.М. Указ. соч. С. 58.

питание в Ставропольской классической гимназии, где в 1869 году окончил курс наук»¹. Данные других источников тоже сообщают, что «Халилов Талхат учился и окончил» Ставропольскую классическую гимназию в 1869 году². По словам учителя словесности гимназии Николая Лопатинского, его помощниками в учебной работе часто выступала группа гимназистов из Дагестана, в их числе он называет и Далгата как вполне успевающего ученика³.

Группа гимназистов из Дагестана в числе других воспитанников обучалась (в виде опыта) азбуке, созданной для горцев Северного Кавказа известным кавказоведом Петром Карловичем Усларом. Когда Далгат был гимназистом, П.К. Услар пригласил его в качестве сотрудника и переводчика при составлении грамматики и словаря «хюркелинского» языка (урахинский диалект даргинского языка)⁴. Знаменитый кавказовед заплатил ему поощрительный гонорар, что «переполнило сердце школьника великой радостью и самодовольством и имело влияние на дальнейший ход занятий»⁵.

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН на учебнике, подаренном будущему доктору, сохранилась запись П.К. Услара с благодарностью за помощь. По данным известного русского врача и просветителя И.С. Костемеровского, прожившего в Дагестане около 50 лет, во второй половине XIX века в Темир-Хан-Шуре стали появляться гимназисты, возвращающиеся из разных гимназий на каникулы к своим родителям. Между прибывшими домой в 1869 году гимназистами он выделил троих «туземцев Дагестана», среди них назывался и «урихлинец», т. е. будущий доктор Далгат. Как пишет И.С. Костемеровский, эти молодые люди «получили элементарное обучение в шуринской горской школе. В три года с половиной они окончили курс гимназии. Сдали хорошо экзамен, и с хорошими аттестатами едут в Московский университет на медицинский факультет». И.С. Костемеровский особо подчёркивает, что «это первые дагестанцы, не соблазнившиеся эполетами, а ищущие тяжёлого труда». Он свидетельствует о том, что областная администрация поддерживала по возможности учащуюся молодёжь Дагестана и морально, и материально. Материальные затруднения не напугали юношу, он содержал себя частными уроками⁶. Отмечая значение русских в просвещении жителей Дагестана, И.С. Костемеровский пишет, что «просвещённые русской цивилизацией (горские дети) сделаются для нас тем, чем сделались для англичан шотландцы, которые составляют их лучшие полки»⁷.

Представление о периоде учебы в Ставропольской гимназии и в Московском университете дают документы из личного дела М.М. Далгата,

¹ ЦГА РСФСР, ф.11, оп. 65, д. 2914, л. 9 об.

² Краснов М. Историческая записка о Ставропольской гимназии. — Ставрополь-Кавказский, 1887. С. 34; Зильпукарова Э.М.-Г. Указ. Соч. С. 174, 176.

³ Зильпукарова Э.М.-Г. Указ. соч. С. 173.

⁴ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана (досоветский период). С. 498.

⁵ Терек. 27 апреля 1907. № 94.

⁶ Юбилей доктора М.М. Далгата // Терек, 1907. № 94. 27 апреля.

⁷ Егорова В.П. Дагестан в русской периодике XIX века глазами И.С. Костемеровского // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. — Махачкала, 1998. С. 13.

хранящегося в Центральном историческом архиве Москвы. Из них следует, что в годы учебы в гимназии будущий доктор М.М. Далгат носил имя Халилов Талхат (Далгат) Молла-Магомед оглы (Малламагомедович).

Халиловы, или по-даргински Халилхъала, так назывался род, из которого происходил молодой горец. Халилом звали основателя рода. В роду бережно хранился старинный Коран, на полях которого имелась запись о Халиле, сделанная в 1552 году. Его именем стал называться род.

Таким образом, в гимназические годы, а также во время учебы в университете молодой дагестанец носил фамилию Халилов. Когда и почему он изменил свою фамилию, мы скажем дальше.

В личном деле М.М. Далгата имеется прошение от 18 августа 1869 г. на имя ректора Ставропольской классической гимназии Талхата Халилова с просьбой о зачислении в число студентов медицинского факультета»¹. В нем также говорится о том, что будущий доктор Халилов окончил полный курс наук в Ставропольской классической гимназии Талхата Халилова, как из отношения начальника Дагестанской области от 3 ноября 1866 г. за № 4652 видно, сын жителя из почетных горцев — Даргинского округа селения Уракли (Урахи) мусульманского закона, имеющий от роду 18 лет, поступил по экзамену в 5 класс означенной гимназии (09 ноября 1866 г. и, находясь в ней по нижеуказанное число, в продолжении всего этого времени вел себя отлично»².

Судя по оценкам в аттестате у Талхата была склонность к точным учебным дисциплинам — алгебре, геометрии, тригонометрии, арифметике.

На основании Высочайше утвержденного Положения об учебной части на Кавказе 1867 года, как показавший хорошие успехи в латинском и русском языках, Магомед Далгат педагогическим советом гимназии был признан способным к слушанию университетских лекций и имеющим право на поступление «в число кавказских воспитанников при университетах»³. 14 мая 1869 г. педагогический совет Ставропольской гимназии принял решение о выдаче Халилову аттестата, который он получил 28 мая 1869 года.

Во второй половине XIX века вакансии для студентов с Кавказа были открыты во многих высших учебных заведениях Российской империи. Учеба кавказских воспитанников обходилась казне дорого, в среднем на одного студента государство тратило 2200 рублей в год. Самым дорогостоящим было обучение в университете. Здесь в год на обучение горца затрачивалась 21000 рублей. Приказом от 19 ноября 1863 года кавказские стипендиаты освобождались от платы за слушание лекций⁴.

В связи с большими материальными расходами на обучение кавказских воспитанников в 1867 году было сокращено количество вакантных мест в

¹ Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 544. Л. 9-9об.

² Там же. Л. 7-7 об.

³ Там же, л. 7 об.

⁴ Архив внешней политики России (далее АВПР) Ф. 144 (Перс. стол). Оп. 488. Д. 3027. Л. 9.

университетах и институтах, а также уменьшено число выделенных государством средств для обучения уроженцев Кавказа¹.

В августе 1869 г. М.М. Далгат был принят студентом на медицинский факультет Императорского Московского университета. В личном деле М.М. Далгата есть свидетельство, выданное 19 апреля 1873 года ректором Московского университета тайным советником и кавалером С. Соловьевым «бывшему студенту 3-го курса из почетных горцев, сыну жителя Даргинского округа Далгат Молла Магомед-оглы в том, что он по окончании курса учения в Ставропольской классической гимназии, согласно его прошению был принят в число студентов Московского университета в августе 1869 года»².

Что представлял из себя университет в это время? Это был крупнейший образовательный центр России, основанный императрицей Елизаветой в 1755 году. Университет давал кадры чиновников всех звеньев, врачей, учителей. В нем же развивалась наука, издавались газеты и журналы.

В середине XIX в. стала очевидной необходимость реформы в сфере народного просвещения, в том числе и в высшем образовании. Развивавшийся в России капитализм требовал всеобщности и всеобщности образования.

В рамках реформы в сфере народного просвещения, проведенной Александром II, в 1863 г. был принят Общий устав императорских российских университетов. По этому Уставу высшим учебным заведениям предоставлялась широкая автономия. Все вопросы внутреннего управления переходили от чиновника-попечителя к совету, избиравшемуся из среды преподавателей. Вся внутренняя организация университетской жизни сосредотачивалась теперь в руках самого университета во главе с избираемым ректором.

Вместе с тем, по Уставу 1863 года ректор утверждался в своей должности министерством. Избранные профессора также подлежали утверждению министра. При либеральном образе мыслей лучшей части профессоров на практике это сводилось к тому, что они сами избирали или угодного начальству, или удобного ректора³.

Были сняты ограничения для студентов: отменено обязательное ношение формы, все административные проступки студентов стали рассматриваться студенческим судом. Студенты стали хозяевами университета. Они делали, что хотели, завели у себя столовые и кассы. По всякому поводу собирались сходки, на которые иногда вызывались ректора и деканы, и те ходили объяснялись, старались успокоить молодежь⁴.

Но новый Устав не упорядочил процесс обучения. Хотя курс обучения в университете был рассчитан на определенный срок, при регулярной оплате обучение могло длиться достаточно долго. Платность обучения дава-

¹ РГИА Ф. 1268. Оп. 10. Д. 104. Л. 14.

² ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 38. Д. 544. Л. 9-9 об.

³ Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. — М., 1934. С. 66.

⁴ Там же. С. 61.

ла возможность пребывать в стенах университетов тем, кто гораздо больше интересовался революцией, чем учебой. Не случайно уже в начале XX века В.И. Ленин писал, что в университетах студенты-«академики» (т.е. желающие учиться — авт.) составляли 10 процентов от общего числа, большинство которых было революционно активно.

Согласно новому Уставу в состав университета могли входить факультеты историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский¹. Медицинский факультет, на который поступил М.М. Далгат, был одним из старейших в Московском университете. Он был создан 25 января 1755 вместе с созданием университета.

В 60-е годы XIX в. на факультете было 17 кафедр, на которых работали 16 профессоров и 17 доцентов². На медицинском факультете обучение длилось 5 лет, на других факультетах — 4 года. Занятия начинались с 15 августа и продолжались до 1 июня³.

В августе 1869 года молодой дагестанец приступил к занятиям на медицинском факультете. Чем был продиктован его выбор? Почему он решил получить профессию врача? На наш взгляд, это объясняется тем, что в Дагестане, да и на всем Северном Кавказе, было очень мало дипломированных врачей. Больные лечились у народных врачей-целителей и у знахарей.

В 1849 г. впервые в Дагестане правительственным указом в городе Дербенте (являвшимся тогда губернским городом) были учреждены должности городского врача, старшего лекаря и повивальной бабки «с жалованьем с городских доходов»⁴. В городе Петровске обязанности городского врача во второй половине XIX в. выполнял врач тюремного ведомства, а в областном центре городе Темир-Хан-Шура — врач военного ведомства⁵. Все врачи, работавшие в Дагестанской области, были русскими. Дипломированных специалистов из коренного населения не было вообще. Такое же положение было и в других частях Северного Кавказа. Несмотря на самоотверженный труд отдельных энтузиастов, медицинских учреждений и врачебного персонала остро не хватало, ими не охватывалась подавляющая часть населения края. Здесь свирепствовали оспа, сыпной тиф, дизентерия и другие эпидемические заболевания.

Таким образом, молодой горец выбрал профессию врача, поскольку она была наиболее востребованной и нужной на его родине. Забегая вперед, скажем, что М.М. Далгат был первым дагестанцем, ставшим дипломированным врачом, и первым даргинцем, получившим высшее образование.

В личном деле студента М.М. Далгата сказано, что он слушал лекции 1-го, 2-го и 3-го курсов в течение 1869/70, 1870/71, 1871/72 и первой по-

¹ Общий устав императорских российских университетов // Реформы Александра II. — М.: Юридическая литература, 1998. С. 382.

² Там же. С. 385, 386.

³ Там же. С. 400.

⁴ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. — М., 2004. С. 594, 595.

⁵ Там же.

ловины 1872/73 академических годов, пользовался стипендией Кавказского учебного округа, «поведения был очень хорошего»¹.

Став студентом старейшего в университете медицинского факультета, молодой дагестанец оказался в новой для себя среде и с головой окунулся в студенческую жизнь.

Вторая половина XIX в. являлась периодом расцвета клинической медицины в России, выдвинувшим целую плеяду талантливых естествоиспытателей и врачей, имена которых стали хорошо известны не только в России, но и за ее пределами.

В этот период на медицинском факультете Московского университета учились, работали, основывали научные школы, готовили врачей такие выдающиеся деятели отечественной медицины, как А.И. Полунин, Г.А. Захарьин, А.А. Остроумов, Н.В. Склифосовский, А.Я. Кожевников, С.С. Корсаков, А.И. Бабухин, И.М. Сеченов, Н.Ф. Филатов, В.Ф. Снегирев, Ф.Ф. Эрисман и многие другие.

Творческое наследие этих ученых до сих пор оказывает значительное влияние на развитие многих клинических дисциплин, составляющих основу современной фундаментальной медицины.

В Московском университете преподавание медицинского цикла наук было поставлено на большую высоту. Заслуга в этом деле принадлежала Г.А. Захарьину, который руководил кафедрой семиотики и диагностики с 1862 г. Свой опыт он пополнил за границей, куда был командирован на два года. Став директором факультетской терапевтической клиники, Г.А. Захарьин поднял свою клинику на недостижимую для прежних эскулапов высоту, обратив на нее внимание заграничных ученых. Это был действительно крупный талант².

В 1869 г. переехал в Россию и стал работать в Московском университете швейцарский ученый Ф.Ф. Эрисман. Возглавляя кафедру гигиены в течение 15 лет, он поставил эту кафедру на недостижимую высоту. Как пишет А.И. Орлов, «одухотворенный знанием и идеей, он привлек многочисленных учеников, создал школу, из которой вышли известные русские гигиенисты»³.

Учеба М.М. Далгата в университете пришлась на конец 60-х, начало 70-х годов, когда в преподавательскую среду начало вливаться новое поколение европейски образованных буржуазных ученых, которым Московский университет обязан своим расцветом.

Это новое поколение профессоров не только перенесло на русскую почву достижения европейской науки, но создало научные очаги в России, не уступавшие своим заграничным образцам.

В пореформенной России происходил рост общественного престижа науки. В глазах многих студент представлял будущую надежду России.

Университеты из дворянских под напором новой жизни превратились во всесословные. На арену общественной жизни выступил новый социальный

¹ ЦИАМ Ф. 418. Оп. 38. Д. 544. Л. 8.

² Орлов А.И. Указ. соч. С. 78.

³ Там же.

слои — разночинец. Для небогатых юношей, каким был и М.М. Далгат, образование открывало дорогу в жизнь, было путем к обеспеченности, средством добиться положения в обществе. Университет давал ему возможность выявить природные способности и дарования. В обществе все более обнаруживалась острая нужда в образованных людях.

Демократическое происхождение и стесненное материальное положение М.М. Далгата, которому с юных лет приходилось рассчитывать на себя и на свои силы, воспитывали в нем самостоятельность, деловитость. Происходившие в стране события заставляли напряженно работать пытливым молодой ум. М.М. Далгат уже в силу своего происхождения из свободных узденей был расположен к восприятию антифеодальной просветительской идеологии с ее отрицанием сословности, возвышением разума, науки и знания.

Он тянулся к знаниям, помимо обязательных лекций, как и другие студенты, посещал публичные, черпал знания из книг и периодики. Среди студентов университета переписывание и заучивание наизусть профессорских лекций уступало место самостоятельной работе с книгой, пассивное восприятие — критическому осмыслению услышанного и прочитанного.

М.М. Далгат усердно посещал и слушал лекции своих знаменитых европейски образованных профессоров. В студенческой среде рос серьезный интерес к науке. То по совету и под руководством профессоров, то помимо их, юноши втягивались в научную работу, сами искали и находили необходимую литературу. Студенты медицины своими силами производили опыты, занимались с микроскопами.

Для студентов той поры более характерны широта и энциклопедичность интересов. В науке их интересовало все новое независимо от избранной специальности. Появление чем-нибудь замечательной книги привлекало внимание всех, горячо обсуждалось и гуманитариями и естественниками.

М.М. Далгат, как и его сокурсники, не ограничивался лекциями. Стремясь к образованию, удовлетворение своим запросам он находил в демократической журналистике, которая в духе времени много места отводила науке и служила для него бесценной сокровищницей знаний, которые не всегда можно было почерпнуть в аудитории.

Публиковавшиеся там статьи и рецензии по политической экономии, философии, истории, естествознанию отличались новизной подхода, широкой и смелой постановкой вопросов, что импонировало молодому поколению. Радикальное и революционное истолкование проблем современности, материализм в естествознании, идеи утопического социализма находили у молодежи живой отклик.

Передовая журналистика приобрела большое влияние в студенческой среде, воздействовала на формирование мировоззрения. Такова была атмосфера, в которой проходила учеба молодого горца, в этих условиях формировались его взгляды.

Усердие в учебе М.М. Далгата, его целеустремленность не остались незамеченными его преподавателями. Профессора медицинского факультета, получившие образование в европейских, главным образом в немецких университетах, порекомендовали ему продолжить образование в Германии. По всей Европе гремела слава центров научного образования, таких как университеты Гейдельберга, Гиссена, Вюрцбурга, Берлина. Там переживали расцвет естественные и социальные науки.

Когда М.М. Далгату, как способному студенту, за счет сумм Кавказского учебного округа предложили поехать за границу для окончания курса наук в одном из заграничных университетов, он согласился. Для отъезда за границу у него были веские причины. Он принимал участие в студенческом движении, которое в конце 60-х — начале 70-х годов охватило студенческую молодежь, в том числе и в Московском университете.

В начале 70-х годов обострившиеся социальные противоречия, стали очевидными изменения в крестьянской среде в результате реформы 1860-х годов: пролетаризировались целые слои крестьянства в результате деятельности, с одной стороны, помещиков; с другой — буржуазии, вышедших из народных недр. Новое угнетение крестьянина со стороны эксплуататоров в лице идеологов народнического периода и породило движение среди разночинного слоя студенчества, кончившееся массовым движением в народ.

В 1868—1869 годах началось крупное движение революционной и оппозиционной части студенчества¹. Оно охватило университеты, специальные высшие учебные заведения.

Современник событий, попечитель Киевского учебного округа Н.И. Пирогов называл университеты барометрами общества. «В университете общество видно как в зеркале и перспективе, — писал он. — Где же как не в стремлениях и действиях молодежи, продолжает — он, — обнаруживается дух всего просвещенного и полупросвещенного общества, детищем и отраслью которого является эта молодежь? Не университеты, не учебные заведения суть колыбели этих волнений ...»² Учебные заведения могут только служить правительству барометром, указывающим большее или меньшее давление воздуха. Странно, что разумные люди из-за непогоды бьют по барометру или хотят так его перестроить, чтобы он не показывал непогоды³.

Революционно настроенное студенчество создавало подпольные революционные группы. С одной из таких групп был связан М.М. Далгат. Как следует из статьи в газете «Терек» за 1907 год, посвященной тридцатилетию его врачебной деятельности, в Московском университете «после нечаевской истории» установился такой тяжелый режим, что многие студенты, в том числе и М.М. Далгат, оставили Москву и переехали за границу⁴.

«Нечаевская история», о которой говорится в статье, связана с деятельностью подпольной радикальной революционной группы «Народная распра-

¹ Орлов В.И. Указ. раб. С. 167.

² Взято из: Орлов В.И. Указ. раб. С. 152.

³ Там же.

⁴ Юбилей доктора М.М. Далгата // Терек. 1907. 27 апреля. № 94.

ва», возглавляемой С.Г. Нечаевым. Ее деятельность среди московского студенчества приходилась на конец 60-х, начало 70-х годов XIX в. С.Г. Нечаев явился родоначальником ярко политического, якобинского направления в русском революционном движении¹. Группа С.Г. Нечаева была разгромлена полицией в 1873 г. Он был приговорен к 20 годам каторги, но был посажен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где и умер в 1882 г.

После разгрома самой радикальной из подпольных студенческих групп начались полицейские репрессии. Многие революционно настроенные студенты, как было сказано выше, вынуждены были покинуть страну, тем более, что в эпоху либеральных реформ Александра II были существенно облегчены правила выезда за рубеж. М.М. Далгат в 1873 году, в середине учебного года, тоже срочно решил уехать за границу. Перед выездом он меняет фамилию и через знакомого посылает письмо на родину своим братьям, где сообщает о том, что, опасаясь ареста, поменял свои имя и фамилию и теперь он не Халилов Далгат Магомедович, а Далгат Магомед Магомедович. Так появилась новая фамилия, которую стали носить все последующие поколения в роду.

М.М. Далгат оказался в Швейцарии и попытался поступить в университет в Цюрихе. У него потребовали полицейское свидетельство о благонадежности, которого у него не было. Уезжая в спешке, он даже не успел взять удостоверение о том, что проучился в Московском университете три курса, которое тоже требовалось предъявить.

Получить удостоверение в Москве М.М. Далгат поручил своему другу студенческих лет Алексею Каневскому. Последний обратился к ректору Московского университета с прошением, в котором сообщал, что «товарищ мой Далгат Магомед-оглы, вышедший из университета и отправившийся за границу для продолжения образования в Цюрихский университет, уведомил меня, что его не принимают в университет без удостоверения Московского генерал-губернатора, что он действительно был в университете и прослушал три курса; а так как генерал-губернатору нужно удостоверение из канцелярии Московского университета, покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение о выдаче мне наклейки (?) из его удостоверения»².

Учитывая волокиту отечественных чиновников, на получение такого документа из России ушли бы месяцы. А времени у студента не было, сроки поджимали, да и достаточных материальных средств у него не было. Поэтому М.М. Далгат переехал в немецкий город Вюрцбург и поступил на медицинский факультет местного университета. Через 30 с лишним лет после окончания курсов университета благодарный доктор Далгат заявит следующее: «До гроба не забуду, что в германских университетах нашёл гостеприимный приют, а в немецких профессорах — друзей и покровителей»³.

¹ Орлов В.И. Указ. раб. С. 172.

² ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 38. Д. 544. Л. 15-15об.

³ Юбилей доктора М.М. Далгата // Терек. 27 апреля .1907. № 94.

Окончив медицинский факультет в Вюрцбургском университете в Баварии со статусом доктора медицины и хирургии, о чём имел диплом того университета от 21 июня 1875 года, он отправляется на один год в Вену для усовершенствования¹. В 1876 году он сдает экзамен в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, чтобы подтвердить знания, полученные в южной Германии. Выдержав экзамен на степень лекаря и доктора медицины, 17 января 1877 года он получает свидетельство академии².

По существующим правилам, кавказские воспитанники, обучавшиеся за счет казны, должны были явиться на службу туда, куда укажет кавказское руководство, и прослужить не менее 6 лет³. 20 апреля 1877 года М.М. Далгат по указанию наместника Кавказа великого князя Михаила Романова был назначен владикавказским окружным врачом, а через три года — владикавказским городовым врачом⁴.

Наступил новый этап в жизни молодого горца.

После возвращения из-за границы «бывший студент 3-го курса медицинского факультета Московского университета Далгат» 17 октября 1877 года обратился к ректору Московского университета с прошением о выдаче справки о том, что его документы отосланы в учебный округ Кавказского Попечителя. Эту справку он должен был предоставить в Санкт-Петербургскую императорскую медико-хирургическую академию. Подписался как М. Далгат.

За годы учёбы в Московском и в Вюрцбургском университетах Магомед Далгат получил не только медицинские знания, но и расширил круг знакомых, познакомился со многими представителями европейской интеллигенции.

instituteofhistory.ru

¹ Юбилей доктора М.М. Далгата // Терек. 27 апреля .1907. № 94.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 69. Д. 2914. Л. 29.

³ Сборник распоряжений, напечатанных в циркулярах по управлению Кавказским учебным округом. Т. 1. 1867-71 гг. — Тифлис, 1871. С. 181, 188.

⁴ Терек, 1907. № 94. 27 апреля.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. ДАЛГАТА – ГОРОВОДОГО ВРАЧА ВЛАДИКАВКАЗА

С 70-х гг. XIX в. и до конца жизни вся профессиональная и общественно-политическая деятельность М.М. Далгата прошла в многонациональном городе Владикавказе. Что представлял собой этот город? Каким был круг общения молодого доктора?

В XVIII в. Владикавказ был известен как крепость. До занятия этого места русскими, был здесь осетинский аул Капкай. Русское укрепление при нём было заложено и занято войсками в 1784 году, а через 2 года войска из него выведены. Потом, с возобновлением Военно-Грузинской дороги в 1803 году, оно было также возобновлено. Название «Владикавказ» было дано ему русскими властями по важности его местонахождения в горах¹. В процессе сближения России и Грузии российское правительство придавало ещё большее значение Владикавказу как символу русской власти на Центральном Кавказе. Крепость эта находилась на Военно-Грузинском тракте из России в Закавказский край, в 356 верстах от губернского города Ставрополя и в 180,5 верстах от Тифлиса, на реке Терек перед главным хребтом Кавказских гор².

К 50-м годам XIX века Владикавказская крепость значительно изменилась: расширились границы, увеличивалась численность населения, развивались торговля и промышленность. С этого времени начинается преобразование крепости в город. 31 марта 1860 года последовал Указ Правительствующего Сената о преобразовании крепости в город.

С образованием Терской области Владикавказ в 1863 году получил статус областного города. Со временем город становится центром административного, экономического, военного управления. В сентябре 1865 года из Моздока во Владикавказ переместился центр управления Терского казачьего войска, канцелярия наказного атамана и войсковое дежурство.

К концу XIX века во Владикавказе наблюдается экономический, демографический и культурный рост³.

С ростом населения, развитием экономической и культурной жизни города изменился и его внешний облик. Владикавказ, построенный сообразно

¹ Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX – начале XX вв. – Владикавказ, 2008. С. 25.

² История Владикавказа (1781-1990 гг.) Сборник документов и материалов. Составители: М.Д. Бетоева, Л.Д. Бирюкова. – Владикавказ, 1991. С. 56.

³ Туаева Б.В. Указ. соч. С. 26.

военному предназначению, с изменением статуса постепенно превращался в социально-экономический и культурный центр. Территория расширялась, благоустраивались улицы, появлялись каменные постройки.

Первыми жителями Владикавказской крепости были русские – военные и отставные, осетины, армяне-торговцы. К 1852 году русское население крепости составляло 2500 человек. Население Владикавказа было многонациональным, но доля русских в нем возрастала. По данным городского врача М. Далгата, в 1889 году во Владикавказе проживало 39 613 жителей обоего пола.

По данным Терского областного статистического комитета, в 1898 году во Владикавказе проживало: 41981 православный, 446 раскольников, 1540 армяно-григориан, 367 католиков, 426 лютеран протестантов и прочих (всего христиан проживало 46760), 674 еврея, 1 876 мусульман (всех иноверцев обоего пола проживало 2550 человек)¹.

К 1914 году в городе проживало 49 993 человека². Увеличивалась численность интеллигенции (учителей, врачей и др.), расширялась просветительская деятельность, стали возникать научные общества. Жизнь города шла под знаком охвативших Россию процессов капиталистического развития страны, все более распространявшихся и на её окраины.

Наиболее благоустроенными были центральные части города. Здесь помещались лучшие здания и бульвары. Украшением города служили здания учебных заведений, театров, торговых рядов, административных учреждений, церквей и соборов. Во Владикавказе только за последние 10-15 лет XIX века было выстроено свыше 700 зданий. Их строили городская знать, дворяне, казачья верхушка, крупные чиновники, богатые мещане и молодая городская буржуазия³. Главная городская улица Владикавказа (Александровский проспект) каждый год украшалась новыми зданиями, и здесь было много лавок и модных магазинов. 10 декабря 1861 года был подписан указ, обязывающий всех промышленников, приезжающих во Владикавказ с товарами, привозить для городского шоссе по одному возу булыжного камня. В результате этой акции к 1864 году все главные улицы города были вымощены булыжником. 20 апреля 1866 года начала работу постоянная комиссия по устройству улиц Владикавказа, куда вошли выборные депутаты от всех сословий. Комиссия высказала пожелания о благоустройстве города, однако, в основной своей части они не были проведены в жизнь⁴.

Оживление в культурную сферу вносили городские парки. Для прогулок владикавказцев на берегу Терека был устроен городской сад с ротондой для летнего помещения клуба. Кроме этого сада в городе имелись еще несколько частных увеселительных садов при гостиницах.

¹ Терский календарь на 1898 г. – Владикавказ, 1898. С. 11.

² Более подробно этнический состав Владикавказа 1852–1914 гг. см.: Туаева Б.В. Указ. соч. С. 39-40.

³ Ларина В.И. Социально-экономическое развитие г.Владикавказа во второй пол. XIX в. – Орджоникидзе, 1958. С. 19.

⁴ История Владикавказа. Сборник документов и материалов. С. 87.

Важную роль в культурном развитии Владикавказа в изучаемый период играла местная интеллигенция. В городе был сосредоточен цвет северокавказской интеллигенции, что делало его привлекательным для молодого врача М.М. Далгата. Численность интеллигенции постоянно возрастала. Самым многочисленным ее отрядом было учительство, затем следовали чиновники административных учреждений, врачи, адвокаты, инженеры, офицеры и т.д. По инициативе интеллигенции со второй половины XIX века создавались культурно-просветительские, научно-любительские, профессиональные общества¹. Представители старой интеллигенции города рассматривали полиэтничность своего города как залог умственного и нравственного прогресса и считали, что в нём были сосредоточены лучшие по уму, образованию и нравственным качествам люди военного и гражданского сословий, а также населения казачьего и горского². Доктора М.М. Далгата смело можно отнести к этой интеллигентной среде.

Вторая половина XIX века в Осетии характеризуется тем, что в культурном и духовном состоянии общества произошли радикальные изменения, позволившие осетинам воспринять и реализовать этот период эпохой Национального Возрождения. Осетинская интеллигенция не только выросла численно, она была европейски образованна и привержена гуманистическим идеалам. Духовное состояние осетинского общества во многом определялось появлением в Осетии плеяды блестящих имен, ставших гордостью Осетии и России. Под влиянием русской науки появляются первые осетинские ученые: историк, этнограф, фольклорист Дж. Шанаев, автор работ о происхождении осетинского народа, исторической связи осетин со скифами, сарматами, аланами; этнографы, фольклористы С. Кочиев, А. Даллагов, М. Гарданов.

Одним из пионеров осетинской литературы был Инал Кануков. В 70-е годы XIX в. он выступил как этнограф и детский прозаик. Наиболее яркой и значимой фигурой среди осетинских интеллигентов того периода был Коста Хетагуров. Основоположник осетинской литературы и осетинского литературного языка, Коста, как и молодой дагестанец врач Магомед Далгат, закончил Ставропольскую гимназию. Затем он учился в Петербургской Академии художеств, где и сложились его революционно-демократические взгляды.

Для осетинской интеллигенции второй половины XIX в. характерна близость к судьбам народа, распространённость в её среде российских народных настроений. В таком городе, в такой среде начал свою трудовую деятельность Магомед Магомедович Далгат. Ему было 28 лет.

За годы жизни во Владикавказе постепенно складывался круг общения молодого дагестанца. В него входили видные представители осетинской интеллигенции. Скажем о некоторых из них. Это были Шанаев Джантемир, Шанаев Ибрагим, Тхостов Иналук, полковник Идрис Шанаев. Все они входили в «Общество по распространению образования и технических сведений

¹ Туаева Б.В. Указ. соч. С. 60.

² Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. — Владикавказ, 2008. С. 111.

среди горцев Терской области, членом которого стал М.М. Далгат и о котором более подробно будет сказано дальше.

Джантемир Шанаев был известным деятелем осетинской культуры, этнографом-кавказоведом, адвокатом. Он автор замечательных этнографических очерков из жизни осетин, вошедших в «Сборник сведений о кавказских горцах»: «Осетинские народные сказания», «Свадьба у северных осетин», «Присяга по обычному праву осетин»¹.

С 1882 г. Джантемир Шанаев возглавлял «Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области»².

Одним из основателей этого «Общества» был ровесник М.М. Далгата — Ибрагим Шанаев, известный общественный деятель Осетии.

В состав правления «Общества» входил один из первых осетинских этнографов и просветителей Иналук Тхостов, автор работ: «Верования осетин», «Знахари и знахарство в Осетии», «Из заметок о тагаурцах» и др.³

Другой яркой личностью из представителей осетинской интеллигенции, с которыми общался доктор М.М. Далгат, был полковник Идрис Шанаев. Боевой офицер, участник многих военных кампаний, награжденный орденами и медалями Российской империи и других государств⁴, активный член «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области».

При суннитской мечети Владикавказа был создан Хозяйственный комитет, созданный представителями мусульманской интеллигенции города, среди которых были друзья и знакомые М.М. Далгата и он сам.

Мечеть была центром мусульманской общины города. По мнению известного советского реставратора А.Н. Ступина, мечеть во Владикавказе представляет собой «единственный в стране историко-архитектурный памятник, не похожий ни на одну мечеть мира»⁵.

В хозяйственном комитете М.М. Далгат общался с уважаемыми и известными членами мусульманской общины Владикавказа осетинами — генерал-лейтенантом Иналом Кусовым, генерал-лейтенантом Темир-Булатом Дударовым, Амирханом Тугановым, кабардинцем — генерал-майором Джанхетом Куденетовым и другими.

Члены Хозяйственного комитета занимались «управлением и заведыванием мечетью и всем приходским движимым и недвижимым имуществом, изысканием мер для увеличения средств прихода, сбором пожертвований для приходской школы, устройством благотворительных вечеров»⁶ и т.д.

Круг общения доктора М.М. Далгата не ограничивался названными людьми, он был гораздо шире. В него входили гласные депутаты Владикавказской

¹ Марзоев И.Т. Тагиата: привилегированное сословие Тагаурского общества Северной Осетии. — Владикавказ, 2012. С. 314-315.

² Там же.

³ Там же. С. 34.

⁴ Марзоев И.Т. Указ. раб. С. 280-281.

⁵ Кусов Г.И. Встречи со старым Владикавказом. — Владикавказ, 1997. С. 206.

⁶ Марзоев И.Т. Указ. раб. С. 350.

городской Думы и члены Управы, члены Терского медицинского общества, куда входили М.М. Далгат, врачи Михайловской больницы, иранский консул во Владикавказе, родственница которого стала женой молодого врача, и многие другие жители Терской области.

Но все это будет позже, а в 1877 г. молодой дагестанец, врач Магомед Далгат только начинал свою «владикавказскую жизнь».

Начав работать, молодой врач поменял несколько квартир. Примерно, в 1882 году М.М. Далгат построил собственный 2-этажный дом на улице Святополковская № 3. Именно этот адрес указан им в газете «Весь Кавказ», которую он будет издавать через много лет — в 1905 году. Мы попытались найти его дом во Владикавказе. Для этого опросили жителей и работников республиканского краеведческого музея, но поиски не увенчались успехом. Улица Святополковская (северная часть) и Сергиевская ныне носит имя Тамаева¹.

Население Северной Осетии, как впрочем и других частей Северного Кавказа, в прошлом почти не знало, что такое медицинская помощь. Во всей Осетии, кроме войсковых казачьих больниц, существовало лишь одно крупное лечебное учреждение — военный госпиталь в станице Ардонской, обслуживавший служащих войсковых частей и членов их семей. В 1868 году военный госпиталь в станице Ардонской был расформирован, а в 1869 году во Владикавказе открылся военный госпиталь на 325 коек. Общественность города в те же годы добилась открытия городской лечебницы, где городские и областные врачи вели бесплатный приём больных. В 1899 году с разрешения начальства Владикавказская городская Дума начала строительство городской больницы барачного типа. Первые бараки на 24 койки были построены в 1901 году, а через год коечный фонд был расширен до 48 единиц. В 1911 году был построен хирургический барак, а в 1915 году — 8 барakov. Такое состояние с медицинскими учреждениями Терской области и города Владикавказа сохранялось до утверждения Советской власти в 1920-е годы.

Беспросветная нищета широких народных масс, антисанитарные условия, в которых они жили, отсутствие даже самой элементарной медицинской помощи — всё это способствовало возникновению среди населения таких эпидемических заболеваний, как оспа, сыпной тиф, скарлатина, дифтерия и другие, смертность от которых была чрезвычайно высокой, особенно среди детей. Эпидемии вышеназванных болезней, особенно чумы, сокращали население Северной Осетии в разы. Так, во время вспышки эпидемии холеры в Северной Осетии в 1892 году только во Владикавказе с 18 июля по 1 ноября заболело 982 человека, из которых 413 умерло, а по Владикавказскому округу за этот же период заболело 3852 человека, из них умерло 992.

¹ Владикавказ. Краткий историко-краеведческий справочник / Сост. В.А. Торчинов. — Владикавказ, 1999. С. 95.

Местная администрация не предприняла никаких мер в борьбе с холерой, не было послано ни одного эпидотряда, пока она сама не прекратилась с наступлением холодов¹.

Положение с медицинским обслуживанием населения на Северном Кавказе не улучшилось и в начале XX в. На Пироговском съезде по борьбе с холерой, который проходил в Петербурге в 1905 году, делегат Е.Я. Столкин сообщал, что население этого региона империи находится в худшем положении. Он заявил о том, что, получая громадные доходы от богатства Кавказа, правительство делает все для поддержания «порядка и благочиния» при помощи войск, духовенства, явной и тайной полиции, но почти ничего не делает для просвещения, поднятия благосостояния и улучшения санитарного состояния его населения. Такое хозяйничанье явилось причиной распространения холеры, от которой на Кавказе заболело 162000 человек и умерло 84091².

В 1910 году с 6 июня по 26 сентября во Владикавказе заболело холерой 230 человек, из которых умерло 98, а по Владикавказскому округу заболело 1658 человек, из них умерло 483. Такие болезни, как малярия, туберкулез и трахома, преследовали каждую осетинскую семью³.

Такое печальное положение с болезнями было связано и с отсутствием достаточных кадров медицины. Медицинский персонал города Владикавказа в конце XIX в. состоял из городского врача, одного городского фельдшера и городской повивальной бабки.

В Терской области в 1899 году один врач приходился на 15000 населения, и врачи фактически не могли оказывать медицинскую помощь широким слоям населения. В основном врачи обслуживали привилегированную, зажиточную часть населения.

30 декабря 1869 года была утверждена должность терского областного врача. Попытка назначенного на эту должность специалиста обеспечить население области медицинской помощью за неимением средств не увенчалась успехом. Причиной же отказа в медицинской помощи населению Терской области было пренебрежительное отношение царского правительства к горскому населению, незаинтересованность его в повышении жизненного уровня горцев и улучшении состояния их здоровья⁴.

Один из видных врачей Терской области К.И. Чудовский, назначенный областным врачом, в 1893 году представил своему высшему начальству проект устройства сельской врачебной части с приемным покоем, однако проект этот был отклонен властями.

Безотрадное состояние с медицинским обслуживанием населения Терской области отразил в «Докладе о состоянии врачебного дела во Владикавказе» врач Н.А. Поляков на I областном съезде врачей Терской области в 1911 г.

¹ Гюев Н.А. На страже здоровья. — Орджоникидзе, 1987. С. 7.

² Там же. С. 7-8.

³ Там же. С. 7.

⁴ Гюев Н.А. Указ. соч. С. 8.

Он сообщал следующее: «Если обратить внимание на то, что из 6 врачей округов трое живут в городах, при управлениях округов, а также на то, что район действия простирается почти на 40 тыс. кв. верст с невозможными путями сообщения во многих местностях, то полагаю, каждый согласится, что организация врачебной помощи 700000 сельскому населению области действительно отсутствует ... При таком положении населению или остается беспомощно болеть и умирать, или обращаться к знахарям...»¹.

Вместе с тем надо отметить, начав работать во Владикавказе, М.М. Далгат столкнулся с тем, что масса горского населения к врачам относилась с недоверием, и завоевать это доверие было нелегко. И лишь постепенно недоверие исчезло, и больные стали обращаться к врачам за помощью².

Состояние медицинского обслуживания населения Терской области в годы, когда М.М. Далгат работал врачом на разных должностях, было на низком уровне, что говорит о неэффективности деятельности царского правительства в социально-экономической сфере.

Специальных работ, посвящённых врачебной деятельности Магомеда Магомедовича Далгата, нет, есть лишь короткие упоминания о ней³. Как пишет исследователь Н.А. Гиоев, в 1877 году Магомед Магомедович был назначен врачом Владикавказского округа и по совместительству исполнял обязанности врача Владикавказского военного госпиталя⁴. Как записано в его аттестате с биографией, 20 апреля 1877 года молодой специалист М. Далгат по просьбе управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе был определён на должность окружного врача Владикавказского округа Терской области⁵. С разрешения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией, независимо от своих обязанностей окружного врача, он был назначен исполнять военно-медицинскую службу во Владикавказском военном госпитале, с производством из окружного (штатского) интендантского управления жалованья по 100 руб. в месяц. Эту службу М.М. Далгат исполнял с 15 июня по 24 октября 1877 года. По распоряжению начальства 16 декабря 1877 г. он был командирован в г. Тифлис для оказания помощи больным и раненым в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., находившимся в селениях Закавказского края⁶. По некоторым данным, М. М. Далгат оказывал медицинскую помощь не только раненым русским офицерам и солдатам, но и военнопленным туркам⁷. За заслуги в лечении военных в госпиталях Закавказья Высочайшею волею, объявленной 17 апреля 1878 года в приказе по военному ведомству № 107, доктору М.М. Далгату было предо-

¹ Гиоев Н.А. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 20.

³ Гиоев Н.А. Указ. соч. С. 15–17; Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Очерк истории здравоохранения Северной Осетии. — Владикавказ, 1994. С. 18; Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана (досоветский период). С. 498.

⁴ Гиоев Н.А. Указ. соч. С. 15.

⁵ Аттестат с биографией М. Далгата, выданный ему 22 июня 1911 года областным врачом Терской области К.И. Чудовским // ЦГА РСО-Алания, Ф. 11. Оп. 69. Д. 2914. Л. 29.

⁶ Там же.

⁷ Заря Дагестана. 31 октября 1912 г.

ставлено право носить тёмно-бронзовую медаль в память о русско-турецкой войне 1877-1878 годов¹. Он возвратился из командировки к штатскому месту служения 28 июня 1878 г.

В 1879 году по распоряжению начальства, помимо своей должности, М.М. Далгат исполнял обязанности врача 1-го санитарно-ассенизационного участка, учрежденного для прекращения эпидемий в Терской области. Во Владикавказском округе тогда возникла эпидемия дифтерии, смертность от которой была очень высока. Исследователь Н.А. Гиоев пишет, что под руководством областного врача Магомеда Магомедовича был создан санитарно-ассенизационный участок, действиями которого эпидемия дифтерии была прекращена².

Приказом заведующего медицинкой частью гражданского ведомства на Кавказе доктор М.М. Далгат с 1 января 1891 г. был перемещён на должность Владикавказского городского врача. Он исполнял эти обязанности до 22 апреля 1911 года.

Часто доктору М.М. Далгату приходилось работать по совместительству. Например, с 15 января 1889 года по распоряжению начальства независимо от своей должности городского врача, по совместительству он выполнял обязанности Владикавказского окружного врача. С 3 ноября 1889 по 15 февраля 1890 года Попечителем Кавказского учебного округа по совместительству М.М. Далгат был назначен врачом пансиона при Владикавказском реальном училище.

В разных источниках, особенно в фондах ЦГА РСО-А, Терских календарях 1880–1917 гг., мы выявили десятки документов и материалов о профессиональной работе доктора М.М. Далгата. Особое место среди официальных документов городского врача занимают отчёты о медико-санитарном состоянии города и о количестве больных в городе. Такие отчёты стали регулярно составлять с 1888 года, после того, как во Владикавказ приезжал государь-император Александр III. Мы зафиксировали первый отчёт Владикавказского городского врача о санитарном состоянии города, составленный не ранее 31 декабря 1888 года. В нем отмечалось, что санитарное состояние города в отчётном году изменилось к лучшему. Почти все главные и даже многие второстепенные улицы были вымощены, на всех без исключения улицах устроены тротуары с водостоками в многочисленные закрытые каналы, которые открывались в реку Терек. Ветхие и некрасивые постройки, служившиеместилищем нечистот и зловония, по соглашению с домохозяевами или были снесены, или приведены в «благообразный вид» как в санитарном, так и в архитектурном отношении. На улицах, площадях и в жилых помещениях соблюдалась небывалая чистота»⁴. Как отмечал городской врач дальше, несмо-

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 69. Д. 2914, л. 29 об.

² Гиоев Н.А. Указ. соч. С. 16.

³ См.: Аттестат с биографией... // ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 69, д. 2914, л. 29 об.

⁴ История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов / Сост. М.Д. Бетоева, Л.Д. Бирюкова. — Владикавказ, 1991. С. 107; Дзуццев В. Владикавказ в трёх измерениях. — Владикавказ. 2007. С. 46.

тря на существующий уже несколько лет городской водопровод даже среди зажиточных домовладельцев не было видно стремления в проведении к себе воды. Водоснабжение города производилось частично из водопровода, частично прямо из реки Терек. Вода в водопроводе фильтровалась, поэтому была более или менее качественной. По крайней мере, согласно данным 1888 года, к качеству воды у городского врача М.М. Далгата претензий нет, были большие претензии к хозяевам бань, т.к. четыре из шести не удовлетворяли необходимым санитарным условиям и требованиям¹.

Второй отчёт о санитарном состоянии города Владикавказа от 1889 года, составленный также доктором М.М. Далгатом и заверенный его подписью, занимает 8 рукописных страниц и предоставлен санитарно-полицейским (санитарным) отделом. В отчёте сказано, что «санитарным состоянием города заведует Владикавказский городской врач»².

Улучшение санитарного состояния в 1889 году М.М. Далгат связывает, с одной стороны, с усиленной деятельностью Городской управы, устроившей множество новых мостовых и тротуаров, с другой — с энергичной деятельностью вновь назначенного Владикавказского полицмейстера барона фон Унгерна, который совместно с Владикавказским городским врачом в течение всего года по несколько раз осматривал все дома правой притеречной стороны города, начиная с Параковского водочного завода и кончая новой слободкой, все дома по обеим сторонам Александровского проспекта и большинство домов таких кварталов, которые находились в более неблагоприятных санитарных условиях.

Частому осмотру подвергались фабрики, заводы и вообще здания, где предполагалось особенное скопление жильцов или рабочих. Во время этих осмотров за прошлый год городским врачом М.М. Далгатом совместно с полицмейстером Унгерном было составлено более 20 протоколов, которыми виновные были привлечены к судебной ответственности за «вопиющие злоупотребления санитарным состоянием реки Терек». Некоторые притеречные домовладельцы, несмотря на неоднократные строгие внушения в предшествовавшие года, отказывались устроить уборные, ретирады и помойные ямы у себя во дворе, вывозить навоз за город. Тем самым нечистоты спускались прямо в Терек³.

Самые заядлые горожане нарушители санитарного состояния были подвергнуты значительному денежному штрафу и находились «под постоянным и неослабным надзором». Другим домовладельцам, провинившимся во второстепенных санитарных упущениях, давалось время для устранения недостатков, с предупреждением о предстоящей законной каре за неисполнение к сроку требований санитарно-полицейского надзора. Точно также строго было воспрещено «публике загрязнение чем бы то ни было берегов реки,

¹ История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов. С. 107.

² Рукопись отчёта о санитарном состоянии города Владикавказа, собственноручно составленная городским врачом М.М. Далгатом и заверенная его подписью // ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 65, д. 369, л. 148.

³ Там же. Л. 148-148 об.

для чего на некотором расстоянии друг от друга» были расставлены по обеим сторонам Терека городовые, которые должны были неослабно следить за чистотой берегов реки¹. Горожанам предлагалось вывозить мусор и навоз за город в специально отведённые места. Домовладельцы, подвергавшиеся «значительным денежным штрафам», находились под постоянным неослабным надзором городского врача и полиции².

Как писал городской врач, благодаря вышеупомянутым врачебно-санитарным мерам в городе Владикавказе в отчётном году в санитарном состоянии были достигнуты значительные успехи. «Быть может, – продолжал М.М. Далгат, – этим успехам мы обязаны отсутствием в отчётном году сколько-нибудь серьёзных эпидемий заразных болезней (натуральной оспы, дифтерии, скарлатины, кори и проч.), не причинивших почти смертных случаев в городе»³.

Как видно из отчета, совместный надзор за санитарным состоянием Владикавказа санитарного врача города и управления полицмейстера поддерживал санитарное состояние города, что дало положительные результаты: в отчёте 1889 года меньше отмечались смертельные случаи среди горожан и вообще не отмечались эпидемии заразных болезней.

Большое значение городской врач М.М. Далгат отводил снабжению горожан чистой водой, поступавшей в основном из Терека через водопровод. Она фильтровалась и почти не содержала в себе органических примесей и была хорошего качества, как уже говорилось выше.

Бойни во Владикавказе состояли из плохо устроенных простых деревянных сараев без полов, содержали их грязно, близко от воды. Особое беспокойство городского врача вызывала привычка мясников не зарывать отбросы в землю, а оставлять их на съедение свиньям и собакам, что сильно вредило санитарному состоянию ближайшей округи. Всё же из шести две бойни были с хорошо устроенными непроницаемыми полами, цементированными стенками, стоками и с неплохой вентиляцией⁴.

В 1889 году во Владикавказе не было крупных фабрик и заводов, где бы происходило скопление рабочих, мелкие же фабрики, такие как табачная и другие, старались соблюдать хорошее санитарное состояние.

Надзор за съестными припасами в городе производился тем же порядком и сообразно возможности. Виновные в нарушениях санитарного состояния продуктов питания, реализуемых в городе, привлекались к законной ответственности. Надо сказать, что случаи отравления горожан из-за использования недоброкачественных продуктов выявлялись не так часто. Если такие случаи выявлялись, о них знали все. В 1889 году был выявлен один случай отравления в семье горожанина Сурикова, после которого общественность

¹ Рукопись отчёта о санитарном состоянии города Владикавказа, собственноручно составленная городским врачом М.М. Далгатом и заверенная его подписью // ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 65, д. 369, л. 148-148 об.

² Там же. Л. 148.

³ Там же. Л. 148-148 об.

⁴ Там же. Л. 148 об.

города подняла вопрос об открытии санитарного учреждения для исследования мясных продуктов под руководством специалиста. Общественность города от городской Управы и городского врача добилась тогда обещания открыть такое учреждение в скором времени.

Боролся городской врач и с фальсифицированной продукцией. Им выявлялись случаи, когда продавцы на рынках выдавали свиное сало за коровье масло и наоборот, рассчитывая на простаков. В целом, мясные лавки и хлебопекарни в 1889 году содержались опрятно, мясо и хлеб были доброкачественные, и не требовалось вмешательства врача или полицейского.

Имеющиеся во Владикавказе три заведения искусственных минеральных вод, два кумысных и одно кефирное тоже находились под неослабным врачебно-полицейским надзором и содержались в исправности.

Вместе с городовым врачом ответственность за санитарно-гигиеническое состояние горожан несли оспопрививатель и городской фельдшер. Нередко оба занятия выполнялись одним лицом. В одно время обязанности оспопрививателя по совместительству выполнял городской фельдшер Михаил Беликов, получавший 180 рублей в год. Согласно официальным данным городского врача М.М. Далгата, к первому января 1889 года оставалось 740 детей, которым не была привита предохранительная оспа. В 1889 году Беликов сделал прививки 1157 жителям города, при свидетельстве доктора М.М. Далгата. Такие прививки делались при городской Михайловской лечебнице. Согласно этим же данным, заверенных подписью М.М. Далгата, в 1889 году во Владикавказе родилось 1083 детей¹.

В обязанности городского врача входил санитарно-гигиенический контроль за учебными заведениями города. В отчёте городского врача М. Далгата за 1889 г. отмечалось, что функционирующие в городе учебные заведения соответствовали санитарным условиям, кубическое содержание воздуха на каждого ученика соответствовало требованиям гигиены. Во Владикавказе были следующие учебные заведения: классическая гимназия, реальное училище, женская гимназия, ремесленное Лорис-Меликовское училище и множество других низших школ. Все они в целом имели «сносные санитарные условия»².

Особое беспокойство врачей и городских властей вызывало растущее число горожан, заражённых венерическими болезнями. В отчёте городского врача М.М. Далгата отражена статистика учёта случаев заражения этими болезнями горожан и приезжих. Венерические болезни распространялись среди населения города Владикавказа главным образом путём заноса их из промышленных центров страны, таких как Таганрог, Ростов-на-Дону, Одесса, Тифлис, а также из казачьих станиц Терской области и ярмарок. Носителями заразы были объявлены по преимуществу «торговое сословие и женщины

¹ Рукопись отчёта о санитарном состоянии города Владикавказа, собственноручно составленная городовым врачом М.М. Далгатом и заверенная его подписью // ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 65, д. 369, л. 149 об.

² Там же.

вольного поведения», приезжие из упомянутых больших городов, торговых центров и казачьих станиц.

Полицейское управление, состоявшее из полицмейстера, его помощника, полицейских приставов (по числу участков) и их помощников, относилось к администрации города. По существующему положению, некоторые городские чиновники, в их числе окружной и городской врачи, зачислялись помощниками полицмейстера и входили в полицейское управление. Когда Магомед Магомедович стал городским врачом Владикавказа, его включили в управление полицмейстеров Владикавказа¹. Коллежский советник М.М. Далгат с 1891 года несколько лет подряд входил в управление полицмейстеров Владикавказа². В конце 80-х годов XIX века Владикавказским полицмейстером работал барон фон Унгерн, деятельность которого по улучшению санитарного состояния города М. Далгат оценивал высоко³. В 1897 году Владикавказское управление полицмейстеров возглавлял полицмейстер, ротмистр Николай Амвросиевич Кутляревский. Помощниками городского полицмейстера были А.М. Прокопович и В.Ф. Баранецкий, было три пристава — один на каждый участок. В управление полицмейстеров входили также письмоводитель, городской врач М. Далгат и повивальная бабка⁴.

Поскольку в обязанности Владикавказского полицмейстера входил контроль за соблюдением санитарных условий в городе, доктор Далгат как член управления полицмейстеров оказывал в этих вопросах содействие полиции и получал помощь от них. Для служащих российских городов такое сотрудничество с полицией и другими властными структурами в начале XX века было обычным явлением. Служба вначале окружного, а потом и городского врача вынуждала Магомеда Далгата держать постоянный контакт с органами государственной власти. Больше того, вместе с коллегой, санитарным врачом города, он часто пользовался услугами полиции, особенно для того, чтобы жители города соблюдали элементарные санитарные условия. Нарушители санитарного состояния города привлекались властями к ответственности и наказывались через полицию. Кроме того, городской врач должен был делать анализ не только медико-санитарного состояния города, но и следить за статистикой численности жителей, исходя из сведений, предоставляемых ему полицией.

В рапорте от 31 января 1890 года во врачебное отделение областного правления Терской области городской врач М.М. Далгат (подписался как «коллежский советник») представил годовой отчёт о числе больных во

¹ Кавказский календарь на 1878 год. Изд. Главного управления Наместника Кавказского. XXXIII год. — Тифлис. 1877. С. 56.

² Терский календарь на 1892 г. Кн. 1. Вып. 2 / Под ред. П. Стефаневского. — Владикавказ, 1891. С. 39; Терский календарь на 1901 г. / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 10. — Владикавказ. 1900. С. 9; Терский календарь на 1902 г. С. 155; Терский календарь на 1905 г. Вып. 14. С. 10.

³ ЦГАРСО-А, ф. 11, оп. 65. д. 369, л. 148.

⁴ Терский календарь на 1898 г. / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 7. — Владикавказ. 1897. С. 282.

Владикавказе, о родившихся и умерших, ведомость о привитии жителям города предохранительной оспы, ведомость о судебно-медицинских исследованиях и о врачебно-полицейских мерах против распространения венерических болезней, а также санитарный отчёт за 1889 год¹. Городовой врач также сообщал, что ведомость об общем числе жителей города Владикавказ не могла быть представлена по неимению пока сведений об этом от полиции². По официальным данным городского врача, вне больницы им было обслужено 2190 жителей обоего пола, умерло из числа больных 163 жителя³. В том году в городе родилось 1 233 детей, что составляло 3, 15 % от общего числа жителей, а число умерших составило 573 человека (смертность составила 1,34 %), а прирост составил 1,6 %⁴. Согласно его ведомости, в 1889 году от заразных болезней во Владикавказе умерло 20 человек. Из них: 1 — от оспы, 5 — от скарлатины, 8 — от дифтерии, 2 — от коклюша и 4 — от брюшной болезни⁵.

Информация о больных и смертных исходах горожан часто стала появляться и на страницах областных газет. В газете «Терские ведомости» была рубрика «врач», где городской врач помещал список заболевших и умерших от болезней горожан. 11 августа 1906 года газета сообщала о двух больных оспой. 17 февраля 1907 года сообщалось тоже о двух больных заразными болезнями и указывался адрес больных и сроки выявления болезни⁶. Некоторые номера газет публиковали не только сведения о количестве больных в городе, предоставляемых городским врачом, но и название болезней, имена и адреса больных и умерших⁷.

Городового и санитарного врачей беспокоило, что по городу, особенно по базару, бродила масса уличных и бесхозных собак, которые не только мешали горожанам, но и были носителями болезней. На истребление уличных и бешеных собак в начале XX века городская Дума выделяла 500 рублей ежегодно⁸. Как сообщала газета, 16 февраля 1907 года одна бешеная собака была застрелена горожанином, нанятым для этого властями.

Являясь городским врачом, М.М. Далгат оказывал благотворительную помощь медицинским учреждениям города и области, в частности, он являлся одним из активных меценатов Владикавказской Михайловской городской лечебницы. М.М. Далгат продолжал работу городского врача и в 1911 году, это был последний год его работы в этой должности. В списке врачей Терской области, врачей и фельдшеров города Владикавказ 1911 года есть и его имя. Время приема больных от 10-11 утра и 6-8 вечера. Обслуживал больных и у себя дома, на Святополковской № 39.

¹ ЦГА РСФСР, ф. 11, оп. 65, д. 369, л. 143-153 об.

² Там же. Л. 143 об.

³ Там же. Л. 144-145 об.

⁴ Там же. Л. 146.

⁵ Там же. Л. 153 об.

⁶ Терские ведомости. № 172, 11 августа 1906 г.; Терские ведомости. № 39, 17 февраля 1907 г.

⁷ Терские ведомости. № 255, 28 ноября 1907 г.

⁸ Терские ведомости. № 39, 17 февраля 1907.

⁹ Терский календарь на 1911 год. С. 120.

Как мы отметили выше, владикавказский городской врач совместно с городовым санитарным врачом и управлением полицмейстера следили за санитарным состоянием города. С конца 1880-х годов городская Дума ежегодно заслушивала отчёты врачей, среди которых несколько докладов городского врача М.М. Далгата, подготовленных им для слушания в городской Думе.

В докладе от 1900 года говорится, что Владикавказ принадлежит к числу немногих городов в России, в которых при добром желании не трудно было бы соблюдать образцовую чистоту и опрятность и вообще удовлетворять всем требованиям общественной гигиены. По мнению доктора М.М. Далгата, для этого здесь имелись налицо все условия.

«Во-первых, — писал он, — город лежит на высоте 2500 футов над уровнем моря, у подошвы гор, круто спускающихся к городу и изобилующих родниками, так что воду из родников легко можно было провести в город как для питья, так и для канализации; во-вторых, город расположен на обоих берегах большой и быстрой горной реки, одинаково ценной как источник питьевой воды и как могущественной двигательной силы для всякого рода технических сооружений. В-третьих, наконец, во Владикавказе и окрестностях почва почти везде каменистая, покрыта лишь тонким слоем чернозема, подпочвенная вода стоит очень низко, а подпочвенный поглощающий грунт начинается не ближе 12 аршин от поверхности¹.

Эти топографические почвенные условия значительно упрощали задачу оздоровления санитарного состояния города. Каменистая почва, обладая большою способностью поглощать влагу, несмотря на обильные дожди весною, устраняла возможность скопления грязи на продолжительное время и образования болот, а быстрая горная река и упомянутые родники, могли бы в изобилии снабжать город водою высокого качества.

Как с сожалением отмечал городской врач, горожане не сумели воспользоваться ни одной из перечисленных выгод и санитарное состояние Владикавказа в настоящем представляет наглядный пример «вашей неумелости и нашего бессилия в области санитарной организации вообще и оздоровления городов в отдельности»².

В докладе отмечалось, что Владикавказ, по крайней мере посезонно, чуть не утопал в грязи, что очистка улиц и площадей производилась не своевременно или вовсе не производилась. Некоторые улицы и площади города чистились только во время чрезвычайных событий, как например, во время холерной эпидемии. Из 118 улиц мощенных было только 45-50, из 10 площадей были вымощены только 6 или 7. Остальные же площади и большинство улиц в известное время года представляли собой сплошные болота, часто вовсе недоступные проезду рессорных экипажей³.

¹ См.: Краткий очерк санитарного состояния города Владикавказа доктора Далгата // Записки Терского медицинского общества. Выпуск 11. За 1900 год. — Владикавказ. 1901. С. 1.

² Там же.

³ Аликова З.Р., Гурциев К.Д., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 20-21.

Для характеристики взгляда интеллигентной публики на санитарное состояние Владикавказа доктор М.М. Далгат в своём докладе использовал выдержки из заявления, поданного в городскую Думу почетным гласным, учителем гимназии Грацианом Григорьевичем Тер-Барсеговым, который описывал антисанитарию города и призывал власти к изменению ситуации¹.

Не в лучшем положении находились и жилые помещения с их дворами и службами. Немногие из домов имели ватерклозеты и помойные с цементированными каменными стенками.

Врач отмечал, что в городе было 8 частных боен, и они содержались весьма грязно и не соответствовали своему назначению. По настоянию городского врача строилась общая городская бойня, которая должна была быть готова через несколько месяцев. Показательно, что особо избранная городской Думой комиссия работала над тем, чтобы упорядочить мясную торговлю и в этом деле были достигнуты положительные результаты. Так, например, благодаря контролю со стороны комиссии, скот пред убоем подвергался ветеринарному освидетельствованию, чего прежде не делалось и т.д.

В городе имелись 6 бань, из которых 3 были с асфальтированными полами и цементированными стенками. Как писал в докладе городской врач, насколько соблюдались обязательные постановления «в настоящее время, я ничего не могу сказать. Сами бани, кажется, содержатся довольно чисто». Другие 3 бани, посещаемые главным образом простым народом, решительно не соответствовали требованиям гигиены. Содержались они неряшливо и плохо вентилировались. Городовой врач критиковал и хозяев постоянных дворов Владикавказа, которые «причиняли немало забот санитарному надзору»².

Самым большим вопросом, требовавшим от городских и областных властей больших затрат, являлось водоснабжение города. Водопровод для обеспечения населения питьевой водой был построен в 1883 году по контракту с компанией барона Штенгеля. По этому контракту город оказался связанным с водопроводной компанией сроком на 50 лет договором на исключительно невыгодных условиях, все пункты которого предоставляли предпринимателю всевозможные льготы, в то время как на долю города достались одни только обязательства и ни малейшей льготы. Компания могла снабжать город водой по своему усмотрению и ответственности за её недоброкачественность не несла.

В докладе городского врача М.М. Далгата приводилась и плата, которая бралась у населения компанией за пользование питьевой водой на весь контрактный срок – 1/4 коп. за ведро воды, т. е. вдвое дороже, чем в маленьком и бедном городке Георгиевске, где ведро воды стоило всего 1/8 коп. «А между тем г. Георгиевск не имел у себя ни Терека, ни тех превосходных родников, которых масса в окрестностях Владикавказа, притом постройка водопровода Георгиевскому обошлась не дешево», – писал М.М. Далгат.

¹ Записки Терского медицинского общества. — Владикавказ. 1901. С. 2.

² Там же. С. 3-4.

Городовой врач выступал против постройки заводов и фабрик по течению реки Терек выше города, так как они нарушали санитарное состояние города. По его мнению, загрязнение теречной воды начиналось в 4 верстах от города, около Сараджева завода, так как все отходы и нечистоты этого завода сбрасывались в реку¹. Хозяева завода создавали антисанитарное состояние городу больше десяти лет, пока появление холеры на Кавказе в 1892 г. не вынудило власти изменить ситуацию. По настоянию врачей, была создана санитарная комиссия, которая подтвердила все нарушения хозяевами завода санитарного состояния. В антисанитарных условиях жили и рабочие завода, о чём извещал власти городской врач М.М. Далгат². По его настоянию, власти города приставили к Сараджевскому заводу казака, в качестве сторожа, но за пьянство и вымогательство часто менявшихся сторожей, эту должность ликвидировали.

После долгих лет разбирательств, в связи с санитарным состоянием данного завода, 30 марта 1900 года областная администрация создала комиссию, куда вошли: городской и областной врачи, санитарный врач города, начальник 1 участка Владикавказского округа, химик — специалист и его товарищ врач, командированные Кавказским окружным военно-медицинским управлением для исследования вод. Комиссия осмотрела Сараджевский завод и выявила многочисленные нарушения санитарных правил³.

Благодаря усилиям санитарной комиссии, вода реки Терек, взятая даже немного выше завода Сараджева, против свалочного места, по химическому анализу, произведенному членом комиссии статским советником Штакманом, содержала допустимое в питьевой воде количество органических веществ. По мнению городского врача М. М. Далгата, при нормальных условиях теречная вода вовсе не должна была содержать органических веществ⁴. Надо полагать, что хозяева завода не имели возможности или не хотели менять ситуацию с санитарным состоянием. В последующие годы жалобы на нарушения заводом санитарных правил продолжались.

29 марта 1900 года санитарная комиссия осмотрела водоснабжение города Владикавказа и выявила загрязнение Терека со всего Осетинского квартала. Большинство домов здесь не имели ни отхожих мест, ни помойных ям⁵.

Наибольшую опасность санитарному состоянию города представлял спуск с Балкинской улицы на Терек, откуда собственно и бралась вода для городского водопровода. Здесь находилась мельница влиятельного в городской Думе Бакланова, который запрудил Терек плотиной из нескольких тысяч возов навоза и человеческих испражнений, свезенных со всего Осетинского квартала. Санитарная комиссия несколько лет безуспешно пыталась испра-

¹ Записки Терского медицинского общества. — Владикавказ. 1901. С. 4-5.

² Там же. С. 5-6.

³ Там же. С. 6-7.

⁴ См.: Протокол результатов осмотра водоснабжения гор. — Владикавказа от 29 марта 1900 года.

⁵ Записки Терского медицинского общества. С. 6-7.

вить положение. К счастью для города, мельница Бакланова сгорела, и ему бывший начальник Терской области воспретил ремонт. Но на месте мельницы вскоре возникла лесопильня, для которой опять понадобилось устроить плотину, по заявлению местных жителей, частью из навоза.

Антисанитарию городу создавала и небольшая речка, которая, беря начало из родников за кирпичными заводами, подвергалась сильному загрязнению на этих заводах и далее текла по Балкинской улице среди Осетинского квартала. Жители квартала бросали в неё нечистоты и отбросы. В таком виде грязная речка текла в водопроводный канал и в водопроводный фильтр¹.

В вышеупомянутом протоколе санитарной комиссии, осмотревшей 29 марта 1900 года водоснабжение города, говорилось, что водоразборная будка на углу Евдокимовской и Лорис-Меликовской улиц давала воду, не годную для питья вследствие слишком большого содержания органических веществ². Это означало, что доброкачественность даже фильтрованной воды в городе была подвержена случайностям. Городовой врач М. Далгат выражал убеждение в том, что бактериологические исследования дали бы совсем неутешительные результаты и что брюшной тиф и другие болезни среди обывателей Владикавказа возникают из-за недоброкачественности воды³.

«Описанные санитарные неурядицы Владикавказа, – писал М.М. Далгат, – накапливались годами и в этом никого из действующих общественных деятелей города не винит. Он возлагал вину на «сошедших уже со сцены партии хищения, которые, разорив городское хозяйство, оставили в наследие будущим поколениям 600000 рублей долга и множество невыгодных для города контрактов и сделок»⁴. Этот колоссальный долг поглощал все свободные ресурсы городского бюджета и парализовал всякую инициативу по упорядочению городского хозяйства и санитарного состояния города. У города решительно не было никаких средств, чтобы применять на практике «те прекрасные обязательные постановления, которые теперь остаются мертвой буквой. Для этого понадобилось бы удвоить состав полиции и утроить санитарный надзор»⁵.

Городовой врач М.М. Далгат считал необходимым, чтобы помощь городу в борьбе с антисанитарными условиями оказала вся общественность, прежде всего интеллигенция. Он призвал членов Терского медицинского общества стать во главе организации санитарного надзора во Владикавказе. «Что бы ни писали о врачах разные борзописцы литературы, которые в погоне за пикантными известиями и в своем невежестве имеют обыкновение обобщать единичные уродливые явления во врачебной среде, – говорил в до-

¹ Записки Терского медицинского общества. С. 7-8.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 8-9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

кладе городской врач, – мы с гордостью можем сказать, что во всех странах врачи были истинными носителями культуры и гуманных идей, таковыми они остаются и поныне»¹. Магомед Магомедович Далгат призвал коллег врачей продолжать свою миссию: заняться лечением не только частных недугов, но и общественных, к каковым он относил санитарные условия города Владикавказа.

В качестве мер на первых порах городской врач предложил разделить город на 15 санитарных участков, а надзор за санитарным состоянием участков поручить участковым врачам. Для санитарными надзирателями-добровольцами из интеллигенции. По инициативе этой организации санитарного надзора городской врач предложил медицинскому обществу заняться изучением вопроса о водоснабжении города, так как через 2½ года наступал срок выкупа городского водопровода. По контракту город получал право выкупить водопровод, уплачивая за это сумму владельцу водопровода. Правда, у города не было средств на такую большую сумму, но М.М. Далгат предлагал различные комбинации для разрешения этой проблемы. Одна возможность для города ему виделась в наличии на горе поблизости от города родников, откуда вода могла быть проведена в город без больших затрат (самотеком), как для питья, так и для канализации.

Изучением вопроса о водоснабжении города городской врач предлагал принудить «теперешнее контрагентство городского водопровода стать более сговорчивым и заставить его понизить плату за воду»².

Работая городским врачом, Магомед Магомедович сотрудничал с коллегами не только из Терской области, но и из других городов Северного Кавказа. Он набирался у них опыта в молодости, став профессионалом, учил других, помогал им. Мы предполагаем, что доктор Далгат должен был иметь знакомство и общение с известным исламским учёным-медиком и суфийским шейхом трёх тарикатов Сейфуллой-кади Башларовым. По некоторым данным, примерно в 1889 году Сейфулла-кади переехал из Дагестана во Владикавказ и устроился на работу в качестве врача. Туда его пригласили односельчане-ювелиры, жившие во Владикавказе и владевшие ювелирным предприятием и мастерскими³. Проживая здесь два-три года и общаясь с больными и врачами, шейх не мог не познакомиться с профессиональным врачом-земляком, занимавшим видное положение в обществе.

По мере роста профессионального уровня М.М. Далгата власти стали доверять ему важные поручения, связанные с определёнными опасностями и риском. В частности, в биографии М.М. Далгата мы находим немало фактов, когда власти отправляли его в ответственные ко-

¹ Записки Терского медицинского общества. С. 9-10.

² Там же.

³ Башларова А.С. Языковая база шейха Сейфуллы-кади Башларова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского учёного, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сейфуллы-кади Башларова. — Махачкала, 25-26 апреля 2008 г. — Ставрополь, 2009. С. 77.

мандировки. В 1898 году он был командирован в Саудовскую Аравию для борьбы с чумой, которая могла проникнуть в Россию через российских мусульман-паломников, побывавших в хадже. В послужном списке М.М. Далгата, переписке управления Терской области с Владикавказской городской управой мы натолкнулись на любопытный документ. В нём говорится о том, что «Владикавказская городская управа посылает городского врача М.М. Далгата в Санкт-Петербург для изучения профилактических мер против заноса чумы в Россию». Документ датирован не раньше 22 февраля 1898 года и не позже 23 января 1899 года¹. Речь, скорее, идёт о профилактических мерах, предпринимаемых правительством против заноса заразных болезней в Россию мусульманами-паломниками. Городская Управа приняла решение об отправке члена Управы и городского врача М.М. Далгата в Санкт-Петербург. Инициатива и приказ об отправке поступили из столицы. Главный военно-медицинский инспектор империи телеграфировал городским властям 22 февраля 1898 г. (телеграмма № 40) о том, что «согласно желанию принца Ольденбургского, комиссия по изучению чумной заразы направляет Владикавказского городского врача М. Далгата в Персию (так в документе — авт.). Ввиду необходимости получения личного указа Его Величества благоволите распорядиться немедленно командировать Далгата в Санкт-Петербург, поручив должность (врача) другому и снабдив его авансом из имеющихся средств. Важным распоряжением необходимости проезд суммы, которая будет возвращена последующим, телеграфируйте² ...». Принц Александр Петрович Ольденбургский был ярким представителем дома Романовых. Правнук Павла I, генерал от инфантерии, член Государственного совета, он вел обширную научно-просветительскую деятельность. В 1890 г. им был открыт Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге (ныне институт имени И. Павлова). С 1897 г. он был председателем Противочумной комиссии³.

Выбор принцем Ольденбургским доктора М.М. Далгата для посылки с паломниками, на наш взгляд, объясняется тем, что у него уже была репутация высокопрофессионального врача с 10-летним стажем работы и тем, что он был мусульманином.

В приказе начальника Терской области и наказного атамана генерал-лейтенанта Коханова № 63 от 25 февраля 1898 года говорилось следующее: «Согласно желанию Его Высочества принца Ольденбургского сообщено Главному военно-медицинскому инспектору телеграммой от 22 февраля сего года за № 40 о том, что Владикавказский городской врач коллежский советник Далгат командировается в Санкт-Петербург для получения личного указа Его Величества и для командирования его оттуда в Персию. Ввиду того предлагаю поручить старшему врачу Сунженского отдела коллежскому со-

¹ ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 69, д. 2914, л. 12 об. 13 об.

² Там же.

³ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917 гг. Дневник и воспоминания. — М., 2001. С. 156.

ветнику Благонравову исполнять обязанности городского врача, независимо своих обязанностей по Сунженскому отделу до возвращения коллежского советника Далгата. О чём объявляю по вверенной мне области для сведения и до кого касается исполнения»¹.

М.М. Далгат находился в командировке в Персии и в Саудовской Аравии несколько месяцев и возвратился 20 января 1899 года. Он обратился во врачебное отделение Терского областного правления с рапортом, где говорилось: «Имею честь донести врачебному отделению, что 19 января сего года я возвратился из командировки в Аравию и в Среднюю Азию и с этого же числа вступил в отправление служебных обязанностей Владикавказского городского врача». Уже 23 января вышел приказ начальника Терской области и наказного атамана генерал-лейтенанта Коханова о том, что «Владикавказский городской врач коллежский советник Далгат донёс рапортом 20 января, что он из командировки в Аравию и Среднюю Азию возвратился 19 января и того же числа вступил в отправление служебных обязанностей городского врача, о чём объявляю по вверенной мне области для сведения и до кого относится исполнение»².

Бороться с чумой ему приходилось и на Родине.

Так, в 1910 году Магомед Магомедович был избран членом противочумной предупредительной комиссии. В том же году он был избран членом исполнительной комиссии для борьбы с холерой, возникшей во Владикавказе³.

Доктор М.М. Далгат отработал на службе 34 года и три дня, из них 4 месяца был в отпусках⁴. Однако, оказалось, что по существовавшим российским законам три дня службы городского врача с 20 апреля 1877 года по 1 июля 1886 года считались за четыре и к его службе добавлялись три года и 23 дня⁵. Соответственно, общий трудовой стаж Магомеда Магомедовича составил 36 лет, 8 месяцев и 26 дней⁶. Данный расчёт службы уволенного от службы городского врача статского советника М.М. Далгата был составлен 25 июня 1911 года начальником Терской области, наказным атаманом генерал-майором Михеевым. За свою безупречную службу Магомед Магомедович Далгат царским правительством был награждён пятью орденами и медалями разного достоинства, в том числе орденом Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 3-й степени, бронзовой медалью в память русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и вышел на пенсию в чине статского советника⁷.

Многим владикавказцам, коллегам и жителям Терской области он запомнился как высокопрофессиональный врач и отзывчивый человек. Во

¹ ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 65, д. 1601, л. 18.

² Там же, л. 56.

³ Там же, л. 29-29 об.

⁴ Гюев Н.А. Указ. соч. С. 16.

⁵ См.: Расчёт уволенного от службы городского врача города Владикавказа М.М. Далгата от 25 июня 1911 года: ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 69, д. 2914, л. 33.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 36.

время празднования 30-летнего юбилея врачебной деятельности М.М. Далгата, который общественность Терской области и Владикавказа отмечала в апреле 1907 года, в адресном послании говорилось о том, что благодаря его упорной деятельности повысилось доверие местного населения к врачам. М.М. Далгат соединил в себе европейскую культуру и те духовные пути к душе туземца, которые так трудно было приобрести врачу чуждому ему племени и таким образом он сумел внушить доверие ко всем врачам. И далее: «Ваше бескорыстие послужило много на пользу бедного больного люда. Вы теперь спокойно можете сказать, что честно выполнили свой долг по отношению к Родине. Долгое время вы были единственным проводником санитарных мероприятий в городе Владикавказе, и некоторое устройство нашего города в этом обязано вам, как городовому врачу...»¹. Также высоко отзывался о профессиональных и человеческих качествах доктора М.М. Далгата начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант Михеев. В своём приказе от 30 апреля 1911 года он в частности писал: «Бывший городской врач города Владикавказа статский советник Далгат, уволенный от службы согласно прошению, 34 года прослужил Владикавказским городовым врачом. Относясь всегда с полным усердием к возложенным на него обязанностям, доктор Далгат, никогда не отказывал во врачебной помощи бедному населению города и его окрестностей, помогая последнему часто также материально. Он ознакомлял туземное население с научной медициной и приучал ценить приносимую ею большим пользу. Начальник Терской области отмечал также, что, «являясь членом учредителем Терского медицинского общества, которому помог материально, М.М. Далгат был одним из первых членов совета Михайловской лечебницы для приходящих больных, в которой более 30 лет оказывал безвозмездно врачебную помощь бедным больным. Принимая деятельное участие как гласный в городском общественном самоуправлении и города Владикавказа, доктор Далгат являлся часто помощником администрации, разъясняя распоряжения последней туземному населению, среди которого пользовался уважением и доверием. Генерал выражал сожаление, расставаясь с доктором Далгатом, от лица службы выражал ему глубокую благодарность за его долгую и полезную службу»². Таких благодарностей доктор удостоился и от других должностных лиц города и области.

Магомед Магомедович Далгат, проработав врачом во Владикавказе почти 37 лет, заработал у жителей репутацию высокого профессионала и доброго человека. Его усилия были направлены не только на лечение горожан, но и на пропаганду здорового образа жизни. Во многом благодаря ему, улучшилось санитарное состояние Владикавказа. Его профессиональный долг требовал от него беспокоиться о здоровье не только состоятель-

¹ Терек. 27 апреля 1907 г. № 94.

² Магомедова С.А. Доктор Далгат никогда не отказывал во врачебной помощи бедному населению ... 1890-1911 гг. // Исторический архив. 2009. № 6. С. 204-205.

ных людей, но и неимущих горожан, находить общий язык с властями. Мы полагаем, что именно его профессиональная работа городского врача и добросовестное выполнение своих обязанностей, завоеванный им авторитет, повлияли на избрание его гласным во Владикавказскую городскую Думу и в руководящие органы общественных и благотворительных организаций Терской области.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

УЧАСТИЕ В РАБОТЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучая жизнь и деятельность М.М. Далгата, мы выяснили, что он состоял во многих добровольных обществах, существовавших во Владикавказе в разные годы, что говорило о его активной жизненной позиции.

Во второй половине XIX века для российских городов была характерна активизация общественной и благотворительной деятельности. Правительство выделяло мало средств на развитие народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. Их деятельность была невозможна без частной благотворительности. Самыми активными попечителями были представители интеллигенции. Из всех городов Северного Кавказа Владикавказ был наиболее важным центром, где явно ощущалась общественно-благотворительная деятельность интеллигенции. Развитие светского образования и формирование интеллигенции способствовали возникновению городской общественно-культурной среды, значительное место в которой занимали словесные клубы, благотворительные, просветительские, национально-культурные общества и комитеты¹.

Деятельность культурно-просветительских и благотворительных обществ – неотъемлемая часть общественной и культурной жизни России, в том числе и северокавказского региона, чрезвычайно пестрого по этническому составу населения, где города, в своем большинстве, были полиэтничными².

Большинство добровольных обществ Владикавказа занималось благотворительностью и просветительством. Культурно-просветительские общества были подведомственны либо правительству, т. е. созданы по его инициативе и иногда даже наделены правительственными функциями; либо образованы благодаря социальной активности людей и прошли процедуру организованного оформления в государственных органах.

Благотворительная помощь не только в социальной сфере, но и в культурной (а именно в образовании), имела большое значение для национальных окраин империи. Широта охвата учебных заведений и масштабы пожертвований помогали получать образование тысячам детей из малоимущих семей. Благотворительными обществами формировались формы и методы

¹ Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнографическое исследование. Изд. 3-е. – Владикавказ, 2008. С. 120.

² Туаева Б.В. Указ. соч. С. 61.

сбора средств: спектакли, лотереи, выставки, устройство школ, уплата за право обучения и т.п.¹.

В ходе исследования общественной и благотворительной деятельности городского врача М.М. Далгата выяснилось, что с 1880 года несколько лет подряд М.М. Далгат состоял членом Окружного по воинским повинностям присутствия², но о деятельности этой общественной организации нам ничего не известно. Более известна деятельность М.М. Далгата в другой общественной организации — Обществе для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области.

Под влиянием научного и технического прогресса в пореформенные десятилетия в Российской империи возникла острая необходимость в совершенствовании народного образования, приближении его к потребностям капиталистического развития. Благотворительное Общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области возникло 18 октября 1882 года³, хотя некоторые исследователи датой основания этого благотворительного Общества ошибочно считают 1884 год⁴. Устав Общества был утверждён 18 октября 1882 года Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе и начальником Главного управления генерал-лейтенантом князем Старосельским. Что побудило М.М. Далгата стать членом этого общества? Какими были его цели и задачи? Возможно, ответы на эти вопросы мы найдем в уставе, где было сказано: «Общество имеет целью содействовать школьному образованию среди горского населения Терской области и распространить между ними полезные технические и ремесленные знания». Далее в уставе Общества говорилось о том, что «Общество оказывает материальное вспомоществование недостаточным из горцев области, учащимся в средних и высших учебных заведениях». Согласно изложенным целям, Общество имело право открывать начальные школы среди горского населения Терской области и по программе, изданной Кавказским учебным округом для «туземных школ» Закавказского края, с параллельным обучением ремёслам, чтению и письму на русском и родном языках. Третий параграф устава гласил о том, что по мере появления возможностей Общество могло открывать начальные одноклассные, двух-или трёхклассные школы в городах и сёлах по образцу ведомственных училищ министерства народного просвещения, а также подготовительные школы для поступления в средние учебные за-

¹ Туаева Б.В. Указ. соч. С. 62.

² Кавказский календарь на 1881 год. Издан Главным Управлением Наместника на Кавказе. XXXVI год. — Тифлис. 1880. С. 56: О том, что М. Далгат состоял членом этого присутствия в 1891 и последующие годы см.: Терский календарь на 1892 г. / Под ред. П. Стефаневского. — Владикавказ. 1891. С. 20; Терский календарь на 1898 г. / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 7. — Владикавказ. 1897 г. С. 277.

³ Терский календарь на 1901 г. / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 10. — Владикавказ. 1900. С. 45.

⁴ Гаджиев Адиль-Герей. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX — начале XX веков. Учебное пособие. — Махачкала, 1996. С. 19.

ведения¹. Общество распространения образования и технических сведений среди горцев включало неограниченное число членов обоего пола, которые были в состоянии платить членские взносы. Члены Общества делились на действительных, обязавшихся ежегодно вносить в кассу общества не менее 10 рублей, и пожизненных, которые вносили единовременно пожертвования не менее 100 рублей. Третья категория членов называлась соревнователями, вносившими в кассу Общества не менее 3 рублей в год.

Почётными членами становились лица, оказавшие Обществу особо важные услуги или сделавшие значительные денежные пожертвования. Звание почётного члена предоставлялось общим собранием по ходатайству правления или 25 действительных членов Общества, почётный член получал и особый диплом. Начальник Терской области считался почётным председателем Совета правления, а начальники округов тех местностей, в которых были открыты Обществом школы, — почётными попечителями этих школ.

Решающее право голоса в делах Общества имели только действительные, пожизненные и почётные, а члены и соревнователи имели право совещательного голоса. По уставу Общество проводило общие и экстренные собрания. Общее собрание членов назначалось один раз в год, в мае месяце. На нём утверждалась смета, годовые и полугодовые отчёты, выбирались члены правления, ревизионной комиссии и школьные блюстители. О дне заседания каждый член извещался председателем Общества за месяц вперёд².

Как сообщала газета «Терек», 5 января 1883 года состоялось общее собрание этого благотворительного Общества с участием 32 членов. Закрытым голосованием были выбраны в члены правления следующие лица: Магомед Далгат, Михаил Кипиани, Ибрагим Шанаев, Дж. Шанаев, Ал. Урусбиев. Кандидатами в правление были избраны И.П. Бигаев, благочинный отец Михаил Сухиев и Банухо Болгиев, казначеем общества стал А.А. Беретти, секретарём — Иналук Гадоевич Тхостов. В члены ревизионной комиссии были избраны: В.Е. Кизер, В.Р. Кипиани и Г.К. Атабеков³.

Более важной задачей правления Общества оставалось привлечение новых постоянных членов и соревнователей. Состав правления Общества и ревизионной комиссии часто менялся. В 1885 году доктор М. Далгат в списках действительных членов значился под номером 15 и входил в члены правления, состоявшего из четырёх человек (в списках членов правления был вторым). Председателем правления был избран Михаил Кипиани⁴.

С 1885 по 1890 годы доктор М. Далгат состоял членом правления, а в 1891 году был избран председателем правления Общества для распростра-

¹ Полный текст устава общества см.: ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 182, л. 46-52; Терский календарь на 1896 год / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 5. — Владикавказ, 1895. С. 387-388.

² ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 182, л. 47; Терский календарь на 1896 год. С. 388.

³ См.: Статьи неофициальной части Терских ведомостей за 1883 год. — Владикавказ. С. 40; Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Издание 3-е. — Владикавказ, 2008. С. 125; Туаева Б.В. Указ. соч. С. 74.

⁴ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 164, л. 2; д. 182, л. 24.

нения образования и технических сведений среди горцев Терской области¹. Магомед Магомедович возглавлял это благотворительное Общество бессменно пять лет (1891 по 1895 гг.). Исследователь Н.А. Гиоев тоже пишет, что Магомед Магомедович был избран председателем благотворительного Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, но не указывает дату его избрания².

В 1891 году для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области почётным членом Общества состоял 1 — М.З. Кипиани, пожизненными были 19 членов, среди них — А.А. Алиханов, М.Е. Баев, А.А. Беретти, граф А.В. Бобринский, И.Д. Шанаев, Г.Т. Шанаев, Т.К. Дударов, Гиоев, граф С.Д. Шереметьев и другие. Действительными членами состояли 7 человек, в т. ч. Дж. Шанаев, М.Д. Беликов, М.М. Далгат, М.О. Омаров и другие. Они внесли в кассу общества от 10 до 20 рублей. Членами-соревнователями состояли трое человек, внесшие в кассу от 3 до 6 рублей. Членами правления состояли Дж. Шанаев, М. Омаров, В. Кизер. В 1894 году пожизненных членов было 14, действительных — 23, а соревнователей — 5³.

Для проведения общего собрания председатель правления обычно спрашивал разрешение у начальника Терской области и наказного атамана казачьего войска. Председатель Общества предоставлял областному начальству отчёт о проделанной работе. Так, 12 августа 1892 года за подписью председателя правления М.М. Далгата в адрес начальника области было направлено прошение, в котором сообщалось о том, что «правление Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области на основании ст. 16 устава Общества имеет препроводить при сем утверждённый 14 июня сего года общим собранием годовой отчёт за 1891 год»⁴. В отчёте отмечалось, что «в деятельности Общества за отчётный год не произошло перемен. Оно, по примеру прошлых лет, продолжало свою благотворительность в том же направлении, оказывая материальную поддержку недостаточным учащимся горцам области, находящимся в разных учебных заведениях»⁵.

Таких отчётов Общества за подписью М.М. Далгата за разные годы в архивных фондах отложилось немало. В частности, в канцелярию начальника Терской области 25 февраля 1895 года председатель правления Общества М.М. Далгат сообщал о том, что «согласно §16 своего устава имеет честь представить Вашему Превосходительству два экземпляра годового отчёта за 1894 год». Здесь же он сообщал, что «вследствие требований от 23 февраля

¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 179, л. 93.

² Гиоев Н.А. На страже здоровья. — Орджоникидзе, 1987. С. 16.

³ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 179, л. 34.

⁴ Там же, л. 91.

⁵ Годовой отчёт председателя правления Общества распространения образования и технических знаний среди горцев Терской области М.М. Далгата // ЦГА РСО-А, ф. 12, оп.2, д. 182, л. 32.

сего года за № 1879 имею честь при сем препроводить оной канцелярии один экземпляр устава Общества»¹.

В последующие годы состав правления и председатель Общества менялись. Например, в 1900–1901 гг. председателем правления был избран И.Д. Шанаев, а членами правления состояли М.М. Далгат, М.О. Омаров, Д.Т. Шанаев, Н.П. Тульчинский, казначеем состоял М. Беликов, секретарём стал будущий городской голова Г.В. Баев².

Первая русская революция 1905–1907 годов вызвала небывалую активность благотворительной и общественной деятельности российской интеллигенции. Магомед Магомедович не стал исключением. Несмотря на свою занятость в других общественных и благотворительных организациях, М. М. Далгат и в 1905–1907 годы остался членом правления Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области, а его племянник и воспитанник, юрист по образованию и учёный-этнограф Башир Далгат, стал кандидатом в члены правления³. Даже в 1913 году (31-й год существования данного Общества) М. М. Далгат, будучи депутатом IV Государственной думы, состоял действительным членом этого Общества под номером 51, а его племянник Б. Далгат под номером 50⁴.

Важной составляющей деятельности благотворительного Общества был сбор средств для оказания помощи нуждающимся детям горцев и для открытия учебных и иных заведений. Так, в 1890 году по предложению Главногоначальствующего на Кавказе Общество решило учредить школу профессиональной подготовки и грамотности, рассчитанной на 50 учащихся. Был выработан проект устава школы и начались поиски помещения и штатов будущей школы. Согласно подготовленному проекту, устройство школы требовало 1500 рублей ежегодных расходов на содержание законоучителя, учителя грамотности и на хозяйственные расходы. Кроме того, организаторам требовалось найти не менее 3 500 рублей на постройку здания и на приобретение рабочих инструментов и т. п. Предполагающиеся общие расходы составляли сумму не менее 5 000 рублей. Общество не смогло осилить эту сумму⁵, поэтому, к благотворительной акции для построения школы привлекались самые состоятельные жители города Владикавказа. Желавшие дать средства на такие благотворительные акции находились не всегда.

Средства Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области состояли: из ежегодных членских взносов, сборов по подписным листам и всякого рода пожертвований, из платы за обучение в училищах общества детей состоятельных родителей, из сборов с устраиваемых Обществом концертов, спектаклей, публичных лекций, на-

¹ ЦГА РСО-А, ф. 12 оп. 2, д. 182, л. 39, 44; Терский календарь на 1894 г. Вып. 3 / Под ред. Г.А. Вертепова. — Владикавказ. 1893. С. 64.

² Терский календарь на 1901 г. Владикавказ. 1900. С. 45; Терский календарь на 1902 год. — Владикавказ. 1901. С. 190.

³ Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. — Владикавказ. 1907. С. 289.

⁴ ЦГА РСО-А, ф. 199, оп. 1, д. 325, л. 110 об.

⁵ Терский календарь на 1892 г. Кн. 1. С. 350.

родных гуляний, скачек, маскарадов, балов и тому подобных мероприятий¹. Согласно пункту 24 устава, денежные взносы членов и всякие пожертвования и суммы, выручаемые от разных благотворительных мероприятий, поступали на хранение к казначею. Он и выдавал квитанцию в получении от людей благотворительной помощи, вёл приходно-расходные книги и все ведомости Общества.

Благотворительные акции, проводимые Обществом распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области, привлекали внимание общественности города и области. Один из первых благотворительных концертов-спектаклей в пользу Общества состоялся 22 февраля 1883 года в зале Владикавказского городского собрания. Местная пресса сообщала сведения об участниках мероприятия. В концерте-спектакле приняли участие артист Эрберг, скрипач Абаев. Другие артисты сыграли две маленькие комедии: «Звезда падучая» и «Мечты до свадьбы». В музыкальном отделении участие приняли кружок любителей музыки, хор и оркестр. Вечер-концерт получился разнообразным, он вызвал всеобщий интерес и затянулся до 12 часов ночи². Зал был переполнен зрителями, а каждый номер сопровождался громкими рукоплесканиями и требованиями публики повторить его.

8 августа 1885 года в городском саду было устроено народное гулянье, во время которого было выручено 823 рубля 88 копеек. Чтобы пополнить кассу новыми сборами, Общество прибегало к сбору частных пожертвований, но, как отмечалось в отчёте, в силу денежного кризиса в прошлом году, удалось собрать только 1111 руб. 2 коп. По другим данным, в 1885 году было собрано 1135 рублей 2 копейки. Из них пожертвования действительных членов составили 265 рублей. Александровский уездный исправник Екатеринославской губернии пожертвовал 14 рублей 72 коп., Верхнеднепровский уездной исправник той же губернии – один рубль 2 копейки и т. д.³ Для сравнения: в 1894 году на благотворительные нужды обществом было собрано 4 724 руб. 82 коп., разница составила 3 331 рубль 80 копеек.

Нарядом с благотворительными вечера устраивались и представителями национальной интеллигенции и молодёжи. В частности, «желая оказать посильную помощь Обществу распространения технических знаний», 8 января 1889 года осетинская молодёжь устроила комические представления во время праздника в домах своих соотечественников и собрала 42 рубля 35 копеек. Председатель правления общества Михаил Кипиани принял от осетинской молодёжи эту сумму в «капитал общества» и выразил «означенной молодёжи душевную благодарность за такое крупное приношение»⁵.

¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 182, л. 48.

² Статьи неофициальной части Терских ведомостей за 1883 год. – Владикавказ. 1883. С. 134.

³ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 164, л. 3.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ Терские ведомости. № 3, 8 января 1889 г.

В 1885 году правление Общества устроило четырёх мальчиков в ремесленную школу графа Лорис-Меликова. В отчёте за 1885 год говорилось о том, что в силу незначительности средств правление не смогло основать ни одной школы или мастерской. Поэтому правление ограничилось устройством в школу по одному учащемуся из горских народов: осетинского, кабардинского, кумыкского, чеченского и ингушского. Учитывая растущий конкурс среди желающих получить стипендии Общества, правление назначило конкурсные испытания, чтобы стипендии достались мальчикам с хорошими знаниями. К удивлению членов правления Общества, на конкурс не явился ни один представитель кабардинского, кумыкского и чеченского народов, явился лишь один ингуш, но и он не выдержал испытания школьной программы. Поэтому стипендии были распределены между тремя мальчиками — Баевым, Тибилевым и Хожаевым из Осетии, которые показали лучшие знания, а ингуша определили в школу Общества Владикавказских ремесленников. По решению правления Общества, ингушскому мальчику была назначена стипендия в 100 рублей на год, чтобы подготовить его к поступлению на стипендию общества в Лорис-Меликовскую школу в начале будущего академического года¹.

Были случаи, когда правление Общества искало и находило выход из ситуаций, несмотря на то, что принятое решение противоречило уставу. Так в 1885 году, ввиду экстренного случая, правление решило выдать единовременное пособие следующим лицам: двум ученикам, окончившим курс в средних учебных заведениях: Алмажиту Канукову из Осетии и князю Хамзаеву из кумыков по 100 рублей на проезд и проживание в столице империи, впредь до поступления в высшие учебные заведения². А. Кануков был принят студентом Московского Императорского Технического училища. Студенту института инженеров путей сообщения Ивану Чехову было выдано единовременно 50 рублей, а воспитаннику Николаевского инженерного училища Н. Блиеву — 200 рублей. Под поручительство учителя Владикавказской классической гимназии И.П. Бигаева студенту Московского Технического училища А. Канукову, ввиду того, что он не мог заплатить за право слушания лекций за второе полугодие, правление выслало ещё 50 рублей. Как говорилось в отчёте правления, «вероятно, Кануков уже более не будет нуждаться в пособии от нашего Общества, т. к. он уже получил стипендию из суммы, находящейся в распоряжении господина Начальника Терской области»³. В том же году были выданы 12 рублей Марии Аракчеевой, окончившей курс Ольгинской гимназии. Все вышеперечисленные расходы Общества были сделаны сверх нормы, в силу их крайней необходимости.

В 1894 году в кассу Общества поступило 2 907 рублей 42 копейки. Из них самую большую сумму — 1000 рублей пожертвовал директор Ставропольской классической гимназии Януарий Михайлович Неверов, крупный организатор народного образования на Кавказе и прекрасный человек. Характерно, что

¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 164, л. 2.

² Там же.

³ Там же.

в том году правление Общества возглавлял именно М.М. Далгат, выпускник этой же гимназии. Надо полагать, что Магомед Магомедович и Януарий Михайлович дружили, хотя доступные нам источники об этом молчат. В 1894 году от народного гулянья, устроенного правлением общества, было выручено 1220 рублей 30 копеек¹. Среди получивших материальную помощь от Общества было трое учеников Ставропольской гимназии, четверо студентов Киевского университета, трое учащихся Владикавказского реального училища² и т.д. Надо заметить, что за счёт Общества горская молодёжь училась не только в Лорис-Меликовском училище, Ольгинской женской гимназии и других заведениях Владикавказа, но и в учебных заведениях Петербурга и других городов империи. З.В. Канукова отмечает исключительную роль Общества в подготовке специалистов и в формировании горской интеллигенции. Члены Общества приняли активное участие в борьбе за сохранение осетинской женской школы во Владикавказе, в сборе средств для строительства общежития на 50 мальчиков, в издании книг и брошюр на языках горских народов³.

Общество проводило мероприятия по ознакомлению горцев с новой сельскохозяйственной техникой, особенно с усовершенствованными плугами. Деятельность общества является и свидетельством консолидационных тенденций в среде горской интеллигенции⁴.

Во Владикавказе проживало немало энтузиастов-краеведов, выступавших за сохранение и приумножение исторического наследия края. Через местную печать некоторые из них привлекали внимание общественности к данной проблеме и обращались к властям с предложением создать музей, который бы сохранил для потомков исчезавшие в крае материальные и исторические памятники старины. Автор одной публикации на страницах газеты «Терские ведомости» сетовал на то, что многие ценные находки краеведов скупаются иностранцами, а отдельные находки варварски уничтожаются или сбываются первому встречному. Он обосновывал необходимость создания во Владикавказе музея и обратился за поддержкой к интеллигенции, предлагая собрать средства и подобрать соответствующее для него помещение⁵.

Надо полагать, что музей был основан где-то в 1890 году, поскольку с 1891 года Магомед Магомедович Далгат входил в правление музея Терской области и параллельно состоял действительным членом Терского областного статистического комитета⁶. По другим же данным, общественность города Владикавказа в 1893 году избрала комиссию по организации музея и начался сбор материалов по этнографии, истории, археологии и географии края. Одновременно комиссия приступила к сбору пожертвований на постройку здания музея краеведения. З.В. Канукова пи-

¹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 2, д. 164, л. 33.

² Там же, л. 33-34

³ Канукова З.В. Указ. соч. 2008. С. 126.

⁴ Там же.

⁵ Терские ведомости. № 74, 14 сентября 1889 г.

⁶ Терский календарь на 1892 г. Кн. 1. Вып. 2 / Под ред. П. Стефаневского. — Владикавказ. 1891. С. 31.

шет об основании во Владикавказе естественноисторического музея при Терском областном управлении¹. Скорее всего, данные З.В. Кануковой и наши сведения, почерпнутые из другого источника, предполагают один и тот же музей Терской области, основанный примерно в 1891–1893 годах. К делу основания музея Терской области немалые усилия приложил и городской голова, отставной генерал М.И. Сулимовский. В городе Владикавказе были и другие музеи, основанные частными лицами. Они имели важное значение для сохранения, изучения культурного наследия края и приобщения к нему жителей. Доктор Магомед Далгат в 1911 и 1912 годах продолжал состоять членом правления музея и Статистического комитета².

Значительную роль в развитии медицины в Северной Осетии сыграло Терское медицинское общество. Такие общества создавались не только в Центральной России, но и на периферии. К концу XIX в. в стране открылось более 120 научно-медицинских обществ, а их членами состояло более половины всех врачей.

18 декабря 1890 г. группа врачей, сотрудников Владикавказского военного госпиталя, собравшись для празднования годовщины основания Петербургской военно-медицинской Академии, воспитанниками которой они в большинстве являлись, решила организовать во Владикавказе Терское медицинское общество. Решение инициативной группы нашло горячую поддержку среди всех врачей города. Был выработан проект устава будущего общества, который по общему положению, существовавшему в царской России, должен был быть утвержден Медицинским департаментом и Министерством внутренних дел.

Почти через год, 13 декабря 1891 г. Министерство рассмотрело проект Устава Терского медицинского общества, после чего во Владикавказ поступил официальный ответ из Министерства. В нём сообщалось, что «...по предварительному рассмотрению в Медицинском департаменте проекта устава, предложенного к открытию в г. Владикавказе Терского медицинского общества, проект этот оказался не соответствующим тем основаниям, на которых Министерством внутренних дел в настоящее время разрешаются подобные общества». Так как в числе целей общества, указанных в уставе, были: стремление общества «...способствовать научному совершенствованию врачей Терской области, содействие улучшению санитарного состояния области» и наконец, «способствование возможно более широкому применению медицинской науки на пользу края», устав Терского медицинского общества был утвержден военным Министерством после переработки 20 ноября 1892 года. В этой второй редакции устава врачи вынуждены были снять первоначально включенный пункт о широкой популяризации среди местного населения научно-медицинских знаний³.

¹ Канукова З.В. Старый Владикавказ.... 2008. С. 153.

² Терский календарь на 1912 год. Вып. 21. Часть 3 / Под ред. М.А. Караулова. — Владикавказ, 1911. С. 92.

³ Аликова З.Р., Гурцеев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 33.

Первое учредительное собрание медицинского общества, на котором было избрано правление в составе председателя Н.А. Капацинского, секретаря Н.А. Полякова, казначея Л.А. Горошко, состоялось 28 января 1893 года. Согласно уставу, медицинское общество состояло из почетных и действительных членов, а также членов-корреспондентов и членов-соревнователей. К концу первого года существования в обществе состояло: 6 почётных, 71 действительный член и 2 члена-корреспондента. В числе членов общества были не только врачи, но и провизоры, фармацевты и ветеринарные врачи. Из числа действительных членов 48 проживало во Владикавказе, а 23 – в других городах Терской области. Учитывая, что в сельской местности работали единицы врачей, интересы сельского населения опять же оставались в стороне¹.

В почётные члены Терского медицинского общества М.М. Далгат впервые был избран 5 декабря 1896 года. В последующие годы его коллеги отдавали должное его активной жизненной позиции и часто включали в почётные члены. Так, в 1900 году в числе 9 почётных членов Терского Медицинского общества был и городской врач М.М. Далгат. В списке действительных членов Медицинского общества в 1900 году был 81 человек из разных городов Терской области и страны – Владикавказа, Кутаиси, Тифлиса, Баку, Пятигорска, Петровска, Москвы, Петербурга и т.д. Двое членов-корреспондентов – Г.А. Вертепов из Владикавказа и К.Н. Росаков – из Петербурга². Иногородние члены общества, как правило, в заседаниях Медицинского общества участия практически не принимали. В основном приезжали члены общества, проживающие в ближних городах Терской области и Кавказа.

Общество работало на базе Владикавказского военного госпиталя. Здесь проходили его заседания. Например, в 1894 г. было проведено 16 заседаний. На них рассматривались вопросы внутренних болезней, хирургии, акушерства, гинекологии, глазных болезней, медицинской географии и климатологии, эпидемиологии, венерологии, отоларингологии, туберкулёза, психиатрии³ и др.

Обществом была доказана необходимость введения карточной системы регистрации всех случаев инфекционных заболеваний и смертности, причем на каждом заседании секретарь докладывал о состоянии инфекционной заболеваемости на основании информации, полученной в результате применения такой регистрации.

Терское медицинское общество оказывало благотворительную помощь бедным и нуждающимся области и города не только из членских взносов, но и привлекая средства от частных лиц и от благотворительных мероприятий.

Заседания общества проходили не чаще чем один раз в месяц и на них врачи выступали с научными сообщениями. В 1900 году было проведено

¹ Аликова З.Р., Гурцеев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 35.

² Записки Терского медицинского общества. Выпуск 11. За 1900 год. – Владикавказ. 1901. С. 104.

³ Аликова З.Р., Гурцеев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 35.

8 заседаний Медицинского общества. В начале или в конце года проходили годовичные заседания Общества. М.М. Далгат активно участвовал на заседаниях Медицинского общества, где обсуждали актуальные вопросы здравоохранения. Так, на заседании Общества, которое проходило 26 февраля 1900 года, было заслушано сообщение М.М. Далгата на тему: «Случай аномалии большой грудной мышцы». Председатель Общества Н.Г. Рубец предложил посвятить следующее заседание общества обсуждению санитарного состояния города Владикавказа. Предложение председателя было принято единогласно. Было решено просить городского врача М.М. Далгата и санитарного врача П.Е. Митника подготовить на следующее заседание соответствующие доклады¹.

На третьем заседании Медицинского общества, которое состоялось 27 марта 1900 года, участвовало 26 действительных членов, в том числе участвовал почётный член Общества – начальник Терской области С.Е. Толстов. На заседании планировалось рассмотреть семь вопросов, успели – только шесть. Шестым заслушали отчёт областного врача К.И. Чудовского о командировке врача Тулатова в Магомет-Дарду, в сопровождении российских мусульман в паломничество. Докладчик отметил случаи гибели паломников из-за антисанитарных условий проживания, отсутствия качественной воды и «крайне низкого уровня» паломничества, плохой пищи». В обсуждении доклада областного городского врач М.М. Далгат, который заметил противоречия в изложенных автором мерах «предупреждения развития и заноса в Россию инфекционных болезней паломниками». «С одной стороны, – заметил докладчик, – докладчик выступает против стеснительных мер, ни к чему не обязывающих власти, и в то же время, сам приводит целый ряд мер, влекущих за собой те или иные стеснения паломников». Предлагаемый седьмой вопрос доктора М.М. Далгата «О санитарном состоянии города Владикавказа» было решено отложить до следующего заседания «за неимением времени». Большой доклад М.М. Далгата объёмом 10 страниц прослушали на заседании Медицинского общества 21 апреля 1900 года (протокол № 4. Содержание доклада использовано в первой главе – авт.). О значимости обсуждаемого вопроса свидетельствовало участие в заседании 27 членов Медицинского общества и приглашённого городского головы А.Ф. Фролкова. В заключение своего доклада доктор высказал пожелание, чтобы Терское медицинское общество пришло на помощь городу в борьбе с антисанитарными условиями. Он предложил проект разделения города на 15 санитарных участков и надзор за санитарным состоянием участков возложить на участковых врачей города и на помощников-добровольцев из интеллигенции.

Это предложение Магомеда Магомедовича было принято единогласно. Присутствующий на заседании городской голова А.Ф. Фролков в свою очередь, выразил своё желание обсудить предложение городского врача и чле-

¹ Аликова З.Р., Гурцеев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 78.

² Там же. С. 79.

нов Общества с членами Городской управы и выразил от имени городского управления благодарность Медицинскому обществу за заботу и внимание к нуждам города. В прениях по докладу М.М. Далгата приняли участие и обменялись мнениями врачи А.Н. Благоднаров, В.С. Варавин, Э.Н. Иванов, П.Г. Рубец, К.И. Чудовский и другие, что свидетельствовало о заинтересованности коллег и значимости содержания доклада городского врача.

Обсуждение доклада было бурным. Некоторые высказали пожелание оказать содействие городскому управлению при решении предложений, прозвучавших в докладе. Выступавший В.С. Варавин предложил «познакомить публику с докладом доктора М.М. Далгата через печать», прежде чем говорить о вмешательстве врачей в проблему санитарного состояния города¹. Н.Г. Рубец заметил, что анализ воды реки Терек сделано мало, но настаивал сделать не только химический, но и бактериологический анализ воды. Выступившие А.Н. Благоднаров, В.С. Варавин, Э.Н. Иванов согласились с тем, что анализы воды необходимо проводить периодически, хотя и так очевидно, что вода в Тереке загрязняется самими жителями.

Как и предполагалось, члены Медицинского общества выслушали и доклад санитарного врача Владикавказа доктора П.Е. Митника «Санитарные недостатки города Владикавказа». Второй докладчик тоже пришёл к печальным выводам относительно санитарного неблагоустройства города. Митник обратил больше внимание в докладе на антисанитарное состояние помещений, жилья горожан, грязи в жилье и т. д.² В прениях по докладу П.Е. Митника выступили коллеги Варавин, Далгат, Рубец, Чудовский и другие. Живой интерес врачей вызвало сообщение в докладе о свалке навоза в реку и о состоянии городских канав. Произошла даже словесная перепалка между городским головой Фроловым и областным врачом К.И. Чудовским³. В заключение всех дебатов председатель общества Рубец предложил составить комиссию для обсуждения вопроса об участии Медицинского общества в разрешении некоторых вопросов, касающихся санитарного состояния Владикавказа. Одним из членов этой комиссии был М.М. Далгат. Насколько эффективными оказались усилия выбранной комиссии по улучшению санитарного состояния города, источник не сообщает.

С целью популяризации медицинских знаний и ознакомления врачей с научными достижениями медицины, Медицинским обществом в первый же год существования была создана библиотека. Пользоваться ею мог любой желающий. Библиотека получала до 25 периодических изданий по хирургии, терапии, гинекологии, педиатрии и др. Особо следует отметить, что общество выписывало газету «Врач», редактируемую В.А. Манассеиным. В библиотеку поступали также книги, купленные на деньги общества, пожертвованные и полученные в обмен на «Записки Терского медицинского общества».

¹ Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 82.

² Полный доклад доктора П.Е. Митника см.: Записки Терского медицинского общества. С. 11-14.

³ Там же. С. 84.

Это издание начало выходить с 1894 г. с разрешения начальника Терской области. В «Записках» публиковались сообщения и доклады, сделанные на заседаниях общества.

В 1905 году председателем Медицинского общества был статский советник Порфирий Александрович Шульгин, товарищем председателя – коллежский советник Магомед Магомедович Далгат¹. Через два года, в 1907 году городской врач М.М. Далгат стал председателем Терского медицинского общества, а врач Владикавказского окружного военного госпиталя Николай Андреевич Поляков – товарищем председателя, секретарём стал Александр Александрович Блюм, казначеем был Александр Фёдорович Ментов².

Как мы отметили ранее, деятельность врачей Терского медицинского общества, в том числе М.М. Далгата, была направлена на решение актуальных проблем медицины: борьба с эпидемическими заболеваниями и их предупреждение, улучшение санитарно-гигиенического дела, повышение научных знаний практических врачей, статистическое изучение характера заболеваемости населения и др. Однако, попытки врачей, направленные на организацию медицинской помощи населению (особенно сельскому), так и не привели к должным результатам, так как предполагаемые ими проекты отклонялись высшим начальством. С началом Первой мировой войны Терское медицинское общество прекратило свое существование, так как военные врачи, составлявшие его костяк, были направлены на фронт.

Заслуги Магомеда Магомедовича в качестве одного из активных членов Терского медицинского общества отмечены и современниками. В апреле 1907 года в адресном письме его коллеги через газету писали о том, что когда во Владикавказе уже собралось более или менее заметное число врачей и возникла мысль объединиться для научно-практических целей, Магомед Магомедович одним из первых откликнулся и вошёл в Терское медицинское общество. Его коллеги говорили о крупных пожертвованиях доктора М.М. Далгата в фонд Медицинского общества³. Начальник Терской области и атаман Терского казачьего полка генерал Михеев тоже считал М.М. Далгата членом-учредителем Терского медицинского общества, которому «помог материально», называл его также в числе первых членов совета Михайловской лечебницы⁴. В течение нескольких десятков лет М.М. Далгат оказывал бесплатные медицинские услуги в Михайловской городской лечебнице. Она была открыта 27 июня 1867 году по приказу наместника Кавказа. Некоторые исследователи считают, что Магомед Далгат оказывал бесплатный приём для приходящих больных Михайловской лечебницы с 1897 года, а затем стал попечителем этой больницы⁵.

Бесплатная помощь городского врача выражалась в предоставлении советов и врачебной помощи больным, снабжении лекарствами за счёт лечеб-

¹ Терский календарь за 1905 г. Вып. 14. — Владикавказ. 1905. С. 56.

² Терский календарь на 1907 г. Вып. 16. — Владикавказ. 1907. С. 289.

³ Терек. 27 апреля 1907 г. № 94.

⁴ ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 65, д. 2914, л. 27.

⁵ Гусев Н.А. Указ. соч. С. 16.

ницы всех, кто «по крайней бедности» не мог их приобрести¹. Для поддержания лечебницы Городская управа ежегодно выделяла из своих средств 2500 рублей. На пожертвования лечебнице ежегодно открывалась подписка, добровольцы могли вносить ежедневно вклады в устроенную в лечебнице кружку². Фонд лечебницы пополнялся и за счёт платных услуг, оказываемых врачами состоятельным горожанам. Состоятельные горожане платили символическую цену – по 10 копеек за каждое посещение, тогда как неимущие пользовались услугами врачей бесплатно и лекарства получали бесплатно³. В 1901 году за платные услуги с пациентов было собрано 733 рубля 80 копеек, тогда как пожертвования «для бедных больных» составили 25 рублей 30 копеек. Всё же эти цифры свидетельствуют о том, что медицинские услуги врачей были доступны в основном состоятельным горожанам. На принадлежащие лечебнице билеты внутреннего займа в том же году было выручено 14 рублей 25 копеек, а по книжкам Азовско-Донского коммерческого банка было выручено 12 рублей 64 копейки. Этих средств, конечно же, для лечебницы не хватало. Да и постоянных кроватей у лечебницы не было.

Михайловская лечебница находилась в ведении Владикавказской городской управы, а управлял ею специальный Совет под председательством лица, избираемого самим Советом и утверждаемого начальником Терской области. Для заведывания текущими делами избирались попечитель и его помощник. Лечебница размещалась в 4 комнатах частного дома, подаренного купцом Улановым. Наёмных врачей в лечебнице не было. Оказывали врачебную помощь населению поочерёдно врачи, состоявшие членами Совета лечебницы, которые без всякого вознаграждения жертвовали своим трудом и временем. Согласно устава, членом Совета лечебницы считался каждый врач, «как безвозмездный сотрудник в делах лечебницы, подающий медицинское пособие, и каждое лицо, жертвующее в пользу её не менее 5 рублей серебром в год»⁴. Владикавказские врачи Д.А. Науменко, М.М. Далгат, А.Я. Шмиргельд, В.Д. Кулаев, М.С. Вольфсон, К.И. Чудовский, Ф.А. Качановский, П.Е. Митник, Н.Г. Гасумянц, Г.Я. Островский и другие поочерёдно вели приём в лечебнице⁵. Бесплатный приём больных в Михайловской лечебнице врачи осуществляли ежедневно с 12 до 13 часов пополудни. Обычно доктор М.М. Далгат принимал пациентов во вторник. Объявления о приёмных часах врачей для пациентов Михайловской лечебницы публиковались практически в каждом номере газеты «Терские ведомости»⁶.

По другим данным, в Терской области лучшие условия медицинской службы были созданы для казачества. Ещё в 1898 году была открыта Михайловская

¹ Терский календарь на 1904 г. Вып. 13 / Под ред. Г.А. Вертепова. — Владикавказ. 1904. С. 296.

² Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 26.

³ Терский календарь на 1904 г. Вып. 13 / Под ред. Г.А. Вертепова. — Владикавказ. 1904. С. 290.

⁴ Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Указ. соч. С. 26-27.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Терские ведомости. № 25, 31 января 1906.

больница для душевнобольных войскового сословия Терского казачьего войска, которая располагалась в Сунженском отделе Терской области¹.

Улучшение условий жизни горожан, особенно состоятельных, давало возможность приобщиться к разным видам развлечений и спорту. В конце XIX века во Владикавказе, как и в других городах России, велосипед стал популярным видом транспорта и спорта. Владикавказское Общество любителей велосипедного спорта возникло стихийно и объединяло вначале несколько человек. Это Общество начало проводить свои мероприятия 1 апреля 1893 года на основании временных правил, утверждённых начальником Терской области. Устав Общества любителей велосипедного спорта был принят 1 марта 1894 года. В нём были обозначены следующие цели: а) содействовать распространению езды на велосипеде, как удобного, практичного, скорого, полезного и приятного средства передвижения; б) содействовать развитию физических упражнений вообще и в) служить центром для сближения любителей велосипедной езды и физических упражнений. Общество имело летнюю станцию во Владикавказе с циклодромом и площадкой для езды на велосипедах, павильоном, уборной и цветником. Кроме того, на станции имелись принадлежащие Обществу мужские и дамские велосипеды, которые давались желающим напрокат за плату. Для членов Общества плата была 30 копеек за час, а посторонним лицам — 50 копеек за час. Правление Общества любителей велосипедного спорта состояло из председателя, вице-председателя, секретаря, хозяина и кассира². В последующие годы популярность этого вида спорта во Владикавказе стала расти, число членов Общества любителей велосипедного спорта увеличилось, и было избрано правление. М.М. Далгат³ в 1904 году входил в члены Владикавказского Общества любителей велосипедного спорта. Председателем Общества был генерал-майор М. Родионов⁴. В следующем 1905 году доктор М.М. Далгат был избран в состав правления Владикавказского Общества любителей велосипедного спорта, председателем общества был избран вышеупомянутый генерал-майор М. Родионов, а вице-председателем был Г.В. Котунов. Были избраны и четыре кандидата в члены правления⁵. В новом составе правления в 1907 году фамилии М.М. Далгата уже нет⁶. Видимо, из-за отсутствия времени он отказался от участия в работе правления Общества. У интеллигенции общественная работа отнимала много времени и душевных сил, поэтому, проработав один или два срока подряд, они отказывались возглавлять те или иные общественные и благотворительные организации.

¹ Бесолова А.А. Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. – 1918 г.). — Владикавказ. 2008. С. 69-70.

² Терский календарь на 1896 год / Под ред. Г.А. Вертепова. — Владикавказ. 1895. С. 394.

³ Терский календарь на 1901 год. Издание Терского областного статистического комитета / Под ред. Г.А. Вертепова. Вып. 10. — Владикавказ. 1900. С. 46.

⁴ Терский календарь за 1905 г. Вып. 14. — Владикавказ. 1905. С. 57.

⁵ Там же.

⁶ Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. — Владикавказ. 1907. С. 290.

26 марта 1911 года по ходатайству его членов Общество любителей велосипедного спорта было переименовано во «Владикавказское спортивное общество Трэк», был принят и новый устав¹. Регистрация состоялась в Терском областном комитете по делам об обществах и союзах.

В качестве одного из семи старшин городской врач М.М. Далгат входил также во Владикавказское общественное собрание. Известный исследователь истории города Владикавказа З.В. Канукова считает Общественное собрание сословным, дворянским клубом. В начале 1880-х годов оно построило себе здание в центре города, на Театральной площади (современная площадь Ленина, здание Дома офицеров)². Общественное собрание было многонациональным по составу, а его целью было «доставлять своим членам разного рода развлечения и общественные удовольствия, не воспрещаемые законом». Кроме балов, маскарадов, танцевальных вечеров и прочих развлекательных мероприятий, еженедельно устраивались музыкальные вечера. Выборы членов общества производились баллотировкой на общем собрании большинством – 2/3 присутствующих. Членами собрания могли быть лица всех сословий, пользующиеся уважением и добрым именем, но реально доступ в него был ограничен из-за высокого членского взноса.

В начале XX века было создано Владикавказское городское общество взаимного страхования от огня имущества. Оно содействовало просвещению населения города в вопросах культуры, безопасности и мерах безопасности, необходимых для спасения имущества от огня. Для этого использовались различные мероприятия: собрания, аристократические вечеринки, народные гулянья и информационные сообщения через газеты. Председателем правления этого общества был известный в городе общественный деятель, учитель гимназии Григорий Тер-Барсегов, членами состояли не менее известные деятели города Г.А. Вертепов, М.М. Далгат, бухгалтер К.А. Чубин, А.А. Грозмани, Г.В. Ковтунов, В.Л. Успенский. Наблюдательный комитет этого общества возглавлял А.Ф. Фролков³. В 1909 году доктор Далгат стал членом наблюдательного комитета Владикавказского городского общества взаимного страхования от огня имущества.

Первая буржуазно-демократическая революция 1905-1907 годов дала жизнь новым общественным и благотворительным организациям. Этому немало способствовали «Временные правила об обществах и союзах», принятые российским правительством 4 марта 1906 года. На их основании Терское областное Присутствие по делам об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов должно было произвести регистрацию всех обществ. Для этого требовалось предоставить устав и уплатить необходимый взнос. Правительственное постановление 1906 года значительно активизировало общественно-культурную жизнь города, где в течение трёх-четырёх лет

¹ ЦГА РСФСР-А, ф.199, оп.1, д. 182. л. 1-4.

² Канукова З.В. Указ. соч. 2008. С. 121.

³ Терский календарь на 1905 г. Вып. 14. — Владикавказ. 1905. С. 45.

⁴ Терский календарь на 1909 год. — Владикавказ. 1909. С. 72.

были зарегистрированы самые разнообразные общества, союзы, комитеты, кружки, имевшие культурно-просветительские, спортивные, познавательные цели. Исследователь З.В. Канукова выявила случаи отказа чиновниками в регистрации нескольких национальных культурно-просветительских и даже благотворительных обществ, под видом того, что они могут «усугубить национальную рознь» между инородцами¹.

Особое место в благотворительности занимали попечительские организации, возникшие в начале XX в. Они свидетельствовали, с одной стороны, о растущей социальной дифференциации российского общества в эпоху монополистического капитализма, с другой — об отсутствии социальных гарантий для подданных империи. Тем не менее, возникшие попечительские организации были призваны оказывать содействие в поддержке жизнеобеспечения самым обездоленным.

Одной из форм благотворительной деятельности состоятельных лиц Владикавказа, городской и областной интеллигенции была поддержка больных, особенно душевнобольных. Одним из характерных свойств стареющего человека является изменение личности, которое может привести к отклонениям от норм поведения. Болезнь может быть как врождённой, так и приобретённой в результате травм, полученных во время военных действий или иных схожих случаях. Вопрос оказания благотворительной помощи душевнобольным практически не изучен исследователями. В отдельных источниках о ней есть лишь отрывочные упоминания. Исследователь З.В. Канукова пишет об основании в 1869 году «Общества всепомоществования бедным», «Общества попечения о сиротах и бедных детях», а Ф.С. Киреев пишет об открытии в 1894 году при владикавказском госпитале отделения для душевнобольных².

Вопрос о душевнобольных города и условиях содержания приюта для таковых был в центре внимания городской общественности и администрации долгие годы. На заседании Владикавказской городской Думы 16 февраля 1906 года в числе 22 вопросов был рассмотрен отчёт о состоянии городского приюта для душевнобольных и приюта для престарелых и увечных (третий вопрос); о постройке здания для приюта душевнобольных (четвёртый вопрос); отчёт городского врача для бедных за 1905 год³. Общество попечения о душевнобольных Терской области было создано 26 ноября 1907 года во Владикавказе. В этот день в атаманском доме под началом временно исполняющего обязанности генерал-губернатора (генерал-лейтенанта, фамилия в источнике не указана) состоялось совещание приглашённых им почётных лиц города, по вопросу об учреждении в области «Общества попечения о душевнобольных». По подписным листам в тот же вечер собрали более 6 тысяч рублей на учреждение больницы для душевнобольных⁴. Надо

¹ Канукова З.В. Старый Владикавказ. 2008. С. 132-133.

² Канукова З.В. Указ. соч. 2008. С. 123, 137; Киреев Ф.С. Указ. соч. С. 10.

³ Терские ведомости. № 35, 15 февраля 1906.

⁴ Терские ведомости. № 255, 28 ноября 1907.

полагать, что Общество и больница для душевнобольных были открыты с разницей в несколько лет. Магомед Магомедович Далгат вместе с десятью другими состоятельными и влиятельными горожанами с самого основания входил в Общество попечения о душевнобольных Терской области. Достоверно известно, что ещё в 1909 году доктор М.М. Далгат состоял членом его правления¹. По нашим данным, собранным из разных источников, наиболее активную деятельность Общество попечения о душевнобольных развернуло в десятилетие XX века. В 1910-1911 годах правление общества возглавлял Николай Андреевич Поляков, а почётным председателем был Александр Степанович Михеев, товарищем председателя состоял учитель Грациан Григорьевич Тер-Барсегов, секретарём правления был Лев Петрович Малковидов, членами правления состояли Григорий Абрамович Вертепов, доктор Константин Акимович Исакович, коллежский советник Магомед Магомедович Далгат, Джанхот Камбитович Куденетов². Городовой врач и в 1913 году, уже будучи депутатом IV Государственной думы, состоял членом правления этого общества. Председателем общества в 1913 году был Александр Васильевич Соболевский. Правление Общества попечения о душевнобольных Терской области располагалось на улице Лорис-Меликовская № 63, в доме Бурдули³.

В 1907 году доктор М.М. Далгат являлся председателем Владикавказского общества потребителей.

М.М. Далгат оказывал благотворительную помощь нуждающимся по разным случаям и, особенно, во время религиозных праздников, не только мусульманам, но и представителям других религий. Так, в числе горожан, пожертвовавших в пользу бедных города Владикавказа, взамен визитов в праздники Рождества Христова и Нового года 1 января 1903 года был и М.М. Далгат. Он пожертвовал в тот день 5 рублей, тогда как некоторые пожертвовали 25 копеек, 30 копеек, 50 копеек, 1 рубль⁴. Как врач Магомед Магомедович оказывал помощь и многим представителям местной интеллигентской элиты. Внучатая племянница Магомеда Магомедовича профессор Института мировой литературы Уздият Башировна Далгат вспоминала рассказ ее отца Башира Далгата о том, как по просьбе известного осетинского поэта Александра Казбеги доктор Далгат поехал навестить его больную мачеху в селение Казбек⁵. По ее воспоминаниям, он лечил также писателя Михаила Булгакова, который заболел, будучи во Владикавказе.

При своей образованности и профессиональной работе, доктор М.М. Далгат оставался правоверным мусульманином. Он принимал уча-

¹ Терский календарь на 1909 год. — Владикавказ. 1909. С. 72.

² Терский календарь на 1911 год. Вып. 20. — Владикавказ. 1910. С. 115; Кавказский календарь на 1911 г. / Под ред. вице-директора канцелярии В.В. Стратонова. LXV год. Часть I. — Тифлис. 1910. С. 688.

³ Терский календарь на 1913 год / Под ред. С.П. Гортинского. Вып. 22. — Владикавказ. 1912. С. 114.

⁴ Там же.

⁵ Далгат У.Б. У Александра Казбеги // Литературная Осетия. 1980. № 56. С. 98.

стие в строительстве суннитской мечети во Владикавказе, которая до сих пор стоит на набережной Терека, украшая город. Он отмечал со всеми мусульманами традиционные религиозные праздники, выполнял жертвоприношения и раздавал милостыню (садака). В пользу этого говорит и то, что он входил в состав хозяйственного комитета, избранного в 1909 году на пять лет при мечети Владикавказа. Помимо доктора М.М. Далгата в хозяйственный комитет входили и другие авторитетные мусульмане города – осетин генерал-полковник Инал Кусов, генерал-лейтенант Т. Дударов, полковник Идрис Шанаев. Надо заметить, что некоторые горожане ошибочно причисляли М.М. Далгата к кумыкам, хотя он был даргинцем. Помимо доктора, из «кумыков» в хозяйственный комитет входили инженер Магомед Омаров, Ибрагим-шейх-Али и другие. Комитет управлял приходским имуществом мечети, изыскивал средства для прихода, собирал пожертвования, вёл административное делопроизводство¹. По инициативе доктора М.М. Далгата и отставного генерала Кудинетова, была устроена школа при суннитской мечети, где основное внимание уделялось изучению мусульманского вероучения².

В большом уютном доме М.М. Далгата были специальные комнаты для приезжих. Здесь находили помощь и поддержку многие неимущие горцы из разных мест Кавказа и особенно из Дагестана. Доктор Далгат не только не брал с них деньги за лечение, но и покупал беднякам одежду и давал деньги на обратный путь. Подолгу гостили у него земляки-урахинцы, среди которых он пользовался славой непревзойдённого врача³.

М.М. Далгат любил приезжать в Дагестан, общаться со своими земляками, бывать на традиционных праздниках. Во время одного из своих приездов на родину он присутствовал на весеннем празднике первой борозды в Даргинском округе. Как рассказывал краевед, учитель истории из селения Мекеги Арсланбеков Багаудин Магомедович, на одном из таких праздников М.М. Далгат обратил внимание на очень ловкого, смелого подростка, занимавшегося джигитовкой. Он пригласил мальчика к себе во Владикавказ, поселил у себя в доме, отдал его на учебу. Позже Гасанбек Хирматов, так звали мальчика из Мекеги, основал цирк с джигитовкой, выступал за границей. Он воспитал целую плеяду талантливых учеников, среди которых всемирно известный наездник, осетин Алибек Кантемиров, родоначальник цирковой династии.

Гасан Хирматов всегда с благодарностью вспоминал доктора М.М. Далгата, давшего ему путевку в жизнь⁴.

Большой авторитет, безукоризненная репутация М.М. Далгата способствовали тому, что его приглашали работать в выборных судебных органах. Так, высочайшим приказом по гражданскому ведомству и по ведомству Министерства юстиции за № 68 доктор Далгат был назначен почёт-

¹ Канукова З.В. Указ. соч. 2008. С. 195.

² Туаева Б.В. Указ. соч. С. 120.

³ Далгат Э.М. Род Далгатов // Возрождение. 1988. № 4. С. 51.

⁴ Арслабеков Б.М. Мекеги. Исторический очерк. — Махачкала. 2001. С. 296.

ным мировым судьёй Владикавказского судебно-мирового суда на трёхлетие с 1 января 1909 года (1909–1911)¹. Н.А. Гиоев тоже пишет о том, что М.М. Далгат на общественных началах был избран судьёй, обязанности которого исполнял с 1 января 1909 по 1910 год². По другим данным, в числе других авторитетных горожан (Грациана Григорьевича Тер-Барсегова и других) М.М. Далгат состоял почётным мировым судьёй Владикавказского судебно-мирового округа и в 1913 – 1916 годах³. Источники 1913 года сообщают о том, что доктор М.М. Далгат 4-й год состоял почётным мировым судьёй Владикавказского мирового округа⁴.

Таким образом, городской врач Магомед Магомедович Далгат жил полноценной жизнью горожанина, занимался активной общественной и благотворительной деятельностью. Во Владикавказе в разные годы были открыты несколько десятков благотворительных и общественных объединений, где тон задавала местная интеллигенция. Несмотря на свою занятость на профессиональной работе, многие представители интеллигенции — учителя, врачи, государственные служащие и деятели культуры возглавляли благотворительные и культурно-просветительские общества, отдельные из них возглавлял городской врач М. М. Далгат. В числе других авторитетных жителей Владикавказа он оказывал бескорыстную материальную помощь нуждающимся жителям области, помогал детям из бедных семей поступить в учебные заведения, выдвигал перед властями проблемы города и предпринимал немалые усилия для их разрешения.

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 65, д. 2914, л. 14.

² Гиоев Н.А. Указ. соч. С. 17.

³ Терский календарь на 1915 год. Вып. 24. Часть 4 / Под ред. С.П. Гортинского. — Владикавказ. 1915. С. 54; Кавказский календарь на 1916 год. — Тифлис. 1916. С. 526.

⁴ См.: Четвёртая Государственная дума: портреты и биографии. — СПб. 1913. С. 57.

М.М. Далгат. 90-годы XIX в.

Муртузали-наиб, старший брат М.М. Далгата

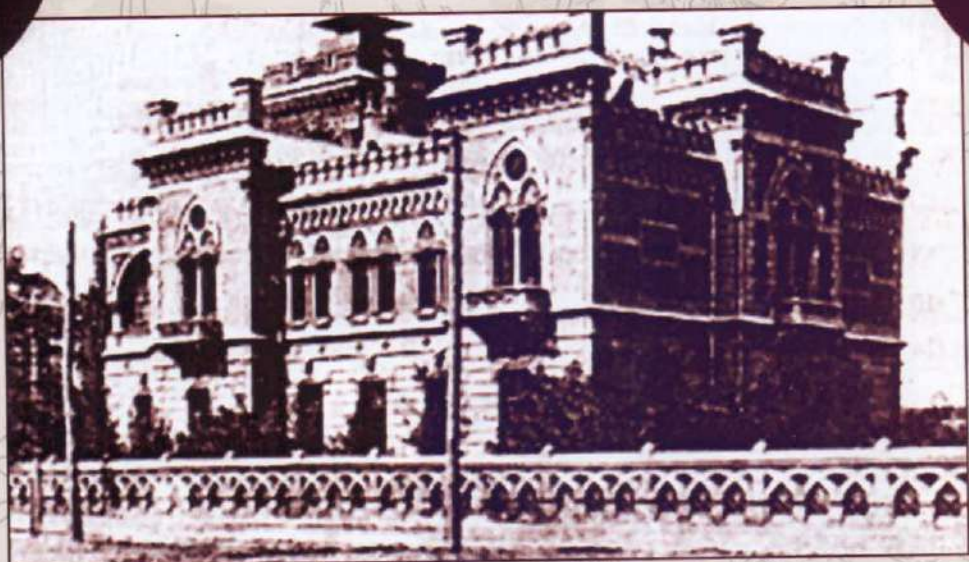

Т. Савиц

Кисловодскъ
НА КАВКАЗѢ

М.М. Далгат с дочерью Дженнет и гувернанткой.
Кисловодск, 1896 г.

Здание Владикавказской городской Думы

Заседание Владикавказской городской Думы

№ 139

18 августа 1869

Его Превосходительству
Г. Ректору Императорского Московского Уни-
верситета

Ваше

у

получившего полный курс
в Статропольской клас-
сической гимназии. Машама
Халимова

Прошение.

Покорнейше прошу, Ваше Превосходительство, о заче-
лении меня в число студентов Медицинского факуль-
тета. При сем прилагаю свое свидетельство на ат-
тестат. Августа 18 числа 1869 года Москва.

Машама Халимов.

Прошение М.М. Далгата на имя ректора Императорского
Московского университета с просьбой о зачислении
студентом на медицинский факультет, 1869 г.

Свидѣтельство

Отъ Императорскаго Московскаго
Университета, дано сие свидѣтельство, бы-
шнему студенту Медицинскаго факультета
3го курса, изъ Мочетнаго Вурхва, сыну жи-
тца Даргинскаго Вурхва, Домгата
Носма Насонидъ Оми въ томъ, что
онъ, по окончаніи курса, ученія, въ Ставропо-
льской классической гимназій, согласно его про-
шению, бывъ прикомандированъ въ число студентовъ
Московскаго Университета, въ Августъ мѣ-
сяца 1868 года, и слушалъ лекціи 1го, 2го и
3го курсовъ въ томъ числѣ 1869-70, 1870-71, 1871-
72 и первой половины 1872-73 академиче-
скаго года, по изданнымъ, стипендіею Кавказ-
скаго Ученого Вурхва, наведенію, бывъ оцѣнъ
хорошаго; вѣндаліе, сообщенію Капани-
ка, Динстанской области, отъ 7го Марта
1873 года, № 7553, о каибидированіи его,
Домгата, съ разрѣшеніемъ, Его Император-
скаго Высочества, Главнокомандующаго
арміею за границу для окончанія курса,
начать въ томъ числѣ изъ заграничныхъ Унивѣр-
ситетовъ изъ вѣдѣтельства Университета,
увѣренъ, на каю курсъ науки онъ не
окончилъ, почему и не можетъ пользоваться

такими правами, какие предоставляются сту-
дентам, окончившим курсы Университет-
ского училища. Стрелки возвращаются пре-
доставляющей ему документ: 1) свидетельство
о времени рождения и 2) свидетельство
о его происхождении. Москва, Апрель
" 19 ". Дня 1873 года

Декторъ Университета,
Майоръ Советникъ и Кавалеръ Р. Симоновъ.

Секретарь по студенческимъ деламъ С. И. Голицынъ

А. Д.

Учено Свидетельство Императорскаго
Московского Университета ректору.

Свидетельство об окончании М.М. Далгатом 3-х курсов
Московского университета и о командировании его за
границу для продолжения учебы 19 апреля 1873 г.

277

19.

Его Превосходительству
Господню Ректору Императорскаго
Московского Университета.

Доктору Медицины Вюрц-
бургскаго Университета, Ва-
шаро студента 3го курса
Медицинскаго Факультета
Московскаго Университета
Молла Дамата
Прощение.

Есть много покорнейше просить
Ваше Превосходительство выдать
мнѣ справку о томъ, что Докумен-
тъ мой отосланъ отосланъ въ Ученныя
Окрыт Кавказскаго Попечителя. Сего
справку я доусею представить въ
С Петербургскую Императорскую Мед.
ко-хирургическую Академию
М. Дамата

Москва, 12го Октября
1875 года

Прощение доктора медицины Вюрцбургскаго университета
М.М. Далгата ректору Императорскаго Московскаго
университета. 1875 г.

Четвергъ, 15-го іюня 1908 г.

Выходить ежедневно, кроме послепраздничных дней

Отдельные номера 5 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на основании ст. 7. Владельцы
информации: филиал Восточного и общественно-ди-
територии: г. Гомель

„Голосъ Кавказа“

Таблица 1. Данные о количестве и составе населения, проживающего в населенных пунктах, расположенных в границах территории, подлежащей изъятию для государственных нужд Российской Федерации, в том числе для размещения объектов размещения туристов, в границах территории, подлежащей изъятию для государственных нужд Российской Федерации, в том числе для размещения объектов размещения туристов.

[illegible][illegible]

page 74/84/85/86/87/88/89/90/91/92/93/94/95/96/97/98/99/100/101/102/103/104/105/106/107/108/109/110/111/112/113/114/115/116/117/118/119/120/121/122/123/124/125/126/127/128/129/130/131/132/133/134/135/136/137/138/139/140/141/142/143/144/145/146/147/148/149/150/151/152/153/154/155/156/157/158/159/160/161/162/163/164/165/166/167/168/169/170/171/172/173/174/175/176/177/178/179/180/181/182/183/184/185/186/187/188/189/190/191/192/193/194/195/196/197/198/199/200/201/202/203/204/205/206/207/208/209/210/211/212/213/214/215/216/217/218/219/220/221/222/223/224/225/226/227/228/229/230/231/232/233/234/235/236/237/238/239/240/241/242/243/244/245/246/247/248/249/250/251/252/253/254/255/256/257/258/259/260/261/262/263/264/265/266/267/268/269/270/271/272/273/274/275/276/277/278/279/280/281/282/283/284/285/286/287/288/289/290/291/292/293/294/295/296/297/298/299/300/301/302/303/304/305/306/307/308/309/310/311/312/313/314/315/316/317/318/319/320/321/322/323/324/325/326/327/328/329/330/331/332/333/334/335/336/337/338/339/340/341/342/343/344/345/346/347/348/349/350/351/352/353/354/355/356/357/358/359/360/361/362/363/364/365/366/367/368/369/370/371/372/373/374/375/376/377/378/379/380/381/382/383/384/385/386/387/388/389/390/391/392/393/394/395/396/397/398/399/400/401/402/403/404/405/406/407/408/409/410/411/412/413/414/415/416/417/418/419/420/421/422/423/424/425/426/427/428/429/430/431/432/433/434/435/436/437/438/439/440/441/442/443/444/445/446/447/448/449/450/451/452/453/454/455/456/457/458/459/460/461/462/463/464/465/466/467/468/469/470/471/472/473/474/475/476/477/478/479/480/481/482/483/484/485/486/487/488/489/490/491/492/493/494/495/496/497/498/499/500/501/502/503/504/505/506/507/508/509/510/511/512/513/514/515/516/517/518/519/520/521/522/523/524/525/526/527/528/529/530/531/532/533/534/535/536/537/538/539/540/541/542/543/544/545/546/547/548/549/550/551/552/553/554/555/556/557/558/559/560/561/562/563/564/565/566/567/568/569/570/571/572/573/574/575/576/577/578/579/580/581/582/583/584/585/586/587/588/589/590/591/592/593/594/595/596/597/598/599/600/601/602/603/604/605/606/607/608/609/610/611/612/613/614/615/616/617/618/619/620/621/622/623/624/625/626/627/628/629/630/631/632/633/634/635/636/637/638/639/640/641/642/643/644/645/646/647/648/649/650/651/652/653/654/655/656/657/658/659/660/661/662/663/664/665/666/667/668/669/670/671/672/673/674/675/676/677/678/679/680/681/682/683/684/685/686/687/688/689/690/691/692/693/694/695/696/697/698/699/700/701/702/703/704/705/706/707/708/709/710/711/712/713/714/715/716/717/718/719/720/721/722/723/724/725/726/727/728/729/730/731/732/733/734/735/736/737/738/739/740/741/742/743/744/745/746/747/748/749/750/751/752/753/754/755/756/757/758/759/760/761/762/763/764/765/766/767/768/769/770/771/772/773/774/775/776/777/778/779/780/781/782/783/784/785/786/787/788/789/790/791/792/793/794/795/796/797/798/799/800/801/802/803/804/805/806/807/808/809/810/811/812/813/814/815/816/817/818/819/820/821/822/823/824/825/826/827/828/829/830/831/832/833/834/835/836/837/838/839/840/841/842/843/844/845/846/847/848/849/850/851/852/853/854/855/856/857/858/859/860/861/862/863/864/865/866/867/868/869/870/871/872/873/874/875/876/877/878/879/880/881/882/883/884/885/886/887/888/889/890/891/892/893/894/895/896/897/898/899/900/901/902/903/904/905/906/907/908/909/910/911/912/913/914/915/916/917/918/919/920/921/922/923/924/925/926/927/928/929/930/931/932/933/934/935/936/937/938/939/940/941/942/943/944/945/946/947/948/949/950/951/952/953/954/955/956/957/958/959/960/961/962/963/964/965/966/967/968/969/970/971/972/973/974/975/976/977/978/979/980/981/982/983/984/985/986/987/988/989/990/991/992/993/994/995/996/997/998/999/1000/1001/1002/1003/1004/1005/1006/1007/1008/1009/1010/1011/1012/1013/1014/1015/1016/1017/1018/1019/1020/1021/1022/1023/1024/1025/1026/1027/1028/1029/1030/1031/1032/1033/1034/1035/1036/1037/1038/1039/1040/1041/1042/1043/1044/1045/1046/1047/1048/1049/1050/1051/1052/1053/1054/1055/1056/1057/1058/1059/1060/1061/1062/1063/1064/1065/1066/1067/1068/1069/1070/1071/1072/1073/1074/1075/1076/1077/1078/1079/1080/1081/1082/1083/1084/1085/1086/1087/1

[illegible][illegible]

...и в то же время, не имея возможности отказаться от своих обязательств, являюсь заложником обстоятельств. Поэтому прошу вас рассмотреть мое заявление с учетом сложившейся ситуации и оказать мне моральную и материальную помощь, не давая возможности отказаться от своих обязательств. Прошу вас рассмотреть мое заявление с учетом сложившейся ситуации и оказать мне моральную и материальную помощь, не давая возможности отказаться от своих обязательств.

1870-1871

[illegible]

Дорожные, железнодорожные, городские, сельские, коммунальные, а также другие организации, предприятия, учреждения, организации и граждане, имеющие в собственности, пользовании, владении или распоряжении земельные участки, подлежащие изъятию для государственных нужд Российской Федерации, обязаны возмездно передать в собственность Российской Федерации или субъектов Российской Федерации эти земельные участки.

[illegible]

100

[illegible]

...и, конечно, не
...и, конечно, не
...и, конечно, не

[illegible]

100

...иногда, а получается, что они действительно работают, и в итоге это помогает выявить отклонения передовых предприятий, чтобы эти отклонения не были только лишь доказательством, подтверждающим разрыв между тем, что мы пишем, и тем, что мы делаем. Поэтому издание журнала имеет и в частности в Грузии, где мы проводим более 300 семинаров, конференций,

Многие из них являются представителями различных народов, в том числе и коренных жителей Сибири. В настоящее время в музее хранится около 100 экспонатов, представляющих собой различные предметы быта, одежды, орудия труда, оружие, украшения и т.д. В музее также проводятся различные выставки, лекции, экскурсии, а также проводятся различные мероприятия, посвященные истории и культуре народов Сибири.

[illegible]

Эта высокомерская церковь
была третьим этапом инсти-
туции, вместе с кельями. Эти
высокомерские институты с
ним по имени Топанка и
он, она, которая, но эта
была гривой и караван
институт 20 лет. Сложившись
институт производил изложение
или, конечно, эти высокомер-
ские боту и интеллигент из-
администрации. А интеллигент
интересности на герониме. Ин-

... что все в России
... министерства, од-
... утвено. У нас
... министерств
... министерств, а в про-
... часть русских индус-
... администрация, а
... потому
... "достоинство"

... а племени, и
... ...
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

1

[Faint handwritten notes at bottom left]

1. 10-
 2. 10-
 3. 10-
 4. 10-
 5. 10-
 6. 10-
 7. 10-
 8. 10-
 9. 10-
 10. 10-

1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354
 2355
 2356
 2357
 2358
 2359
 2360
 2361
 2362
 2363
 2364
 2365
 2366
 2367
 2368
 2369
 2370
 2371
 2372
 2373
 2374
 2375
 2376
 2377
 2378
 2379
 2380
 2381
 2382
 2383
 2384
 2385
 2386
 2387
 2388
 2389
 2390
 2391
 2392
 2393
 2394
 2395
 2396
 2397
 2398
 2399
 2400
 2401
 2402
 2403
 2404
 2405
 2406
 2407
 2408
 2409
 2410
 2411
 2412
 2413
 2414
 2415
 2416
 2417
 2418
 2419
 2420
 2421
 2422
 2423
 2424
 2425
 2426
 2427
 2428
 2429
 2430
 2431
 2432
 2433
 2434
 2435
 2436
 2437
 2438
 2439
 2440
 2441
 2442
 2443
 2444

1965-й год.

№ 20-й

Весь Кавказъ

ЖИТЕЛСКАЯ ОБЩНОСТЬ УНИВ. ЖИЗНИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.
ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ПЯТИ

23-го ДЕКАБ

Открыта подписка на 1906 год.

Республика Беларусь

Торговый Дом
К. НЕАНДЕР
ПЕТЕРБУРГ. МОСКВА.
Ростовъ на До
Представительство и склады бумаги
и фабрикъ
Директоръ

Газеты, издаваемые М.М. Далгатом в 1905 и 1906 гг.
во Владикавказе

П Р И К А З Ъ
По Терской области

584

"20" Апрѣля 1911 года. Гор. Владикавказъ.

Бывшій городской врачъ города Владикавказъ Статскій Совѣтъ Д а л г а т ь, уволенный отъ службы согласно прошенію, до сѣ ити ~~34-хъ лѣтъ~~ службу провелъ во въѣренной мѣ области и 31 прослужилъ Владикавказскимъ городскимъ врачомъ, ^{в. Мухометовъ} относясь всегда полнымъ усердіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ докторъ Д а л г а т ь, никогда не отказывалъ во врачебной помощи бѣднѣ населенію города и его окрестностей, помогалъ послѣднему часто ^{мат.} же матеріально. Онъ ~~самостоятельно отъ своихъ врачей~~ ознакомилъ т ное население съ научной медициной и приучилъ цѣнить приносимъ больнымъ пользу. Являясь членомъ учредителемъ Терскаго медицинскаго общества, которому помогъ матеріально, онъ былъ однимъ изъ ^{высш.} членовъ Совѣта Михайловской лечебницы для приходящихъ больныхъ, въ которой 31 годъ оказывалъ безвозмездно врачебную помощь бѣднымъ больнымъ. Принимая дѣятельное участіе какъ ~~бессильный~~ ній въ городскомъ общественномъ самоуправленіи города Владикавказъ, д-ръ Далгатъ являлся часто полезнымъ помощникомъ администраціи разъясняя распоряженія послѣдней туземному населенію, среди ко го ~~всегда~~ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ.

Съ сожалѣніемъ разставаясь съ докторомъ Далгатомъ, отъ л службы выражаю ему глубокую благодарность за его долгую и полезную службу. Подлинный подписалъ Начальникъ Терской области и Наказъ Атаманъ Терскаго казачьяго войска, Генералъ-Лейтенантъ МИХЕЕВЪ

В ѣ р н о:

Старшій дѣлопроизводитель изъ врачей

Коллежскій Совѣтникъ

Михеевъ *и* *коллежскій*
А. Мухометовъ

Приказъ начальника Терской области генерал-лейтенанта Михеева об увольнении М.М. Далгата со службы с перечислением его заслуг, как общественного деятеля, 1911 г.

Телеграфъ ВЛАДИКАВКАЗЪ		Телеграмма. 2 АЯРБСА ВЛАДИКАВКАЗЪ ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ ДАЛГАТУ ШАХАНОВ	
ВЛАДЪ ПЕТЕРБУРГА 49160, 15/16, 13, 3, 4, ДН М.			
Принята <i>В.м.</i> 2913 отъ Пришла	Разр. Счетъ словъ Подана	Служб. отъ	
ЗАКОНПРОЕКТЪ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ ВНЕШЕН ДУМУ ЕСЛИ МОЖЕТЕ ПРИСЯЖАЙТЕ СКАРЕЙНДАЛГАТЪ			

Телеграфъ ВЛАДИКАВКАЗЪ		Телеграмма. ВЛАДИКАВКАЗЪ ПРИСЯЖНОМУ ПОВЕРЕННОМУ ДАЛГАТУ	
ВЛАДЪС ПЕТЕРБУРГАТЪ 278840, 14, 15, 9, 6, НЧ М.			
Принята <i>В.м.</i> 4513 отъ Пришла	Разр. Счетъ словъ Подана	Служб. отъ	
ЗАКОНЪ РАЗСМАТРИВАЕТСЯ НАДНЯХЪ ЗЕМЕЛЬНЫМЪ КОМИССИИ ЖЕЛАТЕЛЬНО ВАШЪ ПРИВЕСЪ НЕМЕДЛЕННО. ДАЛГАТЪ			

Телеграммы Магомеда Далгата Баширу Далгату
 по вопросу обсуждения в Думе законопроекта
 об отмене зависимых отношений крестьян
 к бекам в Дагестане. 1913 г.

Гутонъ, Григорій Владиміровичъ (мон-дем.).

Членъ Г. Д. отъ Уфимской губ. (отъ 1-го съезда город. избирателей).

Членъ VI отдѣла.

Членъ к-ссіи по город. дѣламъ (отказ. III, 255).

Избранъ въ к-ссіи: редакц. I, 212; о преобразованіи полиціи въ Имперіи I, 454 (отказ. III, 255); распоряд. II, 360.

Подписалъ документы, списокъ конхъ см. въ концѣ личн. указателя:

а) законодательныя предположенія: №№ 31, 76, 77, 145, 194, 203, 204, 214, 329, 383, 603, 642;

б) заявленія о запросахъ: №№ 22 (№ 71), 27 (№ 70), 33 (№ 74), 61 (№ 79), 95 (№ 81), 98 (№ 82), 107 (№ 85), 108 (№ 83), 182 (№ 92), 191 (№ 90), 202 (№ 93), 219 (№ 95), 223 (№ 97), 238 (№ 100), 254 (№ 103), 256 (№ 101), 279 (№ 106), 280 (№ 107), 300 (№ 108), 306 (№ 111), 308 (109), 334 (№ 115), 369 (№ 121), 379 (№ 123), 436 (№ 131), 531 (№ 142), 541 (№ 143), 601 (№ 147), 608 (№ 148), 611 (№ 145), 636 (№ 150);

в) заявленіе № 424.

Говорить:

по запросу № 143—IV, 117—120.

Голосовалъ за принятіе поправки къ § 17 свѣты М-ства Вн. Дѣлъ III, 1888.

Далгатъ, Магомедъ Магомедовичъ (примык. къ прогресс.).

Членъ Г. Д. отъ Дагестанской обл. и Закатальскаго округа (отъ общ. состава выборщиковъ).

Членъ IX отдѣла.

Членъ к-ссіи: земельн., о торг. и пром., зак. предлоз. (отказ. II, 937).

Избранъ въ переселенч. к-ссію II 934.

Подписалъ документы, списокъ конхъ см. въ концѣ личн. указателя:

а) законодательныя предположенія: №№ 35, 46, 185, 186, 187, 194,

198, 288, 329, 346, 445, 462, 507, 604, 926;

б) заявленія о запросахъ: №№ 12 (№ 68), 14 (№ 67), 83 (№ 80), 98 (№ 82), 256 (№ 101), 362 (118), 481 (№ 139), 611 (№ 145), 817 (№ 157), 869 (№ 161);

в) заявленіе № 424.

Докладчикъ:

к-ссіи закон. предлоз. по зак-тамъ:

1) объ упраздненіи должностей начальниковъ войск. больницъ Забайкальскаго казач. войска I, 1521; 2) о ветеринари. штатахъ въ Забайкальской обл. I, 2036; 3) о распространеніи на врачей, служащихъ по военно-народн. управленію Закаспійской обл., дѣйствія ст. 253 и 254 Уст. Врач. II, 1367—1368; 4) о расширеніи Варьенской лѣчебницы для душевнобольныхъ съ 13 кроватей до 30 II, 1532—1533; 5) объ увеличеніи содержанія медиц. чинамъ и смотрителямъ Холмской и мусулм. лепрозоріи Кубанской обл. и Терской лепрозоріи V, 498—500; 6) объ учрежденіи 2-го врачебн. участка въ Казанскомъ у. Сыр-Дарьинской обл. V, 714; 7) объ улучшеніи условій службы нивш. врачебн. чиновъ въ обл. Акмолинской, Семирка-затинской, Уральской и Тургайской V, 715;

к-ссіи о торг. и пром. по зак-тамъ:

1) объ упорядоченіи платинопромышленности и мѣрахъ къ улучшенію ея положенія I, 1538; 2) объ изданіи правилъ пользованія поверхностью отводковъ золот. пріисковъ на земляхъ Оренбургскаго казач. войска II, 1541, 1542, 1544, 1594—1595, 1599, 1602—1603, 1607; III, 2027—2028, 2029.

Голосовалъ:

за принятіе заявленій 58 и 46 Членовъ Гос. Думы объ отложеніи разсмотрѣнія госуд. росписи на 1914 г. III, 751, 754; за принятіе поправки къ § 17 свѣты М-ства Вн. Дѣлъ III, 1888.

Сведения о деятельности депутата IV Госдумы
М.М. Далгата в 1913-1914 гг. из Указателя к
стенографическим отчетам Госдумы четвертого
созыва. Петроград, 1914 г.

М.М. Далгат
в последние годы жизни

Дженнет Далгат,
пианистка и композитор
— дочь М.М. Далгата

Башир Далгат, юрист,
учёный, общественный
деятель — племянник
и воспитанник М.М. Далгата

Дженнет Далгат, художница,
правнучка М.М. Далгата.
Санкт-Петербург,
2000-е годы

*Дженнет Далгат с сыном Джемалом
в Германии. 1925 г.*

*Дженнет Магомедовна Далгат (1885-1938)
среди сотрудников музыкального училища
в Махачкале. 20-е годы XX в.*

*Конференция в ИИАЭ ДНЦ РАН, посвященная
160-летию М.М. Далгата*

*Джемал Далгат, главный дирижёр Кировского театра оперы
и балета в Ленинграде — внук М.М. Далгата*

*Михаил Татарников,
главный дирижёр
Михайловского театра
в Санкт-Петербурге —
праправнук
М.М. Далгата*

*Дмитрий Татарников,
художник-дизайнер —
праправнук М.М. Далгата*

М.М. ДАЛГАТ – ГЛАСНЫЙ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Одной из важных сфер деятельности М.М. Далгата было его участие в работе Владикавказской городской Думы и Управы. В 1860–70-е гг. в Российской империи императором Александром II были проведены крупные государственные реформы, способствовавшие модернизации страны, её развитию по капиталистическому пути. Они носили либеральный характер. Среди них были земская и городская реформы. 16 июня 1870 г. императором было утверждено «Городовое положение», согласно которому в городах России учреждались бессословные органы городского самоуправления, к ведению которых были отнесены вопросы хозяйства и благоустройства.

Тайные выборы гласных городской Думы – представительного органа городского самоуправления происходили каждые 4 года специально образуемыми городскими избирательными собраниями. Избирательное право распространялось на городских жителей мужского пола – российских подданных, достигших 25-летнего возраста, являвшихся собственниками или представителями коллективных владений в ведомствах, учреждениях, обществах, товариществах, церквей и монастырей, городской недвижимости и торгово-промышленных заведений. Обязательным условием участия в выборах была исправная уплата налогов – городских сборов. Авторы закона, подражавшие прусской системе, предусматривали разные квоты представительства крупных, средних и мелких налогоплательщиков – избирателей первого, второго и третьего разрядов. Все лица, имеющие право голоса, разделялись на разряды сообразно размеру уплачиваемых городских сборов и составляли три избирательных собрания. Избиратели, включенные в состав каждого из собраний, уплачивавшие в год не менее 10 руб. городских сборов и избирали одну треть гласных городской Думы. Рабочие, бедные ремесленники, служащие и лица свободных профессий, не владевшие собственностью и поэтому не являвшиеся налогоплательщиками, не имели избирательных прав. Таким образом, от участия в выборах устранилось подавляющее большинство городского населения. Доля избирателей была особенно мала в крупных городах (не более 5 – 7%). Число гласных в провинциальных городах составляло от 30 до 72¹. Голосование было тайным. Дума и Управа избирались на четыре года, половина состава Управы должна была обновляться через каждые два года.

¹ История России. XIX век. В 2-х ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М. 2001. С. 53-54.

Городской голова мог приостановить решение управы. Разногласия Думы и Управы решал губернатор.

Городовое положение вводилось вначале в Центральной России, а потом и на периферии. Во Владикавказе Городовое положение было введено в 1875 году¹. Согласно этому положению и по приказу начальника Терской области Владикавказская Городская управа объявляла горожанам о назначении съезда городских избирателей Владикавказского округа для избрания выборщиков при Городской управе. К городским избирателям причислялись лица, имеющие торговые и промышленные или личные промысловые занятия в Сунженском и Назрановском округах².

Согласно Городовому положению, вопросами «попечения и расположения по городскому хозяйству и благоустройству» занималось городское общественное управление, а следил за законным его исполнением губернатор. В ведении Владикавказского общественного управления находились: дела по устройству управления и по городскому хозяйству; дела по внешнему благоустройству города – устройству и содержанию улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещение города; дела, касающиеся благосостояния городского населения – меры по обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение об ограждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных организаций за счет города; благотворительных заведений и больниц и заведование ими и др. Круг действий городского общественного управления ограничивался пределами города.

Городское управление состояло из городской Думы и городской Управы. В состав городской Управы входили: городской голова, члены Управы, городской секретарь, городской архитектор и городской врач. Число членов Управы определялось городской Думой (в зависимости от численности населения и объема работы) и могло быть ею же изменено.

Членами городской Управы не могли быть одновременно отец и сын, тесть и зять, а также родные братья. Евреи не могли быть избираемы в городские головы. Число членов городской Управы из нехристиан не должно было превышать одной трети всего ее состава³.

В 1875 году владикавказцы впервые избрали городскую Думу. Всего до 1917 года было тринадцать составов городских Дум. 12-ю Думу избрали в 1916 году, она должна была просуществовать до 1920 года, но из-за революции её полномочия были прекращены и осенью 1917 года вновь была избрана городская Дума уже по новому избирательному принципу. Всего в двенадцати составах побывало немногим более трёхсот человек. Некоторые были

¹ Киреев Ф.С. По улицам Владикавказа. — Владикавказ. 2007. С. 8-9.

² Известия Владикавказского городского общественного управления. Редактор — и. д. городского головы Г.В. Баев. — Владикавказ. 1912. С. 122.

³ Киреев Ф.С. Указ. соч. С. 9.

избраны в гласные по пять, шесть и даже семь раз. В числе гласных, исполнявших свои обязанности пять и более сроков, были известные владикавказцы – купцы, фабриканты, учителя, врачи. Среди них были врач М.М. Далгат, учитель Г.Г. Тер-Барсегов, купец М.С. Артёмов и другие¹.

М.М. Далгат долгие годы входил во Владикавказскую городскую Думу в качестве гласного (депутата) и члена Управы. Помимо других важных вопросов городской жизни, на заседаниях городской Думы гласные заслушивали доклады и городского врача М.М. Далгата о санитарно-гигиеническом состоянии города и горожан. Некоторые исследователи отмечают, что в конце 1888 года городская Дума заслушала доклад городского врача, в котором М.М. Далгат отмечал улучшение санитарного состояния города².

Он был активным депутатом, посещал все заседания Думы, участвовал в обсуждении всех важных вопросов. Если М.М. Далгат отсутствовал, то только по уважительной причине. Так, из-за поездки в Саудовскую Аравию он пропустил несколько заседаний Думы.

После возвращения из Персии и Саудовской Аравии, доктор М.М. Далгат продолжал принимать участие в заседаниях Владикавказской Думы. Широко был круг вопросов, рассматриваемых Думой, в обсуждении которых активное участие принимал М.М. Далгат. Так, в собрании городской Думы от 4 августа 1899 года, на котором присутствовал М.М. Далгат, обсуждали вопрос о стипендиях учащимся. Дума из своих средств материально поддерживала учащихся и студентов города. На том же собрании гласных было доложено о том, что одна стипендия в 200 рублей, предназначенная для учащихся среднего учебного заведения, оставалась свободной и гласные предложили разделить стипендию между несколькими учащимися из малообеспеченных семей и сиротами³. На заседании городской Думы от 15 сентября 1899 года гласные обсудили вопрос об открытии в городе 4-классного городского училища. Так как его открытие было связано с большими материальными расходами для городского бюджета, городской голова А.Ф. Фролков предложил Управе вопрос передать на заключение финансовой комиссии и только после вынести на обсуждение Думы⁴.

Некоторые собрания гласных Владикавказской думы длились по несколько дней. В частности, гласные заседали 28 и 29 октября 1899 года под председательством Фролкова, хотя присутствовал 21 гласный из 59. М.М. Далгат приходил на заседания два дня подряд⁵. 29 октября Дума обсудила ходатайства и прошения городских хлебопеков от 31 августа и 20 сентября 1899 года об увеличении цены на испечённый хлеб ввиду роста цен на муку. Эти просьбы городской Думой были признаны обоснованными и справедливыми. По решению городской Думы, хлебопеки получили право

¹ Киреев Ф.С. Указ. соч. С. 10.

² Дзуццев В. Владикавказ в трёх измерениях. — Владикавказ, 2007. С. 46.

³ ЦГА РСО-А. ф. 199, оп. 1, д. 107, л. 22-22 об.

⁴ Там же, л. 69-69 об.

⁵ Там же, л. 121.

увеличить цену на испечённый хлеб. Городской Управе было поручено следить за ценами на муку и, в случае уменьшения цен, снова вынести вопрос об изменении цены на печёный хлеб на очередное заседание Думы, которое планировалось на 25 ноября. Установленная Думой новая цена на хлеб подлежала представлению на утверждение начальника Терской области¹.

В центре внимания городских властей были и проблемы народного образования. Несмотря на наличие в городе нескольких начальных и средних учебных заведений, общественность предложила открыть новые учебные заведения. В 1906 году Городская Дума и Управа пытались учредить в городе высшее учебное заведение. С этой целью они обратились через печать во «все кавказские города, в общество Владикавказской железной дороги, к нефтепромышленникам, коммерческим учреждениям и частным лицам» о принятии ими участия в деле учреждения в городе Владикавказе вуза. Но областные и центральные власти не поддержали это начинание местных властей и общественности.

М.М. Далгат был избран гласным Владикавказской городской думы на четырёхлетие (1901-1904 гг.). Городовой врач М.М. Далгат стал членом Городской управы и после выборов 1905 года.

Городовой врач М.М. Далгат был избран гласным Владикавказской думы и на следующее четырёхлетие (1908-1912). Его фамилия как гласного Думы упоминается в разных источниках². В 1909 году в составе Владикавказской городской управы вместе с доктором М.М. Далгатом было десять членов³. Некоторые источники в отдельные годы не упоминают о нём как о члене городской Управы. Так, «Терский календарь», публикующий состав выборных органов городской власти, в 1912 отмечает М.М. Далгата как члена Думы, но не называет в качестве члена городской Управы⁴. Доктор М.М. Далгат как «старейший гласный и председатель ревизионной комиссии», был избран гласным городской Думы на четырёхлетие (1912-1916 гг.) на избирательном собрании в 20-х числах сентября 1912 года⁵. Другие источники тоже подтверждают, что в 1913 году доктор был гласным городской Думы, но не входил в Управу⁶. Выход доктора М.М. Далгата из городской Управы, скорее, был связан с его уходом на пенсию. Участие М.М. Далгата в общественной жизни города в качестве гласного городской Думы в 1916 году подтверждается и другими источниками. Это было время, когда самодержавие «трещало по всем швам», накануне своего падения. Среди избранных гласных

¹ ЦГА РСФСР. ф. 199, оп. 1, д. 107, л. 122 об.

² Терский календарь на 1912 год. Вып. 21. Часть 3 / Под ред. М. А. Караулова. — Владикавказ. 1911. С. 84.

³ Терский календарь на 1909 г. Вып. 18. Владикавказ. 1909. С. 64; Терский календарь на 1911 год. Вып. 20. Издание Терского областного статистического комитета / Под ред. Секретаря комитета подъясаула М.А. Караулова. — Владикавказ. 1910. 106-107; Кавказский календарь на 1911 год. — Тифлис. 1910. С. 182-183.

⁴ Терский календарь на 1912 год. Вып. 21. — Владикавказ. 1911. С. 83-84.

⁵ Дзуццев В. Владикавказ в трёх измерениях. — Владикавказ. 2007. С.71-72.

⁶ Терский календарь на 1913 г. / Под ред. С.П. Гортинского. Вып. 22. — Владикавказ. 1912 г. С. 107.

в предпоследнюю Думу города Владикавказа было 6 учителей, 8 юристов, 5 врачей, остальные – военные и состоятельные жители города¹. Доктор М.М. Далгат состоял гласным городской Думы Владикавказа 17 лет². Активная и многолетняя общественная деятельность доктора М.М. Далгата в качестве гласного городской Думы не осталась без внимания начальства области. Начальник Терской области генерал-лейтенант Михеев писал, что, «принимая деятельное участие как [бессменный – зачёркнуто] гласный в городском общественном самоуправлении и города Владикавказа, доктор Далгат являлся часто полезным помощником администрации, разъясняя распоряжения последней туземному населению, среди которого пользовался уважением и доверием»³.

В конце июля 1917 года состоялись последние выборы гласных Владикавказской городской Думы по новому положению, но в условиях погружения страны в хаос и надвигающейся Гражданской войны в городе появились несколько различных общественно-политических сил, претендующих на власть. Доктор М.М. Далгат новыми властями был востребован в другой области и в другом качестве. Таким образом, городской врач М.М. Далгат принимал самое активное участие в органах местного самоуправления и в общественной жизни города, долгие годы избирался гласным во Владикавказскую Думу и Управу. Там он часто выступал с докладами о санитарном состоянии Владикавказа, о медицинском обслуживании горожан и жителей Терской области. Со многими местными общественными деятелями у него сложились добрые отношения. Из-за большой нагрузки профессиональной и другой общественной работой, Магомед Магомедович не всегда присутствовал на собраниях городской Думы и Управы, но если присутствовал, то принимал активное участие в обсуждении вынесенных вопросов. Многие годы, избираясь в городскую Думу и Управу, Магомед Магомедович приобрел большой опыт, который пригодился ему в качестве депутата IV Госдумы.

instituteofhistory.ru

¹ Киреев Ф.С. Указ. соч. С. 13.

² Четвёртая Государственная Дума: портреты и биографии. — С.-Пб. 1913. С. 57.

³ ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 65, д. 2914, л. 27.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В многогранной деятельности М.М. Далгата особое место занимает его участие в развитии добывающей промышленности в Дагестане. Недра Дагестана богаты полезными ископаемыми. Еще в середине XIX в. знаменитый исследователь Кавказа Абих писал, что минеральные богатства Дагестана не оценены по достоинству, но что со временем, при развитии гражданственности в крае, горная промышленность здесь будет процветать¹. Однако во второй половине XIX в. они были слабо изучены, а известные в то время богатства эксплуатировались хищнически, без геологических исследований.²

И в начале XX в. Е.И. Козубский писал: «но и теперь еще ее развитию (горнодобывающей промышленности — авт.) препятствуют многие причины, из коих наиболее серьезными являются: невыясненное положение прав на землевладения и отсутствие удобных и дешевых путей сообщения»³.

Добычей полезных ископаемых в Дагестане занимались, как правило, русские и иностранные компании. Эти отрасли промышленности были капиталоемкими, требовали больших капиталовложений, которых у дагестанцев не было. Первым дагестанцем, пионером, занявшимся добычей полезных ископаемых, был М.М. Далгат. Как свидетельствуют архивные документы, он занимался разработкой месторождений каменного угля, открытого в 1889 г. около селения Сираги Даргинского округа.⁴ В 1893 году было открыто месторождение ртути около селений Гапца и Хпек в Кайтаго-Табасаранском округе. Доктор М.М. Далгат и начальник Кюринского округа Аствацатуров купили у казны это месторождение и стали добывать ртуть.⁵ Это продолжалось недолго, поскольку в 1895 году добыча ртути уже находилась в руках товарищества русских предпринимателей «Кавказская ртуть».⁶

9 февраля 1896 года указом царя был утвержден устав товарищества «Кавказская ртуть», учредителями которого были князь А.А. Шаховской, И.А. Веру, М.М. Далгат, Ф.И. Тимченко-Ерещенко и И.А. Ахвердов.

Согласно уставу, товарищество было основано для разработки и эксплуатации ртутных месторождений в Кюринском округе на территории, отведен-

¹ Даниялов Г.-А.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX — нач. XX в. — Махачкала, 1970. С. 114, 115.

² История Дагестана. Т. 2. — М., 1968. С. 195.

³ Дагестанский сборник. Вып. I. — Темир-Хан-Шура, 1902. С. 103.

⁴ ЦГА РД Ф.58. Оп. 18. Д. 7. Л. 1.

⁵ История Дагестана. Т. 2. — М. 1968. С. 196.

⁶ Там же.

ной на основании царского указа на «свободной казенной земле». Однако из-за невыясненности вопросов землевладения и землепользования начались серьезные недоразумения. Так, кавказское начальство считало жителей аула Гапца не правомочными сдавать в аренду земли указанному товариществу, так как они якобы жителям аула не принадлежали. Вокруг этого дела началась невероятная шумиха, последовало специальное послание царя и определение Сената.

Разработка и промышленное использование минеральных богатств Дагестана тормозились из-за того, что вопрос о землевладении и землепользовании не был решен. Об этом свидетельствуют документы, исходящие от официальных органов России. В одном из них мы читаем следующее:

«...В каком порядке и при каких условиях может производиться на таких землях разработка горных богатств, и имея в виду безусловную невозможность приостанавливать это дело впредь до разрешения в установленном порядке поземельного вопроса, хотя закон определяет слишком большое различие, в зависимости оттого, принадлежат ли земли казне или частному лицу, необходимо дать исход из настоящего неопределенного положения, при котором нахожу возможным лишь одно: применить к этим землям, по отношению собственно к разработке недр, законоположения, касающиеся казенных населенных земель, с тем, чтобы жители, если они будут лишены прав свободного распоряжения поверхностью, вознаграждались соответственными временными отводами из других, близлежащих казенных земельных участков. Такая постановка этого частного вопроса отнюдь не может предрешать вопроса о принадлежности земель на права собственности, что должно идти своим законным путем. Жителям же должно быть в подобных случаях категорически объявляемо, что права их на состоящие в их пользовании земли не распространяются на недра земли»¹. Из этого следовало, что дагестанцы не имели никаких прав на недра земли, оставался открытым вопрос о праве собственности вообще на землю, на которой они жили.

Как следует из документа, предполагалось сообщить об изложенном военному губернатору Дагестанской области и Управлению горною частью на Кавказе. Первого следовало предупредить, о том, что от предусмотрительности и такта местной администрации будет зависеть спокойное применение указанного порядка, а второго о том, что при применении в Дагестанской области общих законоположений о разработке недр, необходимо соблюдать ввиду исключительных местных условий, особую осторожность и опираться на содействие местной администрации»².

В подкрепление этого Сенат вынес особое постановление, смысл которого, вопреки всякой логике, создавал видимость решения вопроса. Не запрещая отводить под разработки ртути участки, а скорее разрешая, Сенат тем самым требование кавказского начальства отклонил. Поводом для обсуждения вопроса в Сенате послужило донесение наместника Кавказа царю

¹ История Дагестана. Т. 2. — М. 1968. С. 196.

² РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 84.

и жалоба по этому же поводу сел. Гапца Кюринского округа о разрешении селению отводить земельные участки для разработки ртути. Обратимся непосредственно к документу:

«По указу его императорского величества Правительствующий Сенат слушал дело по жалобе поверенного общества сел. Гапца Кюринского округа, Дагестанской области, присяжного поверенного Ахвердова на главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, коим признан недействительным договор о разработке ртутной руды, заключенный обществом сел. Гапца с дворянином Веру и доктором Далгатом. Приказали: Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Правительствующий сенат находит, что жители сел. Гапца Кюринского округа, Дагестанской области, нотариальным договором от 10 мая 1891 г., основанным на общественном приговоре, утвержденном начальником Кюринского округа, отдали находящееся на земле их месторождение ртутной руды под разработку дворянину Веру и доктору Далгату. Последствием сего явилось распоряжение главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе от 31 октября 1891 г., которым признано, что общество сел. Гапца, не имея прав собственности на владемые им земли, не могло заключать договора на отдачу в разработку найденного на тех землях ртутного месторождения, и, вместе с тем, постановлено, чтобы впредь до определения законодательным путем прав туземцев Дагестанской области на состоящие в их пользовании земли, в отношении собственно разработки заключающихся в их недрах минеральных богатств, применялись законоположения Горного устава, касающиеся казенных населенных земель, причем, однако, эта мера отнюдь не предрешает вопроса о праве собственности казны или жителей на земли и вводится временно, ввиду невыясненности поземельного вопроса, с одной стороны, и невозможности приостанавливать развитие горной промышленности в крае — с другой. Обращаясь вследствие принесенной поверенным общества сел. Гапца жалобы к обсуждению правильности такого распоряжения главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, Правительствующий Сенат находит, что правительством нашим неуклонно проводится то воззрение, в силу коего во вновь присоединяемых к империи областях за местным населением сохраняются принадлежащие ему ранее права на фактическое владение и пользование земель; в полном согласии с сим главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе доносит правительствующему Сенату, что с покорением и присоединением ханских владений и вольных обществ и союзов, образующих ныне Дагестанскую область, правительство признавало необходимым сохранять до времени неприкосновенными издавна установившиеся сословные и экономические отношения среди местного населения. Такое охранение существующих форм владения туземным населением землею не предрешает окончательного устройства землевладения в крае, которое может последовать лишь законодательным путем, имеющим определить существо прав населения на землю и виды владения им таковою сообразно существующим в нашем законодательстве уста-

новлениям. Согласно сказанному, если во вновь присоединенной области не существует собственности в качестве юридического института, но земля, хотя бы на основании лишь обычая, находилась в неограниченном владении частных лиц, то администрация, не касаясь надлежащего разрешению судебной или законодательной власти вопроса, может ли земля быть признана собственностью владельцев, обязана охранять существующее положение вещей. Обращаясь от приведенных общих соображений к обстоятельствам настоящего дела, правительствующий Сенат находит, что главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе не отрицается то обстоятельство, что обычные (адатные) порядки пользования землею горцами военно-народного ведомства близко совпадают с признаками земельной собственности, установленными нашими законами; по заявлению же поверенного просителей — жители сел. Гапца принадлежат к вольным обществам, не состоящим в поземельной зависимости от беков, и с незапамятных времен распоряжались своими землями бесспорно и беспрепятственно, сдавали в аренду покосы и пастьбу, продавали и закладывали и в настоящее время продают по актам, совершенным в народных судах и окружных управлениях. Такое заявление присяжного поверенного Ахвердова подтверждается имеющимися в деле данными о признании права собственности сел. Гапца на земли при разрешении административными учреждениями поземельных споров сел. Гапца с соседями в прежнее время, а также выданными по возникновении уже настоящего дела учреждениями Управления государственными имуществами и военно-народного управления удостоверениями о принадлежности земель сел. Гапца на праве собственности: указанные документы, хотя и не могут, согласно вышеизложенному, служить сами по себе доказательствами права собственности сел. Гапца на земли, но являются подтверждением неограниченного права распоряжения землями, которое фактически принадлежало местному населению, главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе усматривает, между прочим, основание для признания земель этих казенными, предоставленными населению лишь для ограниченного пользования, в высочайше утвержденном 10 мая 1848 г. мнении Кавказского комитета, которым отклонено ходатайство наместника Кавказского о пожаловании 19 селений Кюринского владения некоторым бекам; но, во-первых, в положении этом говорится не о принадлежности земли казне, а о состоянии селений в казенном управлении, а во-вторых, приведенное положение Кавказского комитета может иметь решающее значение лишь относительно того предмета, который им разрешался и который выражен в резолютивной его части; что же касается другого указания на изъятие из владения горского населения расположенных на землях его рудных месторождений, в период подчинения части Дагестана власти имама Шамиля, то, по неопределенности его источников, из которых оно заимствовано, указание это не может иметь особого значения. Ввиду изложенных соображений и не предвешая вопроса о праве собственности сел. Гапца на принадлежащие

ему земли, правительствующий Сенат не усматривает достаточных оснований для лишения доверителей просителя права разрабатывать или иным образом распоряжаться заключающимися в недрах принадлежащей им земли минеральными богатствами и для распределения на земли их законоположений Горского устава, касающихся казенных населенных земель, а потому определяет состоявшееся по предмету сему распоряжение главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе отменить»¹.

Мы располагаем десятками документов, запрещающих отвод земельных участков для разработки нефти, соли, серы, свинца и т. д. Все эти документы свидетельствуют о том, что установленные царским правительством препоны в деле землепользования не позволяли вести разработку недр земли Дагестана. На реализацию земель для производительного их использования население не имело права, ибо как поверхность земли, так и ее недра, были изъяты из общего торгового оборота. Тем самым и были созданы препятствия к проникновению в Дагестан крупного промышленного капитала, к развитию товарности сельского хозяйства и связанному с этим появлению промышленного и сельскохозяйственного пролетариата.

В 90-е годы XIX века предприниматели стали интенсивно вести работы по организации разведки и добыче нефти в Дагестане. Нефтеносные земли, где находились нефтяные колодцы, отдавались разным лицам в откупное содержание на определённые сроки с заключением договоров.² Нефтедобычей заинтересовался и М.М. Далгат. В архиве сохранились копии договоров, заключённых жителями Башлинского общества с доктором М.М. Далгатом, о сдаче в аренду нефтеносных земель, принадлежащих селениям Гапкай-кент, Джават-кент и Александр-кент.³

В работе А.Г.Мансуровой приводятся сведения о договоре, заключённом между землевладельцем селения Туманляр Кайтаго-Табаранского округа Казайбеком Ширша-бек-оглы Уцмиевым и коллежским советником М.М. Далгатом. В нем говорится: «Уцмиев отдаёт свой собственный участок земли, мерою 660 дес. под названием «Тенсис-кутан», находящийся в Кайтаго-Табасаранском округе с определением границ участка в арендное содержание для изыскания и добычи нефти на нём сроком на 30 лет: 5 лет на изыскание и 25 лет на добычу нефти. Граница арендованной земли проходит с северо-восточной стороны — Каспийское море, с юга и юго-востока — земля Амир-Чопана под названием «Уллу-Истису», с юга — нефтяной участок сел. Башлы; с юго-запада — земля Абдуль-Джалиля Уцмиева под названием «Неут-кутан», с запада — участок общества Каякент и казённый лесной участок «Караул-кутан», с севера — земли общества Каякент. Арендатор М.М. Далгат, согласно договору, имеет право производить буровые скважины, шурфы, рытьё колодцев, строить для обработки нефти заводы, храни-

¹ РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 84, л. 118-119.

² Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX — начале XX в. — Махачкала, 2006. С. 29.

³ ЦГА РД. Ф.2. Оп.2. Д.180. Л.7.

лица, жильё и другие помещения, проводить нефтепроводы, водопроводы, шоссейные и железные дороги. Далгат М.М. имеет также право приглашать компаньонов, составлять товарищества, отдавать по частям арендуемый участок другим лицам».¹

Интерес к добыче нефти в Дагестане проявили иностранные компании, в частности, товарищество «Бр. Нобель», и многие другие. Нефтяной бум в Дагестане продолжался недолго, нефтедобыча здесь резко сократилась. Причин тому несколько, в частности, открытие на Апшеронском полуострове новых перспективных месторождений нефти, куда и стали стремиться нефтепромышленники.²

Добывающая промышленность в Дагестане во второй половине XIX — начале XX в. не получила развития, поскольку этому мешали: нерешённость земельно-правового вопроса, когда не было известно, кому принадлежала земля, где были открыты полезные ископаемые, отсутствие хороших дорог, кроме того, недра земли геологами были слабо изучены. Все это делало занятия добычей полезных ископаемых в Дагестане того периода бесперспективными.

Тем не менее, предпринимательская деятельность М.М. Далгата, первого горнопромышленника из дагестанцев, является яркой страницей его богатой на события биографии.

Другой не менее яркой страницей его биографии, связанной с Дагестаном, является его участие в исследовании дагестанских кустарных промыслов. В 1882 году в Москве состоялась Всероссийская промышленно-художественная выставка, где имелся отдел кустарных производств, в котором были представлены кустарные изделия Терской и Дагестанской областей. При подготовке выставки выяснилось, что не было «ни одной печатной строки о кустарных производствах Терской области и Дагестана и оказалось полное отсутствие каких-либо статистических данных, относящихся к этой, единственно господствующей в крае, форме промышленности».³ Небольшая группа северокавказской интеллигенции во Владикавказе осенью 1880 года решила восполнить этот досадный пробел и изучить кустарные промыслы Северного Кавказа до открытия Всероссийской выставки. В эту группу входили: М.М. Далгат (дагестанец), Е.П. Газданов (горный осетин), А.Туганов (дигорец), Чах Ахриев (ингуш), О.В. Маргграф (германского происхождения), последний и написал в итоге очерк о кустарных промыслах Северного Кавказа, а также другие.⁴

Сведения о кустарных промыслах Дагестана были предоставлены доктором М.М. Далгатом.⁵ Он провёл большую работу, опрашивая дагестанских кустарей-отходников, работавших во Владикавказе. «Дело в том, — пишет

¹ Мансурова А.Г. Указ. раб. С. 36-37.

² Там же С. 40-41.

³ Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. — М., 1882. С. 8

⁴ Там же. С. 7,8.

⁵ Там же. С. 8

исследователь А.Д. Магомедов, — что основная работа по подготовке книги проходила в этом городе, бывшем в то время крупным центром политической и общественной жизни Северного Кавказа»¹. После окончания Кавказской войны в пореформенный период у дагестанских ремесленников появилась возможность заниматься отходничеством. Дагестанские мастера в поисках рынков сбыта покидали родные места и отправлялись в города и селения Северного Кавказа, Закавказья, Южной России и Закаспийской области. По сведениям Э.Г. Аствацатуровой, в 80-е годы XIX века во Владикавказе работало несколько десятков дагестанских кустарей-отходников.² Среди них доктор М.М. Далгат и собрал ценнейший материал по кустарным промыслам Дагестана, который вошёл в работу О.В. Маргграфа.

Как сказано в этой книге, «единственный дагестанец, взявший на себя доставление сведений о производствах этой страны, — доктор медицины, городской врач во Владикавказе М.М. Далгат не мог отлучиться со службы для поездки на Родину; приискание же других развитых и научно образованных дагестанцев и организации подобного исследования в высшей степени промышленного Дагестана — по различным обстоятельствам лежали вне возможности для частного предприятия»³. Поэтому именно на М.М. Далгата была возложена почетная, но трудная задача — собрать материал по кустарным промыслам Дагестана путем опроса отходников, своих земляков. Книга О.В. Маргграфа была по существу первым исследованием самобытного ремесленного производства дагестанских горцев.

«Зная специфику и большую трудоемкость подобных этнографических, полевых по сути изысканий, — пишет А.Д. Магомедов, — можно уверенно говорить о колоссальной работе, проделанной Магомедом Далгатом. Примерно половина объема работы посвящена территории тогдашнего Дагестана (без Хасавюртовского округа и Кизлярского отдела, входивших в состав Терской области). Поэтому, считает А.Д. Магомедов, М.М. Далгата ... можно назвать соавтором книги»⁴.

Интересно наблюдение А.Д. Магомедова о том, что в книге О.В. Маргграфа названия медной посуды даны на лакском языке («хинаурутту» — дорожная фляга, «урту» — подойник. Они написаны так, как их называли информаторы — отходники из Дагестана⁵. Это также подтверждает заявление издателя. «Кроме того, — пишет А.Д. Магомедов, — в описаниях книги встречаются и другие подробности, которые могли быть рассказаны одним из дагестанских отходников или о них мог знать М.М. Далгат. Речь о фольклорном материале, бытующем в центрах гончарных промыслов, где красивыми счи-

¹ Магомедов А.Д. М.М. Далгат и изучение традиционных ремесел народов Северного Кавказа (80-е годы XIX в.) // Вопросы истории Дагестана. — Махачкала, 2010. С. 196.

² Аствацатурова Э.Г. Дагестанские мастера серебряного и оружейного дела в городах Северного Кавказа и Закавказья в конце XIX — начале XX века // Советская этнография. 1976. № 1. С. 112

³ Маргграф О.В. Указ. раб. С. 910.

⁴ Магомедов А.Д. Указ. раб. С. 196, 197.

⁵ Там же.

тались девушки с большими пятками: они, якобы, могли месить глину с большой сноровкой. Такого типа юмор бытовал во многих промыслах Дагестана¹.

О.В. Маргграф, М.М. Далгат и В.А. Золотарев, пишет А.Д. Магомедов, были первыми учеными, начавшими глубокое изучение особенностей традиционных промыслов и ремесел Северного Кавказа. Несмотря на фрагментарность отдельных материалов, условность многих цифр, рассчитанных не по данным статистического учета, а на основе логических допущений, книга дает широкую картину ремесленного производства народов Северного Кавказа. Это первая специальная работа по промыслам края, написанная оперативно с большим знанием дела.

В книге О.В. Маргграфа приведены ценные сведения по отходничеству мастеров, позволяющие показать процесс интеграции местных традиций в кавказское и общероссийское экономическое и культурное пространство в последней трети XIX в.

Труд О.В. Маргграфа, в подготовку которого большой вклад внес М.М. Далгат, широко использовался следующим поколением исследователей дагестанских ремесел, это были Е.И. Козубский — секретарь Дагестанского статистического комитета и А.С. Пиралов — член-делопроизводитель Кавказского кустарного комитета. В их работах много ссылок на работу «Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства».

В многонациональном и многоконфессиональном городе Владикавказе, где М.М. Далгат за многие годы работы городским врачом заслужил большой авторитет, у него сложился большой круг его друзей и коллег, с которыми он активно занимался общественной и благотворительной деятельностью. Практически не было ни одной общественной или благотворительной организации, в которой Магомед Магомедович не принимал бы участия, некоторые из них он возглавлял. Он проявил интерес и к предпринимательской деятельности, стал первым дагестанцем горнопромышленником. Велика заслуга М.М. Далгата в сборе материалов для первого труда о кустарном производстве в Дагестане. Профессиональная работа врачом и активная жизненная позиция повлияли на формирование его мировоззрения и общественно-политических взглядов.

instituteofhistory.ru

¹ Магомедов А.Д. Указ. раб. С. 196, 197.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. ДАЛГАТА. ГАЗЕТЫ «ВСЬ КАВКАЗ» И «ГОЛОС КАВКАЗА»

Бурная эпоха революционных потрясений начала XX века в России не могла не отразиться на трудовой и общественно-политической деятельности М.М. Далгата. Хотя Манифест от 17 октября 1905 года предоставлял россиянам свободу печати, попытки национальной интеллигенции Северного Кавказа создать свою периодику наталкивались на жесткое сопротивление администрации¹. Тем не менее, отдельным из них удалось использовать изменения в законодательстве империи и издавать свои газеты и журналы. Магомед Магомедович был в числе тех, кому, пусть короткое время, но всё же удалось издавать свои газеты, быть издателем и журналистом одновременно. Обе работы он выполнял талантливо.

Характерно, что некоторые осетинские учёные, исследовавшие историю зарождения национальной интеллигенции и появление в Терской области XIX века периодической печати, упустили издание двух газет городским врачом Владикавказа М.М. Далгатом. В частности, об этом нет никаких известий у исследователей середины прошлого века².

Нам удалось найти в архивах и библиотеках Владикавказа и Махачкалы большинство экземпляров газет «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа», издаваемых М.М. Далгатом.

Газета «Весь Кавказ» стала издаваться редакторами М.М. Далгатом и П.И. Протасевичем с 24 ноября 1905 г.

П.И. Протасевич был издателем и вторым редактором, а М.М. Далгат — первым редактором. Однако всеми делами газеты, пишет М.А. Абдуллаев, по существу заправлял М.М. Далгат, что видно из объявлений в ней о приеме посетителей в редакции, публикуемых во всех номерах, а также из характера редакционных статей. Нами обнаружено 19 номеров этой газеты. Среди обнаруженных в библиотеке ДНЦ РАН экземпляров газеты «Весь Кавказ» нет первого номера, второй вышел 1 декабря 1905 г., а последний — 20, вышел 23 декабря 1905 г. Газета выходила как «ежедневная общественной жизни, политическая и литературная газета»³. Редакторы газеты ставили своей задачей «отражать и расширять новые взгляды и стремления свободного народа,

¹ Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнографическое исследование. — Владикавказ, 2002. С. 159-160.

² Хачиров А. О формировании осетинской интеллигенции. — Орджоникидзе. 1964. С. 28-29.

³ Весь Кавказ. № 2. 1 декабря 1905 г.

искать вместе с ним лучшие формы для жизни, которые выдвигают нынешние события, и своевременными указаниями устранять те преграды, которые будут выдвигаемы при устройении жизни на новых началах»¹, газета сообщала о том, что «вопросу об устройении Кавказа на основах самостоятельности она уделит особое внимание». Газета «Весь Кавказ» имела корреспондентов во всех городах Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

На первой странице газеты «Весь Кавказ» как правило, публиковалась информация о приемных часах доктора М.М. Далгата. Он принимал пациентов ежедневно с 9 до 10 часов утра и с 6 до 7 часов вечера. В остальное время он был занят работой в Михайловской больнице, редакторской деятельностью и разнообразными общественными делами.

Мы подробно ознакомились со всеми номерами газеты «Весь Кавказ». Их содержание свидетельствует о том, что в Российской империи началась реализовываться свобода печати. Это было результатом первой русской революции, вынудившей императора Николая II подписать Манифест 17 октября и даровать гражданские и политические права и свободы, в том числе и свободу печати.

Газета «Весь Кавказ» отражала интересы не только либеральной буржуазии и интеллигенции, в основу своей программы положивших как раз Манифест 17 октября, но и интересы революционных партий. В частности, требование упразднения во всех частях Кавказа военно-административного режима, введения повсеместно местного самоуправления, урегулирования аграрного вопроса путём «безвозмездной передачи крестьянам казённых земель, а частных земель — за справедливый выкуп», являются требованиями октябристов.

Вместе с тем, газета в каждом номере выступала и в защиту интересов рабочих и крестьян. Именно публикациями материалов революционного толка, мы объясняем появление доклада начальника Владикавказской полиции о том, что «в городе Владикавказе революционная пропаганда ведётся местными газетами, в том числе и газетой «Весь Кавказ»².

Некоторые исследователи достаточно широко освещают позицию и социально-политические взгляды редакторов газет «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа». В частности, М.А. Абдуллаев считает, что Магомед Магомедович Далгат в студенческие годы был связан «с народническим подпольем» и его революционно-демократический настрой нашел отражение в редактируемых им газетах³. Он говорит о разнообразии идейного содержания материалов, которые, на его взгляд, не дают «однозначно говорить о направленности газеты»⁴. По нашему мнению, газета «Весь Кавказ» придерживалась либерально-демократического направления.

¹ Весь Кавказа. № 2. 1 декабря 1905 г.

² Тотоев М.С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века (1903-1917 гг.). С. 79-80; История Северо-Осетинской АССР с древнейших времён до наших дней. Т. 1. — Орджоникидзе, 1987. С. 490.

³ Абдуллаев М.А. Магомед Далгат // Мыслители Дагестана (досоветский период). — Махачкала, 2007. С. 500.

⁴ Там же. С. 501.

В газете выступали представители различных социально-политических сил, и большинство публикаций объективно способствовало усилению революционного настроения трудовых масс.

Чтобы показать содержание и характер публикуемых материалов, мы решили подробно проанализировать один из номеров газеты «Весь Кавказ» и выбрали третий номер. На первой странице газеты была рубрика «Борцы за свободу» и под этой рубрикой был напечатан портрет М. Горького. На второй странице публиковались иностранные известия. В рубрике «Фельетон» была полемика по докладу известного общественного деятеля Владикавказа и Терской области Г.А. Вертепова «К вопросу об аграрном движении в Терской области». Здесь и в рубрике «Аграрные беспорядки» приводились факты крестьянских бунтов, происходивших по всей России.

В рубрике «Наши корреспонденты» публиковались вести из кавказских городов – Пятигорска, Кутаиси, Армавира, Порт-Петровска. Деятельность царской администрации, общественных и благотворительных организаций и др. отражена в рубрике «Кавказская хроника».

Редактор старался привлечь внимание читателя новостями из области внутренних и внешнеполитических событий. Такой широкий выбор информации мог заинтересовать не только интеллигентские круги, студентов и учащихся, но и менее просвещенную публику. Под разными рубриками иногда повторялись сообщения о рабочих стачках и забастовках, происходивших повсеместно в России и характерных для революционной эпохи. Сообщения из разных регионов страны о забастовках пролетариата печатались и в рубриках: «Местная хроника», «Наши корреспонденты» и «Среди газет и журналов»¹. Надо сказать, что о забастовках рабочих и аграрных беспорядках, происходивших в разных регионах страны, сообщается в каждом номере газеты.

Мы согласны с мнением М.А. Абдуллаева, считающего, что М.М. Далгат осуждал существующий общественный строй и поддерживающие его реакционные силы в лице Победоносцевых и Плеве². Анализируя события, происходившие в России, он писал: «... Необъятная страна объявила старому режиму беспощадную войну за освобождение и неуклонно, шаг за шагом завоёвывает у неприятеля одну позицию за другой. Старый режим отступает с отчаянными боями»³.

Для характеристики отношения М.М. Далгата к царскому режиму значительный интерес представляет статья во втором номере от 1 декабря 1905 г. В ней разоблачаются слухи о том, что министр земледелия и государственных имуществ Ермолов пал жертвой интриг якобы за свои либеральные убеждения. Несостоятельность этих слухов очевидна.

М.А. Абдуллаев считает, что такого рода антиправительственные публикации в газете не означают, что М.М. Далгат «выступал за революционный

¹ *Весь Кавказ*. № 3. 2 декабря 1905 г.

² *Абдуллаев М.А. М.М. Далгат. (К 130-летию со дня рождения) // Из культурно-философского наследия Дагестана. Часть вторая. — Махачкала, 1995. С. 72.*

³ *Весь Кавказ*. 17 декабря 1905 г.

словом самодержавия». По его мнению, редактор М.М. Далгат выступал за капиталистическое преобразование России мирными средствами. Видя, что дело идёт к революции, он не хотел её, считая, что она может привести страну к разрухе и гибели. Отсюда его негодование по поводу беспомощности правительства, невозможности что-то изменить, дать буржуазно-демократические свободы народу и тем самым остановить скольжение страны в пропасть¹.

Во втором номере газеты был опубликован также материал о коррупции среди правительственных чиновников, что не могло не вызвать негодования общественности. Такого рода примеры коррупции среди царских чиновников, публикуемые в газетах, способствовали углублению и расширению революционных настроений среди населения империи.

В газете была рубрика «Внутренние известия», в ней публиковалась информация о революционных выступлениях рабочих и крестьян, о преследовании их царскими властями, что тоже оказывало революционное воздействие на людей.

Редакторы в каждом номере информировали своих читателей о новых законодательных инициативах императора и правительства. В частности, в девятом номере газеты «Весь Кавказ» от 10 декабря 1905 г. опубликована законодательная инициатива под названием «Действия и распоряжения правительства. Именной указ правительствующему Сенату», опубликована развёрнутая беседа председателя Совета Министров Российской империи С.Ю. Витте с английским корреспондентом².

Вышеупомянутое показывает, что редакторы газеты были людьми с гибким, государственным мышлением, дающими читателям возможность самим оценить общественно-политические события, происходившие в стране. Редактор М.М. Далгат уделял большое внимание анализу расстановки классовых и политических сил в стране. По мнению М.А. Абдуллаева, М.М. Далгат разделял народы России на три социальные группы и подчёркивал, что они все жаждут мира и спокойствия, но каждая вкладывает своё содержание в эти понятия³.

Анализ политических взглядов М.М. Далгата в годы первой русской революции свидетельствует об их противоречивости. Для него характерна терпимость к разным точкам зрения. Он с симпатией писал о социал-демократах, но, как полагает М.А. Абдуллаев, придерживался «радикальных буржуазно-демократических убеждений»⁴. Между М.М. Далгатом и П.И. Протасевичем возникли большие расхождения по вопросам содержания материалов газеты. Об этом говорит появление в 20-м номере заявления М.М. Далгата о том, что «ввиду принципиальных разногласий во взглядах на направление газеты редактор-издатель П.И. Протасевич ухо-

¹ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 503.

² Весь Кавказ. № 9. 10 декабря 1905 г.

³ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 504.

⁴ Там же. С. 505-506.

дит из состава редакции и издание газеты «Весь Кавказ» переходит ко мне. Первые номера газеты вследствие забастовки и невозможности получить заказные шрифты, бумагу и прочие материалы начнут выходить с 15 января. Размер газеты будет уменьшен до формата газеты «Наша жизнь» и поэтому подписанная цена на газету уменьшается¹.

В газете «Терские ведомости» от 4 февраля 1906 года появилось сообщение редактора-издателя М. М. Далгата о прекращении издания газеты «Весь Кавказ» и поскольку невозможно точно определить время выхода другой газеты, которая заменит «Весь Кавказ», то могут получить подписную плату². Других номеров газеты «Весь Кавказ», редактируемых только М.М. Далгатом, обнаружить не удалось.

Мы полагаем, что издание газеты на 20 номере прекратилось. Конкуренция среди подписных изданий для областного города была достаточно сильной, но он продолжил издательскую деятельность.

Опыт, приобретённый при издании и редактировании газеты «Весь Кавказ», пригодился М.М. Далгату для издания новой газеты. Первый номер газеты «Голос Кавказа» редактор-издатель М.М. Далгат выпустил 15 июня 1906 г., когда революция в России уже пошла на убыль. Эта газета тоже просуществовала недолго. Исследователи считают, что вышло всего 24 номера «Голоса Кавказа»³. Последний номер газеты вышел 13 июля 1906 г. Это была ежедневная политическая и общественно-литературная газета, выходившая на четырёх страницах.

Редактор ставил перед газетой задачу «уделять должное внимание общим вопросам современности, всесторонне изучить условия жизни и защитить интересы трудовых слоёв населения Северного Кавказа без различия национальностей»⁴. Сообщалась о том, что газета имеет собственных корреспондентов в Грозном, Петровске (ныне город Махачкала — авт.), Пятигорске, Кисловодске, Ставрополе, Екатеринодаре (ныне город Краснодар — авт.), Новороссийске, Хасавюрте, Кизляре, Алагире, Баку, Тифлисе, Кутаиси, Москве, Петербурге и во многих станицах и селениях области. Это давало возможность получать информацию не только из разных мест Кавказа, но и новости из столицы и Центральной России. Четыре отделения корреспондентской конторы имелись во Владикавказе и по одному — в Грозном и Петровске.

Каждый номер газеты «Голос Кавказа» начинался с освещения парламентской деятельности депутатов первой Госдумы, причём деятельность кавказских депутатов освещалась подробнее, чем работа депутатов из других регионов империи. На первой же странице первого номера этой газеты был опубликован стенографический отчёт заседания Госдумы под названием «Первые речи кавказских депутатов в Госдуме». Из него видно, что депутаты

¹ Весь Кавказ. № 20, 1905.

² Терские ведомости. 1906. № 28, 4 февраля.

³ История Северо-Осетинской АССР: с древнейших времён до наших дней. В 2-х т. Т. I. — Орджоникидзе, 1987. С. 490.

⁴ Голос Кавказа. № 1. 15 июня 1906 г.

поднимали перед правительством немало социальных проблем — обеспечение работой жителей разных городов, тяжёлые условия жизни рабочих, вопросы правового беспредела и полицейского произвола и др.

На страницах газеты нашли отражение и такие «больные» вопросы имперской России, как аграрный, свобода слова и печати. На страницах газеты высказывались как представители левых политических сил страны, так и представители правых партий. М.А. Абдуллаев полагает, что газета «с симпатией относилась к социал-демократам и трудовикам»¹. Это показывает не только возможности дарованной царским Манифестом от 17 октября 1905 г. свободы слова и печати, но и грамотный подход издателя-редактора М.М. Далгата к освещению бурной политической жизни российского общества. В газете публиковались отчёты и информация о деятельности различных общественных и благотворительных организаций, сведения не только о деятельности Терской областной администрации, но и новости о Всероссийском съезде дворян, проходившем в столице империи, о погромах, устраиваемых черносотенцами-монархистами в рабочих кварталах, совещаниях либералов, аграрных беспорядках и расправе властей над их участниками. Редактор свободно и беспристрастно предоставлял страницы газеты для освещения бурной политической жизни революционной России.

В опубликованной большой редакционной статье под названием «К земельному вопросу в Терской области» речь шла о волнующей кавказских горцев теме и о проектах царских чиновников, направленных на «усмирение хищной натуры». Один из проектов генерала Валериянова предлагал оттеснить горцев от своих пастбищ и поселить на них казаков, чтобы лишить первых возможности иметь лошадей для набегов и таким образом «подорвать в корне грабежи, разбои, набеги». Лучшие земли горцев итак были отобраны царским правительством силой оружия. Часть из них роздана «боевым» генералам и лицам, оказавшим правительству разные услуги, другая отошла в фонд казачьего войска, а на оставшейся части земель созданы казачьи поселения. Газета сообщала о том, что всё это сделано для того, чтобы интересы казачьего и туземного населения постоянно сталкивались, что способствовало бы сохранению в казаках «боевых» качеств, боевого духа. Газета констатировала, что расчёт царской администрации блестяще оправдался, так как хронически стали происходить столкновения между «туземцами», обделёнными землёй, и казаками, поселившимися на их землях². Горское население, страдавшее от малоземелья, поселялось на плоскости, арендовало общественные земли — пастбища и луга у своих земляков-соплеменников и платило большие деньги за пользование. Тем самым царская администрация создавала крайне враждебные отношения между коренными жителями и «временно проживающими» (т. е. переселенцами), в которых первые видели своих врагов. В ряде национальных окраин, таких как Южная и Северная Осетия, Гурия, Ингушетия, участились столкновения между коренными гор-

¹ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 507.

² Голос Кавказа. № 1. 15 июня 1906 г.

цами и пришлыми их земляками на почве земельного голода, что вынудило царское правительство создать две комиссии по разбору земельных споров. Но комиссии оказались «нежизнеспособными», они не решили проблему земельного голода и возникших на этой почве противоречий.

В газетной рубрике «Кавказская жизнь» сообщается о том, что 8 июня в Госдуме впервые появились кавказские депутаты, вызвавшие всеобщий интерес. Как сообщал депутат Н. Жордания в телеграмме, отправленной в газету, на вокзале их встретили рабочие петербургских фабрик и заводов. Рабочие потребовали от своих депутатов создания парламентской фракции рабочей партии, дали им наказ действовать смело и решительно. При необходимости обещали полную поддержку. Несмотря на требования питерских рабочих, кавказские депутаты записались в трудовую группу, объединявшую депутатов от крестьян. В этой же рубрике сообщается об армяно-азербайджанской (писали «татарской» – авт.) резне в городе Шуше. Отдельно публикуются «Письма с кавказских курортов» и корреспонденции из Грозного, Пятигорска, Кисловодска и Петровска. 12 июня 1906 года из Петровска сообщалось о том, что какой-то чин в городском саду купил у продавца все номера газеты «Труд», «Баку», «Жизнь Северного Кавказа» и сжёг их, тем самым выразив протест местных приказчиков и служащих «против алчности хозяев». Оказалось, что приказчики и служащие подали прошение об облегчении своего «каторжного труда» военному губернатору, в городскую Думу, но все ходатайства «попали под сукно». Как сообщалось в газете, «теперь лучшая часть приказчиков решила не обращаться к начальству, а самим добиваться льгот»¹.

Во втором номере газеты «Голос Кавказа» появился отдел (рубрика) под названием «Среди рабочих» и сообщение редактора о том, что читатель сможет найти в нём «полное освещение житейской и бытовой жизни рабочих заводов, мелких предприятий подмастерьев и служащих разных торговых заведений Владикавказа, Грозного, Петровска, Дербента и других городов Терской и Дагестанской областей»².

Редактор М.М. Далгат считал, что «всестороннее обследование рабочей жизни является одной из гарантий успеха борьбы труда с эксплуатацией» и выражал надежду на то, что «сознательные рабочие всячески поддержат нас в этом начинании и придут нам на помощь, сообщая факты и просвещая из рабочей жизни в виде мелких заметок или корреспонденций» и обещал, что «подобные письма рабочих будут приниматься редакцией с благодарностью и использованы»³.

Подтверждая свои обещания, редактор поместил в том же отделе (рубрике) письмо одного парикмахера (без подписи) и несколько сообщений о стачках – забастовках ремесленников и рабочих. Забастовка рабочих пивоваренных и лимонадных заводов и складов, а также табачной фабрики

¹ Голос Кавказа. № 1. 15 июня 1906 г.

² Голос Кавказа. № 2. 16 июня 1906 г.

³ Там же.

Вахтангова закончились в пользу стачечников. Рабочие добились девятичасового рабочего дня, увеличения зарплаты месячным на 10% и поденным на 30%, получения отдыха в праздничные дни. Всего уступки хозяев составили десять пунктов требований рабочих¹.

Тяжёлая социальная жизнь рабочих нашла отражение на страницах и других номеров газеты. На мелких предприятиях фабрично-заводской промышленности продолжительность рабочего дня фактически устанавливалась самой администрацией. Многочисленные примеры классовой борьбы рабочих городов Дагестанской, Терской областей и других регионов Северного Кавказа отражены на страницах нескольких номеров газеты. Некоторые исследователи широко использовали материалы газеты «Голос Кавказа», чтобы наглядно показать обострившие классовые противоречия в разных районах Кавказа. В частности, осетинский исследователь А.К. Джонов в своей монографии широко использовал материалы газеты от 15, 21, 22 июня, 1, 4 и 5 июля 1906 года².

В третьем номере газеты некоторые заметки и корреспонденции стали появляться с подписями их авторов. Например, небольшая заметка под названием «Памяти поэта Гуржибекова» подписана неким «Г. К.-евъ». Автор сообщает о годовщине смерти осетинского поэта Гуржибекова, погибшего в русско-японской войне 1904–1905 гг. Войну называет «безумной» и «опозорившей» страну, принёсшей неисчислимые бедствия всем народам, населяющим Россию. Автор заметки сообщал читателям о том, что завтра, т.е. 18 июня 1906 г., «местные представители горской интеллигенции отправляются чествовать память поэта на могиле его в селении Новоосетинском»³.

Широко используя материалы газет «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа», известный исследователь М.А. Абдуллаев анализирует социально-политические взгляды М.М. Далгата. В частности, он считает, что газета «Голос Кавказа» выступала с революционных позиций, но эта революционность, по его мнению, носила народно-демократический характер⁴. Говоря о политических взглядах доктора, М.А. Абдуллаев отмечает, что они изменились во второй половине 1906 года. Эти изменения во взглядах доктора М.М. Далгата были обусловлены не только и не столько поражением революционных выступлений 1905–1906 гг. и неизбежностью новых репрессий, сколько характером революционных боёв и социально-политическими идеалами рабочего класса. Разделявшие М.М. Далгата в молодости народнические концепции и общественно-политические идеи, высказанные им в 1906 году, не выходили за рамки радикальной буржуазной демократии, считает М.А. Абдуллаев⁵.

Газеты, издаваемые М.М. Далгата, широко отражали различные стороны общественно-политической жизни не только Кавказа, но и всей стра-

¹ Голос Кавказа. № 2. 16 июня 1906 г.

² Джонов А.К. Народы Терека в Российской революции 1905–1907 гг. — Орджоникидзе, 1988. С. 266–267, 281–282.

³ Голос Кавказа. № 3. 17 июня 1906 г.

⁴ Абдуллаев М.А. М.М. Далгат. (К 130-летию со дня рождения). С. 76.

⁵ Там же.

ны. В них публиковались не только официальные известия о деятельности правительства и Госдумы, но и освещались революционные события, культурная жизнь разных городов, социальные и классовые конфликты, аграрные беспорядки. Страницы газет служили своего рода трибуной для общественности, граждан, придерживающихся разных точек зрения, что отражало дух буржуазно-демократической революции. Материалы газет наглядно свидетельствуют о том, что доктор М.М. Далгат придерживался прогрессивных взглядов, для него наиболее близкими и созвучными были политические взгляды либералов, и обе издаваемые газеты были либерально-демократического направления. Издательская деятельность является яркой страницей жизни М.М. Далгата. В годы первой русской революции 1905-1907 гг. Магомед Магомедович Далгат получил дополнительную возможность проявить себя как общественно-политический деятель и он использовал эту возможность максимально.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТА IV ГОСДУМЫ ОТ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОГО ОКРУГА М.М. ДАЛГАТА

Яркой страницей биографии М.М. Далгата было его участие в работе IV Государственной думы в качестве депутата от Дагестанской области и Закатальского округа.

Появление Думы было новым явлением в политической жизни Российской империи. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Незавершённость политической и социально-экономической модернизации страны, торможение насущных реформ рубежа XIX–XX вв. привели к первой российской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Проблемы, нерешённые на предшествующей стадии (конституция, крестьянский вопрос), переплелись с проблемами быстро формировавшегося индустриального общества (рабочий, национальный и др.) и породили в начале XX в. крайне взрывоопасную ситуацию. Экономический кризис 1900–1903 гг., тяжёлые поражения русской армии в войне с Японией (1904–1905 гг.) и исчерпание надежд на перемены «сверху» послужили детонаторами революционного взрыва.

Революция вынудила царя подписать и опубликовать 6 августа 1905 года Манифест об учреждении в стране законосовещательной Государственной думы, названной Булыгинской, по фамилии министра внутренних дел, подготовившего её проект. Утверждение решений Госдумы должно было производиться в Государственном совете, члены которого назначались императором. Избирательный закон обеспечивал приток в Думу прежде всего землевладельцев и крестьянства, (крестьянская курия должна была дать 43 % выборщиков), представительство городских низов и интеллигенции было невелико. Рабочие практически целиком отстранялись от выборов. Ограничения распространялись и на некоторые разряды инородцев. Часть умеренных либералов была удовлетворена августовским манифестом царя и считала, что «всё уже достигнуто», но значительная часть радикализировавшегося общества не удовлетворилась. Неприятие вызвали и уготованная новой Думе законосовещательная роль, и отстранённость от выборов подавляющей части населения России, и не прямой, неравный характер выборов. В результате широкое распространение получил лозунг бойкота Булыгинской Думы. Революционные выступления рабочих и крестьян, требования оппози-

ции вынудили Николая II подписать Манифест от 17 октября 1905 года. В нём, во-первых, царь объявлял о необходимости «даровать населению незабываемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Во-вторых, заявлялось о расширении состава думских избирателей за счёт «тех классов населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав». В-третьих, устанавливалось «незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы»¹. Гражданские свободы и законодательные права Госдумы приближали Манифест к конституционному акту, предполагали качественное изменение политического и социального строя России. Возникновение Госдумы в России либералами рассматривалось как один из самых величайших и торжественных моментов в русской истории. В одной из работ умеренного либерала, посвящённой деятельности I Госдумы, отмечалось, что русский народ заслуживает того, чтобы он проживал в прочном и сильном государстве с правовым порядком, а «порядок, существовавший до Государственной думы, был установлен не для граждан, а для рабов, крепостных ...»².

Ни либералов, ни тем более социалистов России, не могло удовлетворить то, что в Манифесте царя Николая II от 17 октября 1905 г. не говорилось о сословном и национальном равноправии, о равенстве избирательных прав, об учреждении ответственного перед Думой правительства. Таким образом, почва для дальнейших столкновений общества и власти сохранялась. Не разрешил этот вопрос и избирательный закон от 11 декабря 1905 г., который устанавливал многоступенчатые и неравные выборы в Государственную думу. Избиратели разделялись на четыре разряда (курии): уездных землевладельцев, городскую, крестьянскую и рабочую. Имевшие право голоса представители каждой из курий избирали только выборщиков. Те, в свою очередь, по многоступенчатой системе формировали губернские избирательные собрания. И только там избирались депутаты в Государственную думу. Причем для включения в списки избирателей в городах требовался имущественный ценз.

По именному Высочайшему Указу императора Николая II были утверждены правила о применении «Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений к губерниям и областям Кавказского края». Для проведения выборов в Государственную думу вся страна была разделена на округа, в том числе Кавказ — на шесть избирательных округов. На Северном Кавказе отдельные округа составили: Терская, Кубанская область с Черноморской губернией, Дагестанская область с Закатальским округом, а также Батумская область с Сухумским округом.

Депутатов в Государственную думу от Северного Кавказа должно было избрать собрание выборщиков следующим порядком: в Кубанской области

¹ История России. Т. 2 / Сост. М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов и др. — М. 1997. С. 28.

² Первая Российская Государственная дума / Под ред. Н. Пружановского. Издание Н.Д. Андреева. — С.-Петербург. 1906. С. 3-4.

с Черноморской губернией избиралось 100 выборщиков, из них: от крестьян — 10, от казачьих станиц — 45, от землевладельцев — 31, от горожан — 14; в Терской области избиралось 49 выборщиков, из них: 10 — от крестьянства, 15 — от казачьих станиц, 18 — от землевладельцев и 6 — от горожан; в Дагестанской области и Закатальском округе всего избиралось 43 выборщика, из них: 34 — от крестьян, 4 — от землевладельцев и 5 — от горожан. Для проведения выборов в Думу Закатальский округ был присоединен к Дагестанской области, образуя один избирательный округ, Черноморская губерния объединилась с Кубанской областью. Выборы в Думу, как и на других окраинах страны, на Кавказе были еще более стеснены, чем в остальной России. На Кавказ «Положение о выборах в Думу» не распространялось. Исследователь Дарчиева С.В. объясняет это тем, что 1905 г. был для Кавказа практически временем революционного движения, в котором «сплелись в один узел социально-экономические, политические и межэтнические проблемы в столь сложных проявлениях»¹.

Вопрос введения на Кавказе «Положения о выборах в Думу» не раз обсуждался в правительственных кругах империи. Товарищ министра внутренних дел Российской империи генерал-майор Д.Ф. Трепов убедил петербургскую власть «в несвоевременности» введения в действие этого закона на Кавказе. Поэтому рассмотрение этого вопроса было предложено отложить впредь до «успокоения брожения в крае», что, по мнению того же генерала Д.Ф. Трепова, «временно и усилит смуту, но менее опасно, чем допустить избрания революционных элементов в Думу»².

Задача успокоения Кавказа в феврале 1905 года была возложена на бывшего министра двора при Александре III И.И. Воронцова-Дашкова, назначенного наместником Кавказа. Он принадлежал к числу сторонников более гибкой политики в национальном вопросе и действовал здесь в соответствии с однажды высказанной им мыслью: «Кавказ — это величина совершенно особого рода». Некоторые исследователи полагают, что новый наместник И.И. Воронцов-Дашков принял самые решительные меры по искоренению причин революционных выступлений, в том числе ошибок прежней администрации на Кавказе³. Среди мер, принятых новой администрацией на Кавказе, можно назвать циркуляр «По выборам в Государственную думу гг. губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края» за № 4798, принятый 8 марта 1906 г. В нём, в частности, говорилось: «... губернское избирательное собрание может быть назначено лишь после производства выборов на всех уездных съездах, т.е. на съездах землевладельцев, городских избирателей, уполномоченных от участковых сельских сходов и от рабочих ...»⁴. Таким образом, народы Северного Кавказа оказа-

¹ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России (1906–1917 гг.). — Владикавказ. 2006. С. 15.

² Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 43.

³ Дарчиева С.В. Указ. соч. С. 18.

⁴ Доного Хаджи Мурад. Нажмутдин Гоцинский: Общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. — Махачкала, 2005. С. 70.

лись более ущемлёнными в своих политических и национальных правах по сравнению с другими «инородцами» империи.

К предвыборной кампании правительство ввело целиком или частично чрезвычайное положение в 70% всех губерний и областей империи (26 губерний и областей были переведены на усиленную охрану, 15 губерний и областей — на чрезвычайную, 39 губерний — на военное положение). За нарушение «общественного спокойствия» полицейские и военные власти имели право применения самых строгих репрессивных мер, вплоть до расстрела¹.

Для проведения избирательной кампании по стране властями были привлечены представители интеллигенции. Во второй половине 1906 года М.М. Далгат прекращает издательско-редакторскую деятельность и по существу отходит от активной политической жизни. В период выборов в Госдуму он вновь появляется на политической арене, как полагает М.А. Абдуллаев, «уже как сторонник либерально-буржуазной мысли»². Во время проведения избирательной кампании в I Госдуму в Дагестанской области Магомед Далгат по поручению наместника Кавказа ездил в Дагестан и был назначен председателем областного избирательного собрания³.

Избирательный закон от 11 декабря 1905 года устанавливал многоступенчатые выборы. Вначале сельские общества избирали делегатов на участковые сходы, затем на них избирались делегаты на окружные сходы, которые, в свою очередь, избирали депутатов на областное избирательное собрание.

Собрания избирателей Дагестана и жаркие дискуссии между представителями духовной и светской интеллигенции нередко проходили в мечетях. В одной дискуссии, проходившей 25 мая 1906 года в Темирханшуринской мечети, участвовали Махач Дахадаев, представлявший социалистов, и М.М. Далгат, представлявший взгляды «либеральной буржуазной интеллигенции»⁴. Если в городах шла избирательная кампания, то сельские жители почти всех горных округов отказались участвовать в выборах. Уговоры военного губернатора Е.Ф. Тиханова, поехавшего в эти округа, оказались безрезультатными. В связи с бойкотом выборов значительной частью населения области и с внушительной народной демонстрацией перед зданием Темирханшуринской управы, областное избирательное собрание признало себя неправомочным и единогласно отказалось от выборов в Государственную думу. Наместник предложил провести выборы в сентябре 1906 года, но к этому времени I Дума уже была разогнана⁵.

В феврале 1907 года в Дагестане, несмотря на низкую активность избирателей, все же состоялись выборы во II Думу. Депутатами от Дагестанской области и Закатальского округа стали Алан-бек-Ала оглы Кардашев и Бибала-бек

¹ Дарчиева С.В. Указ. соч. С. 20.

² Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 507.

³ Терская жизнь. 1 июля, 1914.

⁴ Очерки истории Дагестана. Т. 1. — Махачкала, 1957. С. 325.

⁵ Там же. С. 326.

Султанов¹. Дума второго созыва проработала до июня 1907 года и была распущена указом императора. По новому избирательному закону от Дагестанской области и Закатальского округа избирался только 1 депутат.

Осенью 1907 года состоялись выборы в III Государственную думу. От Дагестанской области и Закатальского округа был избран инженер Ибрагимбек Гайдаров. Дума проработала весь положенный ей срок — 5 лет. Успешное функционирование III Госдумы (1907-1912), где в основном были представлены умеренные либералы-октябристы и правые партии, вызвало у М.М. Далгата определённые надежды на утверждение в России парламентаризма. III Госдума функционировала полный срок, благодаря тому, что по новому избирательному закону от 3 июня 1907 года в ней в большинстве были представлены депутаты из правых политических партий (черносотенцы) и умеренные либералы, представляющие интересы либеральных помещиков и буржуазии (октябристы и кадеты). Благодаря такому составу Госдумы, либерально настроенное общество временно примирилось с царской властью. Так как в нашу эпоху не было подробное освещение деятельности III Госдумы, кратко опишем деятельность IV Думы, где депутатом от Дагестана был М.М. Далгат.

Подготовка к выборам в IV Госдуму началась задолго до начала выборной кампании 12 января 1912 г. Министры внутренних дел разослали всем губернаторам циркуляр, в котором запрашивали сведения о политических настроениях на местах. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков заверял центральные власти в том, что «на Кавказе порядок и покой». В донесении он отмечал, что «население Владикавказского, Назрановского, Веденского округов, Пятигорского отдела проявляет полное равнодушие, за исключением туземной интеллигенции, сочувствие которой было, несомненно, на стороне нашей империи».

Как мы отмечали выше, новый избирательный закон от 3 июня 1907 года был составлен в пользу привилегированных сословий империи, соответственно, в IV Госдуме преимущественно были представлены именно их представители. В IV Госдуме, созванной в ноябре 1912 года, существенно усилились фланги при резком ослаблении позиций центра: 65 крайне правых, 88 националистов и 33 представителя партии «центра» составили правое крыло; 48 прогрессистов, 59 кадетов, 9 трудовиков, 15 социал-демократов, а также 20 членов национальных фракций представляли в Думе левую оппозицию. Октябристов было избрано 98. Поражение Союза 17 октября явилось следствием разочарования значительной части поместного дворянства, а также городской буржуазии в политике умеренного конституционализма, отстаиваемого октябристами³.

20 октября 1912 года в Темир-Хан-Шуре состоялись выборы в IV Госдуму по Дагестанской области. Как сообщала своим читателям газета

¹ Члены II Государственной думы. — С-Пб., 1907. С. 18.

² Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России. С. 52.

³ История России. Т. 2 / Сост. М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов. — М., 1997. С. 57-58.

«Заря Дагестана» от 31 октября 1912 г., на выборы баллотировался доктор М.М. Далгат, постоянно проживающий во Владикавказе.¹ Он состоял выборщиком по Т.-Х. Шуринскому округу от съезда мелких землевладельцев. Размер земельного ценза был определён в 20 коп. Газета опубликовала биографию доктора М.М. Далгата, избранного депутатом IV Госдумы в Дагестанском областном избирательном собрании съездом всех выборщиков Дагестанской области и Закатальского округа. Выборщиков было 33. Из них он получил 22 «избирательных» голоса и 10 «неизбирательных». Военный губернатор Дагестанской области генерал-лейтенант С. Вольский в своём приказе № 164 от 27 октября 1912 года сообщал, что «доктор медицины, отставной статский советник Магомед Магомедович Далгат абсолютным большинством голосов избран в члены Государственной думы 4-го созыва, о чём объявляю по вверенной мне области для сведения»². В депутатской анкете, заполненной Магомедом Магомедовичем 19 ноября 1912 г., он писал о своём имущественном положении, что имеет одну десятину земли и виноградный сад в 8 десятин, получает пенсию около 600 рублей. Депутат подтверждал, что как кандидат участвовал на съезде мелких землевладельцев и как уполномоченный от съезда крупных землевладельцев³.

Сухие официальные данные об итогах выборов молчат о том, как встретили это известие сам доктор, его родственники и друзья-коллеги. Избрание депутатом своего коллеги и земляка с одобрением было встречено как в Дагестане, так и во Владикавказе. М.М. Далгату предстояла подготовка к отъезду в столицу в качестве депутата и встреча с высшей аристократией империи. Вновь избранные депутаты IV Госдумы были приняты Николаем II в среду, 12 декабря 1912 года. Как сообщала областная газета, в числе приглашённых и принятых государем членов Госдумы был и депутат от Дагестанской области и Закатальского округа М.М. Далгат⁴.

Как отмечалось выше, выборы в III и IV Госдумы прошли по новому избирательному закону от 3 июня 1907 г., названного его составителями «бесстыжим». Закон лишил возможности либералов-кадетов, трудовиков и, тем более, социалистов получить большинство депутатских мест. М.М. Далгат стоял перед выбором, к какой партийной фракции депутатов примкнуть. Во всех источниках его называют членом фракции прогрессистов и мусульманской группы. В частности, исследователь Д.М. Усманова пишет, что депутат-мусульманин М.М. Далгат в мусульманскую фракцию не записался, а примкнул к прогрессистам, близким ему по политическим взглядам⁵.

Партия прогрессистов, куда вошёл М.М. Далгат, образовалась как раз в ноябре 1912 года. В её организации приняли участие бывшие лидеры партий Мирного обновления (Н.Н. Львов, Е.Н. Трубецкой), Умеренно-прогрессивной

¹ Заря Дагестана. 31 октября 1912 г.

² ЦГА РД, ф. 7. оп. 1. д. 58. л. 21.

³ ЦГИА Санкт-Петербурга, ф. 1278. оп. 9. д. 223. л. 3.

⁴ Дагестанские областные ведомости. 25 декабря 1912 г.

⁵ Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906-1917). — Казань, 2005. С. 46.

(П.П. Рябушинский, А.И. Коновалов), Демократических реформ (М.М. Ковалевский). Идеология российского прогрессизма приближалась к правокadetской. Одним из наиболее ярких отличий партии прогрессистов от других либеральных партий России была её демонстративная «буржуазность». Прогрессисты полагали, что «талантливые, просвещённые предприниматели — вот класс людей, который сейчас особенно нужен России». В отличие от октябристов, прогрессисты были убеждены в том, что землевладельцы не могут быть «прогрессивными» и что поэтому «между аграриями и промышленниками союза быть не может». Успех прогрессистов на выборах в IV Думу некоторые исследователи объясняют разочарованием значительной части городской буржуазии в умеренной тактике октябристов¹.

Впереди у члена фракции прогрессистов М.М. Далгата была насыщенная и активная общественно-политическая и законотворческая работа. С самого начала депутатской деятельности М.М. Далгат солидарно и плодотворно работал с однопартийцами. В начале работы IV Госдумы власти и руководство парламента присматривались к депутату М.М. Далгату. Его интеллектуальные и профессиональные данные наиболее полно были использованы уже во второй сессии IV Госдумы (15 октября 1913 г. — 14 июня 1914 г.). Тогда М.М. Далгат был включён членом нескольких комиссий — земельной, по торговле и промышленности, законодательных предположений, а также избирался в переселенческую комиссию². По другим источникам, в 1-3 сессиях депутат М.М. Далгат состоял в комиссии законодательных предположений и переселенческой комиссии, в 1-4 сессиях состоял в комиссии по торговле и промышленности, в 4-5 сессиях — в земельной комиссии, в пятой сессии принимал участие в комиссии о народном здравии³.

В нескольких источниках мы нашли сведения о законотворческой деятельности М.М. Далгата. В одном из них сообщается о том, что в качестве члена депутатской комиссии законодательных предположений М.М. Далгат только до 14 июня 1914 года помогал подготовить и подписал 15 законопроектов. Он также выступил как докладчик по законопроектам: 1) об упразднении должностей начальников войсковых больниц Забайкальского казачьего войска; 2) о ветеринарных штатах в Забайкальской области; 3) о распространении на врачей, служащих по военно-народному управлению Закаспийской области, действия ст. 253 и 254 Устава врачей; 4) о расширении Верненской лечебницы для душевнобольных с 13 кроватей до 30; 5) об увеличении содержания медицинским чинам и смотрителям лепрозори-ев Кубанской и Терской области; 6) об учреждении 2-го врачебного участка в Казалинском уезде Сырдарьинской области; 7) об улучшении условий служ-

¹ История России / Под ред. М.М. Горинова, А.А. Горского, А.А. Данилова и др. — М., 1998. С. 50.

² Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчётам. (Части I-V). Четвёртый созыв. Сессия II. 1913-1914 гг. — Петроград. 1914. С. 112.

³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. — Казань. 2005. С. 557.

бы низших врачебных чинов в областях Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Как член комиссии по торговле и промышленности депутат М.М. Далгат выступал по законопроектам: 1) об упорядочении платиновой промышленности и мерах к улучшению её положения; 2) об издании правил пользования поверхностью отводов золотых приисков на землях Оренбургского казачьего войска. Он также голосовал за принятие заявлений 58 и 46 членов Госдумы об отложении рассмотрения государственной росписи на 1914 г.; выступил за принятие поправки к § 17 сметы министерства внутренних дел¹. Депутат М.М. Далгат выступал в поддержку многих законопроектов, преследовавших прогрессивные политические и экономические цели (о депутатской неприкосновенности, о введении земства, о развитии золотопромышленности), но был убеждён, что его главная задача состоит в решении вопросов, связанных с нуждами горцев. Некоторые исследователи полагают, что и после отклонения внесённых им законопроектов М.М. Далгат «не понял по-настоящему классовую сущность политики царской власти, не царя винил в непосредственной политике властей на Кавказе, а «плохих» чиновников администрации»².

Будучи депутатом Госдумы доктор М.М. Далгат не просто участвовал в работе комиссий. Законотворческой работой, прежде всего, он защищал интересы горского населения и для этого не раз выступал с трибуны парламента и в комиссиях. Он нередко встречался со своими избирателями и земляками, которые обращались к нему с различными ходатайствами по жизненно необходимым проблемам и вопросам. Он использовал Думу в качестве инструмента достижения целей в интересах горских народов и как важное средство преобразования России³.

Разные источники свидетельствуют о его активном участии в обсуждении тех или иных вопросов, касавшихся непосредственно горцев Северного Кавказа. Видный общественно-политический деятель Дагестана первой половины XX в. Саид Габиев в одной из статей пишет следующее: «...Что касается нашего депутата доктора М.М. Далгата, то он записался в группу прогрессистов и зачислился в мусульманскую группу, как мусульманин. Насколько мы могли понять его из имевшейся беседы с ним, наш депутат полон желания работать, насколько ему силы позволят, на благо родного Дагестана, тяжёлые условия которого не могут не печалить его дагестанское сердце. Доктор Далгат, о политической физиономии которого было много толков, — ещё до выборов, оказался ярким прогрессистом, готовым идти рука об руку с ярко прогрессивным элементом в Думе и мы надеемся, что хорошее впечатление, вынесенное нами из беседы, будет зафиксировано Магомедом Магомедовичем в его работе в Думе и вне её.

¹ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчётам. (Части I-V). Четвёртый созыв. Сессия II. 1913-1914 гг. С. 112.

² Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 508-509.

³ Там же.

Мы не только будем ждать, но и всячески помогать депутату в работе, дабы внести свою лепту труда в разрешение назревших вопросов жизни Дагестана. В этой дружной дагестанской работе выяснятся наши точки зрения и возможные перспективы будущего. Возмущённый моей репликой «пешка», сказанной кандидатам в депутаты в противовес Гайдарову (Ибрагимбек Гайдаров — бывший депутат III Госдумы от Дагестанской области и Закатальского округа — авт.) в одном из ранних номеров газеты, мол, «они пешки наместника Кавказа и военного губернатора» (Габиев имел в виду депутатов Госдумы разных созывов Ибрагимова, Султанова и доктора Далгата — авт.), Далгат ответил: «Я никогда ни в чьих руках не был пешкой и никогда не буду ею»¹. Мы только можем приветствовать это его заявление, писал С. Габиев, и просить о самостоятельной, проникнутой только любовью к Дагестану, — работе.

Такому депутату, который выше всего ставит интересы родного ему Дагестана, ещё в большей части своей питающегося только толком, как выразился сам депутат, мы не смеем не помогать»². Как следует из вышесказанного, его современник и будущий советский государственный деятель Саид Габиев высоко ценил прогрессивные взгляды М.М. Далгата по решению социально-политических проблем горцев Кавказа и Дагестана в том числе.

В качестве депутата IV Государственной думы М.М. Далгат принимал активное участие в решении важного вопроса, волновавшего дагестанское общество: отмене зависимости крестьян от феодального сословия беков. Сословно-поземельными отношениями в Дагестане российские власти стали заниматься сразу после окончания Кавказской войны и образования Дагестанской области. В 60-е годы XIX в. была проведена крестьянская реформа, в результате которой несколько десятков тысяч крестьян, зависящих от феодальных правителей, и несколько тысяч рабов получили свободу. Реформа была половинчатой, незавершённой. Она была проведена не во всех округах с зависимым крестьянством, а в тех округах, где проводилась реформа, она не коснулась крестьян, находившихся в зависимости от феодального сословия беков. Таких крестьян в Дагестанской области было около 70 тысяч. Пользуясь покровительством российских властей, беки усиливали феодальный гнёт, увеличивая размеры повинностей и вводя новые повинности. Это служило причиной антифеодальных выступлений зависимых крестьян-райят. Эти выступления приняли массовый характер в конце XIX в. и после поражения первой русской революции в 1908-1909 гг. Крестьяне отказывались выполнять бекские повинности, захватывали их земли, поджигали бекское имущество. Власти понимали, что сохранение зависимых отношений в Дагестане становится опасным.

Помимо этого нерешённым оставался земельный вопрос. Власти не хотели признавать за горцами право собственности на земли, которым они пользовались. Нотариусам было запрещено оформлять сделки о купле-продаже земли в Дагестане, но горцы считали себя собственниками земель и про-

¹ Заря Дагестана. 1912. № 11. 30 ноября.

² Там же.

должали покупать, продавать, дарить и завещать свои земельные участки. И.И. Воронцов-Дашков, назначенный в 1905 г. наместником Кавказа, считал, что надо менять политику правительства в поземельном устройстве местного населения, ибо в ней он видел корень многих бед¹. Во Всеподданнейшей записке в 1906 г. он отметил, что в местностях военно-народного управления земельный вопрос требует коренного изменения. В своей земельной политике власти придерживались мысли о необходимости удерживать завоеванные земли за государством, как преемником верховных прав турецкого султана, единственного по мусульманским воззрениям собственника подвластных ему земель². Эта точка зрения, по утверждению наместника, порождала на практике бесконечные жалобы и земельные споры, вызывала в населении озлобление против государственной власти и приводила к земельным неурядицам³.

Крестьянское движение, охватившее в годы первой русской революции Кавказ и не прекратившееся после ее подавления, привлекло внимание общественности к этому уголку России. Кавказский край оставался местом, о котором современники были плохо осведомлены. На страницах печати редко появлялись достоверные сведения о положении трудового народа края. Например, мало кто в России, да и на самом Кавказе, знал о том, что в Дагестане существуют зависимые отношения одной части населения от другой⁴.

Лишь размах крестьянского движения на Кавказе в годы первой русской революции вызвал появление многочисленных статей в местной и центральной печати, посвященных землепользованию в крае и положению крестьянства. Вносились различные предложения по землеустройству крестьян. Например, в газете «Кавказ» автор статьи «К вопросу о поземельном устройстве крестьян» справедливо указывал на бедственное положение горцев, видел выход из него в том, чтобы они учились культуре земледелия, брали пример с русских селян и т.п.

В другой статье «Из жизни Дагестана», автор, которой взял псевдоним «Хатабала», писал: «Вероятно, даже многим из жителей Кавказа неизвестно о существовании в Дагестане сословия «райятов», находящихся до сих пор в зависимости от беков, как людей, живущих на бекской земле и в силу этого и других исторических причин обязанных нести различные повинности в пользу беков. Этот пережиток прошлого, — пишет он далее, — уже давно вызывает о необходимости его уничтожения»⁵. Описав безуспешные попытки властей изменить существующее положение путем создания «временных комиссий»

¹ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. — Махачкала, 2000. С. 34.

² Там же.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), ф. 400, оп. 1, д. 3586, л. 35.

⁴ Далгат Э.М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями. Дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1978. С. 101.

⁵ К вопросу о поземельном устройстве крестьян // Кавказ, 1906. № 31.

⁶ Хатабала. Из Жизни Дагестана // Терек, 1909. № 3326.

по обследованию повинностей, автор пришел к выводу, что к настоящему времени между беками и райятами в значительной степени обострились и без того уже враждебные отношения. Вопрос этот (о зависимых отношениях — авт.), — признает Хатабала, — является весьма серьезным тормозом в деле сельскохозяйственного и культурного развития беков и поселян и предметом постоянных между ними раздоров, споров и недоразумений, доходящих до открытых столкновений»¹.

Положение кавказского крестьянства привлекло внимание общественности в связи с деятельностью Государственной думы еще третьего созыва. На ее заседаниях Кавказ неоднократно становился предметом ожесточенных споров и разногласий реакционного большинства и думской оппозиции.

В апреле 1908 г. правые внесли в Думу запрос о попустительстве кавказской администрации «туземцам — националам» и бездействии власти во время революции². Кавказский запрос правых, обсуждение которого началось в декабре 1908 г., вызвал длительные бурные прения на заседаниях Думы. В этих прениях активное участие приняли кавказские депутаты. Они подробно обрисовали политику правительства в крае до 1905 года и в период подавления революции. Выступая на заседаниях Думы, они говорили, что на Кавказе система управления сводилась в конечном счете к поддержке кучки привилегированных, кучки, на которую бюрократия могла бы опираться и проводить свою политику³.

Четыре представителя Кавказа входили в социал-демократическую фракцию Думы. Это были от Дагестанской области и Закатальского округа — инженер путей сообщения И. Гайдаров, от Кутаисской губернии — помощник присяжного поверенного Е.П. Гегечкори, от Тифлисской губернии — литератор К.С. Чхеидзе, от Кубанской и Терской областей — врач И.П. Покровский⁴.

Цитатами из правительственных документов кавказские депутаты рисовали картину полукрепостнического положения крестьян на Кавказе. «В некоторых частях Закавказья, — говорили они, — а именно в Дагестане и в Закатальском округе существуют особые зависимые отношения одной части населения от другой, сложился целый ряд повинностей, которые должны были уплачиваться райятами бекам, в виде, например, отбывания во время жатвы, сенокоса, молотьбы определенного количества дней в бекских имениях, рытья и очистки в них канав, выполнения отдельных работ по возведению отдельных бекских хозяйственных построек ... уделения в пользу беков доходов от торговли, уступки беку выморочных имуществ и т.п.»⁵

¹ Хатабала. Из Жизни Дагестана // Терек, 1909. № 3326.

² Далгат Э.М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями. Дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1978. С. 109.

³ Стенографические отчеты Государственной думы. Созыв 3, сессия 2. Ч. 1, засед. 30, 10 XII- 1908. — С-Пб., 1908. С. 2568.

⁴ Ковальчук М.А. Социал-демократическая фракция III Государственной думы // Ученые записки ЛГУ. Вып. 31, № 259, 1959. С. 8.

⁵ Стенографические отчеты Государственной думы. Созыв 3, сессия 2. Ч. 1, засед. 30, 10 XII- 1908. — С-Пб., 1908. С. 2574.

Депутат от Дагестанской области И. Гайдаров внес в III Думу законопроект о немедленном освобождении крестьян, без всяких условий, от всякой, в том числе временной, зависимости и о передаче зависимым категориям крестьян фактически используемых ими земельных наделов¹. Этот законопроект, подготовленный И. Гайдаровым, не был принят Государственной думой третьего созыва. Окончательно решить этот вопрос предстояло Государственной думе четвертого созыва.

Тем не менее, обострившиеся отношения между зависимыми райятами и беками в Дагестане требовали вмешательства властей.

В 1908 г. была создана Временная областная комиссия под председательством военного губернатора в составе начальников округов, податных инспекторов и представителей от беков и зависимых крестьян. Комиссия определила количество зависимых крестьян, размеры их повинностей и дала их денежную оценку. На основании материалов комиссии, канцелярия наместника составила два проекта: «О прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестанской области и Закатальского округа», «О поземельном устройстве поселян Дагестанской области и Закатальского округа». Эти проекты были много раз обсуждены на заседаниях Совета наместника в 1910-1912 гг.²

В 1912 г. вопрос о реформе обсуждался на «Межведомственном совещании» в Петербурге, затем проекты были внесены в Государственную думу³. Депутат от Дагестанской области и Закатальского округа М.М. Далгат принял самое активное участие в обсуждении проектов в Думе.

М.М. Далгат считал необходимым дополнительно проработать проекты закона, готовящиеся комиссиями Думы или фракциями депутатов. По некоторым важным аспектам проектов депутат консультировался с земляками и местными специалистами. Ему было важно знать их мнение. Большую помощь в подготовке законопроекта по отмене зависимых отношений в Дагестане оказал его племянник Башир Далгат. Блестящий юрист, выпускник Санкт-Петербургского университета, он был знатоком обычного права горцев Северного Кавказа, хорошо знал сословно-поземельные отношения в Дагестане. К нему и обращался за консультациями М.М. Далгат при подготовке к обсуждению в Думе проекта закона по отмене феодальной зависимости крестьян в Дагестане. В личном архиве дочери Башира Далгата — Уздият Башировны Далгат — сохранились телеграммы, посланные из Санкт-Петербурга во Владикавказ Магомедом Далгатом на имя присяжных поверенных города Владикавказ Башира Далгата и Басията Шаханова. Депутат М.М. Далгат в телеграмме 13 марта 1913 г. из Петербурга сообщал, что «законопроект о землеустройстве внесён в Думу, если можете, приезжайте скорее»⁴. Через два дня, в другой телеграмме, он торопил своего родственника

¹ Абдуллаев М.А. Ибрагим-бек Гайдаров. — Махачкала, 1999. С. 105.

² История Дагестана. Т. 2. — М., 1968. С. 270.

³ Там же.

⁴ Личный архив Уздият Башировны Далгат.

Б. Далгата приехать в столицу, т. к. «закон рассматривается на днях в земельной комиссии»¹.

Депутат М.М. Далгат использовал возможность пообщаться с журналистами, особенно с земляками, и через прессу информировал избирателей о своей депутатской деятельности. Представитель газеты «Каспий», подписавшийся как «г. Дагестани», в апреле 1913 года посетил в Петербурге депутата М.М. Далгата и взял у него интервью. В беседе с журналистом тот рассказал о своей работе в Государственной думе, сообщив следующее: «В данный момент я занят сбором материалов для внесения доклада о положении поселян в Дагестане. Хотя доклады у нас бывают по назначению председательствующего, все же я надеюсь, что по данному вопросу придется выступить мне, как уроженцу Дагестана, близко стоящему к жизни горцев.

Как уже вам известно, в Госдуму внесен проект по Кавказскому Наместничеству об устройстве кавказских поселян. Мне известно, что проект этот в Совете министров подвергся значительным изменениям. Так, например, существующее мнение Наместничества таково, что по отношению к горцам Дагестана, следовало бы признать право собственности на их земли безо всяких выкупных платежей. Между тем, по данному проекту, как показывает само заглавие, где говорится об укреплении прав собственности поселян, живущих на казенных землях, проводится принцип выкупа на 28-летний срок и в размере 77 проц. окладов оброчной подати на трехлетие. Таким образом, устанавливается для горцев еще поземельный налог, помимо других. Между тем, что же дает горцу его жалкий клочок земли? Запас хлеба лишь на три месяца, а остальное время он должен заниматься кустарными или отхожими промыслами. Страшно даже сказать, Казикумухский округ с 50 000 населением владеет лишь 300 десятинами пахотной земли! И потому не мудрено, что многие из горцев хотят совершенно бросить свои «земли» и уйти, куда глаза глядят...

Я буду защищать тот взгляд, что никаких выкупных платежей для поселян Дагестанской области не может быть, так как земли, на которых они живут, вовсе не являются казенными; горцы владели ими тысячелетиями, даже до арабов. И, во всяком случае, они не могут быть в положении русских крестьян, бывших крепостных, которых казна наделила землей с выкупом потому, что сама платила помещикам; у нас же, как известно, в Дагестане крепостничества не было»².

Исследователь М.А. Абдуллаев первым обратил внимание на данное интервью депутата М.М. Далгата. Он пишет, что М.М. Далгат отвергал притязания царского правительства на земли горцев, ссылаясь на положение шариа³.

В 1913 году на страницах «Дагестанских областных ведомостей» была опубликована статья Д. Порцхверова «Сословно-поземельный вопрос в

¹ Личный архив Уздият Башировны Далгат.

² Дагестанские областные ведомости. № 16, 14 апреля 1913 г.

³ Абдуллаев М.А. М.М. Далгат (К 130-летию со дня рождения). С. 78.

Дагестане и учреждение крестьянских установлений в Дагестанской области». Материалы к статье, в том числе и сюжеты, не опубликованные в газете, выявлены нами (Э.М. Далгат) в архиве редакции газеты. В них говорится о том, что население Дагестана, «опираясь на свои вековые права, смотрит на земли, как на свою собственность. Правительство же, высказывая в частных вопросах, как, например, в вопросе о праве населения на недра земли, совершенное определение и принципиальное мнение о правах казны на принадлежащие местному населению земли, в общем решении вопроса оставляет его вне положительных определений закона»¹. Далее Д. Порцхверов отмечает, что «само заглавие законопроекта дало повод члену Государственной думы от Дагестанской области М.М. Далгату внести в это заглавие коренное изменение, основанное именно на праве дагестанского населения на его земли. Так, правительственный законопроект носит заглавие: «О поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях (кроме губерний Кавказского края)». В изменении же заглавие это таково: «О поземельном устройстве не казачьего населения Терской, Кубанской областей, население Дагестанской, Батумской и Карской областей и Закатальского округа и крестьян, поселенных на казенных землях в Закавказском крае (кроме губерний Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской)». В своем заглавии М.М. Далгат подчеркивает различие между коренным населением края и крестьянами, позднее поселенными на казенных землях в этих областях².

Ещё в 1912 году земельный вопрос и о заселении земель крестьянами-поселянами обсуждался в Межведомственном совещании, членом которого был М.М. Далгат. На совещании он отстаивал интересы горских крестьян, что не понравилось депутатам из правых партий. Высокопоставленные царские чиновники — министры военный и внутренних дел, а также представитель наместника на Кавказе понимали сложность данного вопроса и тоже были против установления выкупа земли поселянами Дагестанской области, но когда дело дошло до голосования депутатов Госдумы, большинство депутатов, всё же, проголосовало за выкуп.

Такой исход голосования и отказ депутатского большинства Госдумы поддержать интересы горских крестьян сильно расстроил М.М. Далгата. В интервью журналисту он выражал надежду на то, что в своем докладе сумеет убедить законодательные круги в необходимости отмены выкупной системы для горцев. «На пасхальные каникулы я собираюсь съездить домой, где соберу обширный материал по данному вопросу, а также и по другим, в том числе и по реформе военно-народного управления, — говорил далее депутат. — По этому поводу я предполагаю сделать следующее: устроить ряд

¹ Далгат Э.М. Материалы седьмого фонда ЦГА РД как исторический источник // Архивный фонд Республики Дагестан как информационный ресурс общественно-политического, экономического и культурного развития республики // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Государственной Архивной службы России и 85-летию Архивного дела Республики Дагестан. 15 октября 2008. — Махачкала, 2008. С. 39.

² Там же.

частных совещаний представителей нашей адвокатуры с членами Госдумы и Госсвета. Я переписывался с нашими местными юристами, которые выразили свое согласие на приезд в Петербург для этой цели. Я сговорился также с лидерами и членами нескольких думских фракций, которые отнеслись сочувственно к моему намерению и обещали сделать все возможное для улучшения положения горцев»¹.

Профессор М.А. Абдуллаев обращает внимание на три аргумента, выдвинутых М.М. Далгатом по данному законопроекту, которые должны были отстоять земли горцев: 1. Эти земли с незапамятных времён находились во владении горцев, а по законам России не только частная собственность, но и земля, формально не являющаяся общинной, но веками использовавшаяся как таковая, должна быть неприкосновенной; 2. Не может служить основанием для претензии царских властей на эти земли и положение шариата, признающее казёнными все земли на территории халифата. По мнению М.М. Далгата, нельзя распространить это положение шариата на горские земли, так как горцы владели ими ещё до прихода арабов в Дагестан; 3. М.М. Далгат считал неправомерным сравнивать земли горцев с землями, переданными русским подданным». М.М. Далгат считал недопустимым такое решение земельного вопроса горцев и по экономическим соображениям. «Для земледелия у горцев, — пишет он, — когда они и без того находились в тяжёлом положении, не хватает хлеба, и, чтобы как-то существовать, они занимаются кустарными промыслами или выезжают на заработки»². М.М. Далгат в процессе борьбы вокруг указанного вопроса показал не только искреннее внимание к экономическому положению горцев Кавказа, но и истинное уважение к российским законам.

Некоторые учёные, исследующие историю аграрного законодательства в запросах депутатов-мусульман, совершенно не упоминают позицию М.М. Далгата по земельному вопросу, а больше пишут о позиции депутатов Госдумы третьего созыва от Дагестанской области и Закатальского округа И. Гайдарова, депутата четвёртого созыва мусульманской фракции М.-Ю. Джафарова и др.³

Несмотря на большую работу, проводимую М.М. Далгатом в Думе, при прохождении через думские комиссии двух проектов законов по Дагестанской области, Дума приняла только один проект — «О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам». Другой проект — «О поземельном устройстве поселян Дагестанской области и Закатальского округа» так и не был принят, он затерялся в думских комиссиях. Депутаты Думы были не готовы признать землю собственностью дагестанских горцев, и этот вопрос так и остался нерешённым законодательно.

Одобрённый IV Госдумой проект закона о прекращении зависимых отношений в Дагестане в 1913 г. был утверждён Николаем II и обрёл силу закона.

¹ Дагестанские областные ведомости. № 16, 14 апреля 1913.

² Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 509-510.

³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте... С. 315-323.

В результате реформы 1913 года 70 тысяч крестьян из 95 селений Дагестанской области были освобождены от податей и повинностей в пользу беков. Значительную роль в принятии этого проекта IV Госдумой сыграл депутат от Дагестанской области и Закатальского округа М.М. Далгат.

Но его деятельность в Думе не ограничивалась только этим законопроектом. Одним из готовившихся при участии депутата М.М. Далгата законопроектов был таковой об отмене ограничений, существовавших для юристов из нерусских и неправославных народов империи. Этот законопроект готовился депутатами почти год и получил некоторое освещение в прессе. На вопрос журналиста, заданный депутату в феврале 1913 года: «Готовите ли вы какие-нибудь законопроекты?», М.М. Далгат ответил утвердительно и сообщил, что хотел бы внести законопроект об отмене ограничений, существующих для мусульман при зачислении их в состав адвокатуры¹.

Как известно, российское законодательство ограничивало мусульман и лиц других вероисповеданий по ряду вопросов, например, существовали ограничения в продвижении по службе. Одним из инициаторов и главным защитником законопроекта «Об отмене ограничений в правах на вступление в сословие присяжных поверенных для лиц мусульманского вероисповедания», подготовленного 12 февраля 1914 года, был М.М. Далгат. Среди 54 подписавших его депутатов, кроме инициатора М.М. Далгата, были и члены мусульманской фракции И. Ахтямов, М.-Ю. Джафаров, Г. Еникеев, М. Минигалеев, Г. Байтеряков. Законопроект затрагивал существенные права мусульман, поэтому мусульманская фракция активно поддержала его во время обсуждения в общем собрании Думы². Члены судебной комиссии одобрили проект прогрессистов в отношении юристов-мусульман, распространив его и на караимов. Однако правительство признало этот законопроект «неприемлемым» (март-апрель 1914 года). Только в конце 1915 г. власти пошли на некоторые уступки: Совет министров на своём заседании 29 декабря одобрил решения Межведомственной комиссии, в том числе и о беспрепятственном приёме «в число присяжных поверенных и их помощников магометан и караимов, при отсутствии опорочивающих сведений». Это постановление правительства было своего рода уступкой мусульманскому населению, поскольку процент юристов-мусульман был столь мал, что не казался «опасным» для властей (к моменту внесения законопроекта не более 30 адвокатов-мусульман)³. В 1914 г. в Дагестанской области не было ни одного присяжного и частного поверенного из мусульман, а в Терской области — два присяжных поверенных (один из них Башир Далгат, племянник М.М. Далгата — авт.) на более чем 600 тысяч мусульман⁴. Уступка правительства в этом вопросе была возможна благодаря упорству депутатов из фракции прогрессистов и мусульманских

¹ Дагестанские областные ведомости. № 16, 14 апреля 1913.

² Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906-1917). — Казань, 1999. С. 47.

³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте... С. 308.

⁴ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России... С. 126.

депутатов, которых поддерживали представители других думских фракций. По мнению М.М. Далгата, отношение октябристов, прогрессистов и даже некоторой части правых к мусульманам довольно благожелательное, и как ему неоднократно приходилось слышать от них, нужды и претензии мусульман встречали с их стороны дружную поддержку. «И на самом деле, я не могу жаловаться на их невнимание к нам, — продолжал М.М. Далгат. — Недавно еще в комиссии по направлению законодательных предложений, где я состою членом, в одном проекте встречались слова «исключая иноверцев», которые, по моей просьбе, были изъяты...»¹.

Случалось, когда депутаты IV Госдумы разных фракций выступали с едиными требованиями, отстаивая перед властями интересы своих избирателей. Так, 12 ноября 1913 г. в Госдуму поступило заявление депутатов-кадетов и социал-демократов — об обращении с запросом к наместнику на Кавказе по поводу оказания помощи населению региона, пострадавшему от неурожая. Комиссия по запросам подготовила доклад, заслушанный Думой 21 января 1914 г. Голод и неурожай стали хроническими явлениями из-за запутанности земельных отношений, малоземелья, хозяйственной и культурной отсталости региона, с чем не хотел считаться наместник на Кавказе. На запрос депутатов он отвечал, что размеры неурожая и голода в регионе незначительны. Свою позицию в этом вопросе выразил и депутат от Дагестанской области и Закатальского округа М.М. Далгат. В его формулировке предлагалось выразить наместнику желание организовать немедленную помощь населению в виде денежных ссуд, приостановления взимания податей в течение нескольких лет, подготовки плана общественных работ для голодающего населения. Однако, эти конкретные меры правительством не были приняты².

Депутата М.М. Далгата волновало не только экономическое положение горцев Северного Кавказа, но и уровень образования и национальное самосознание. «У нас, у горцев, — отмечал М.М. Далгат в интервью журналисту в январе 1913 года, — в настоящее время национальное самосознание с его главным фактором — просвещением, стоит на более высокой ступени, чем, по крайней мере, у закавказских мусульман. Каждый имущий родитель отдает своего сына в среднее учебное заведение. И единственное препятствие для каждого народного образования — это отсутствие богатей и вообще зажиточных людей. Будь у нас миллионы, мы могли бы сделать с ними кое-что. Все же процент образованных лиц у нас все увеличивается. О постановлении же чеченцев, вероятно, вы уже знаете из газет: самообложение в пользу открытия школ. Нормальному ходу жизни служат помехой, во-первых, безземелье и связанная с ним беднота, а затем в некоторых местах, проявление абречества, имеющие, конечно, свои причины, столкновения ингушей с казаками и тому подобные явления. Существование безземелья сделало то, что много ингушей с появлением спроса на это пошли в страж-

¹ Дагестанские областные ведомости. № 4, 21 января 1913 г.

² Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России... С. 127.

ники, во внутреннюю даже Россию. И что же? Здесь в Думе крестьяне-депутаты, узнав, что я горец, смотрят на меня, как на что-то необыкновенное, дичатся, говорят всё время: «Ох уж, эти ингуши!»... Так что совестно даже становится. Но что же делать: наше имя так часто упоминается с нехорошей стороны, из-за самых ничтожных обстоятельств, которые мы сами, при желании, устранили бы»¹.

М.М. Далгат занял твердую позицию и в связи с попытками властей русифицировать делопроизводство в Дагестанской области. В апреле 1913 года в Дагестане была объявлена реформа делопроизводства, которая заключалась в введении в сельских обществах письмоводства на русском языке, вместо арабского. Однако реформу не удалось провести до конца. В области началось активное движение против реформы письмоводства, вошедшее в историю, как «антиписарское движение». Нагрузка по содержанию писарей, владеющих русским языком, ложилась на сельские общества. Они отказывались содержать писарей, писали жалобы, отправляли своих уполномоченных к военному губернатору с просьбой отменить реформу².

М.М. Далгат, как депутат Госдумы от Дагестана, направил наместнику специальное письмо, в котором просил отложить введение русских писарей, так как «не представляется никакой возможности найти среди туземцев годный для писарей контингент лиц», а писари, приглашенные со стороны, не зная местных языков, сами окажутся в «безвыходном положении», так как даже старшина, судьи и тем более все остальные жители не смогут объясняться с писарем, не зная русского языка. М.М. Далгат предлагал ввести трехгодичные курсы при Дагестанском народном суде для подготовки писарей с обучением их русскому и арабскому языкам и начать постепенный перевод всех судебных решений и других актов, которые находятся в архиве окружных управлений с арабского на русский язык»³.

Волновала депутата М.М. Далгата и позиция общественности по тем или иным вопросам, равнодушие некоторых представителей к тем или иным проблемам горцев. Он не упускал из виду и вопросы взаимодействия с мусульманской общественностью, интересы которой представлял в Госдуме. В частности, в интервью журналисту М.М. Далгат выражал своё удивление «косности и апатии закавказских мусульман». «Во Владикавказе есть много богатых и знатных мусульман из разных городов Закавказья. И ни один из них не интересуется общественной жизнью, — сетовал депутат. — Мало того, что они живут изолированно от нас, от горцев, но и между собой. То же самое и персидскоподданные. Устроил бывший консул Давуд-Хан школу для местных персиян и татар. И что же? Не нашлось ни одного человека, который бы поддержал школу материально, она должна была вскоре закрыться. Совершенное отсутствие общественного сознания...»⁴.

¹ Дагестанские областные ведомости. № 4, 21 января 1913 г.

² Очерки истории Дагестана. Т. 1. — Махачкала, 1957. С. 361-362.

³ Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 16, 16а.

⁴ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России... С. 127.

Общей тенденцией в управлении окраинными территориями было стремление центральных и местных властей к скорейшему объединению подвластных им окраин с империей. Важным звеном в этом процессе унификации должна была стать предпринятая в ходе либеральных преобразований начала века судебная реформа. Однако осуществление коренной реформы судопроизводства затягивалось. А применительно к нерусским окраинам возможность проведения судебной реформы в направлении, характерном для «русского» центра вследствие национальных, религиозных и культурных особенностей этих окраин, и вовсе ставилась под сомнение. Эти обстоятельства служили тем фоном, на котором происходило обсуждение вопросов судебной реформы в Думе и которые формировали взгляды мусульманских депутатов на анализируемую проблему. В центре внимания депутатов и общественности оказался проект реформы судопроизводства на Кавказе, предложенный сенатором Н.М. Рейнке. Этот проект предусматривал упразднение горских и народных судов, т. е. удаление из судопроизводства норм обычного права (адатов), с одновременным сохранением шариатских судов, сфера компетенции которых распространялась на дела первой инстанции. Однако решения шариатских судей-кадиев должны были утверждаться мировыми судьями. В делах, входящих в сферу судов более высоких инстанций, хотя кадии и не участвовали, но при рассмотрении вопросов, касающихся мусульманского права, требовалось заключение мусульманского духовенства (духовных правлений)¹.

Одним из главных инициаторов и вдохновителей судебной реформы в отношении местного населения был наместник на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков. Этот проект активно разрабатывался весь межреволюционный период вплоть до 1917 г., но особенно интенсивно в 1911-1912 годах.

В марте 1913 г. при обсуждении данного вопроса в правительстве, члены Совета министров присоединились к проекту министерства юстиции, базировавшемуся на предложениях сенатора Н.М. Рейнке. Горские и народные суды, основанные на обычном праве кавказских народов, по мнению министерства, «не отвечали высоким целям правосудия», являлись причиной массовых лжесвидетельств и подлежали несомненной реформе путём их замены мировым судом².

Близкую к правительственным чиновникам позицию занимали и депутаты IV Госдумы. Видимо, не дождавшись правительственного законопроекта, 3 декабря 1913 года 38 депутатов внесли в Думу законодательное предположение «Об упразднении горских словесных судов в Терской и Кубанской областях». Первыми стояли подписи депутата от Терской области М.А. Караулова и М.М. Далгата. Думский проект был отклонён правительством под предлогом, что министерство юстиции работает над собственным законопроектом. Для согласования проекта министерства юстиции с другими

¹ Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. — С-Пб, 1912, февраль.

² Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте... С. 294.

ведомствами и предоставления его окончательного варианта было создано особое совещание под председательством заместителя министра юстиции А.Н. Верёвкина, начавшее свои занятия в марте 1914 г. Работа совещания была приостановлена начавшейся войной и до конца 1915 года больше не была возобновлена¹.

Как отмечалось выше, депутат М.М. Далгат считал необходимым проводить консультации и совещания с общественностью Северного Кавказа по тем или иным вопросам, волнующим горцев, или по законопроектам, вынесенным депутатами и правительством на обсуждение. Газета «Терек» сообщала о том, что такая встреча по инициативе членов Госдумы М.М. Далгата и М.А. Караулова состоялась во Владикавказе по поводу проекта Н.М. Рейнке об устройстве судебной части для горского населения на Кавказе. В совещании приняли участие местные юристы, в том числе и профессор Н.Л. Гредескул, бывший товарищ председателя I Госдумы. После детального обсуждения достоинств и недостатков горских словесных судов в сравнении с мировыми и государственными, совещание единогласно пришло к следующему мнению:

1) Первый пункт проекта Рейнке о замене горских судов общими необходимо принять, но с обязательным исключением присяжных.

При этом признавалось, что при переходе государственных судов преступность среди горского населения Северного Кавказа не только не уменьшилась, но значительно превзошла преступность Дагестана, где действовали горские народные суды. Горским же Дагестана замена действующих «плохих народных судов коромыслами» государственных дел признавалась недопустимой вовсе, так как преступность там только увеличится, не говоря уже о других дефектах. Признавалось также, что недостатком судей является отсутствие знания судьями местных языков (хотя бы языки многочисленных народов), поднятие образовательного ценза переводчиков и улучшение их материального положения.

2) Для гражданских дел нужно в законодательном порядке закрепить некоторые из принципов обычного права.

3) Дела шариатские (бракоразводные) должны решаться кадиями, а не судьями, как предполагает проект Рейнке, причем, порядок избрания кадия необходимо изменить. Второй инстанцией для них, должно быть духовное правление, а не съезды мировых судей и окружные суды. Духовные правления учреждаются по одному для Дагестана и Северного Кавказа. Для дел наследственных о духовных завещаниях, кадий и духовное правление дают лишь заключения, решаются же они судами.

4) Предварительно необходимо закончить разрешение земельного вопроса в крае и затем уже провести судебную реформу.

5) Установить в процессе право применения обычая по материальному праву и расширение допустимости свидетельских показаний, присяги и проч.

6) Третьейское совещательное присутствие, проектированное сенатором Рейнке, признано недопустимым.

¹ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте... С. 294.

На совещании было признано желательным, чтобы заинтересованные интеллигентские круги Дагестана и Терской области участвовали в обсуждениях законопроектов и для этого заранее прибывали в Петербург для совместных совещаний с кавказскими депутатами.

Позиция М.М. Далгата по вопросу о замене горских судов общими судами показана М.А. Абдуллаевым. По его мнению, депутат М.М. Далгат считал невозможным в тех условиях полностью исключить адаты и шариат из судебной практики мусульманских народов и в этой связи предлагал ввести современное демократическое законодательство с учётом разумных норм адата и шариата в гражданских делах, а судопроизводство осуществлять на местных языках. Требования М.М. Далгата имели прогрессивное значение, но не могли осуществляться при царизме¹.

В Думе IV созыва М.М. Далгат вместе с другими мусульманскими депутатами и прогрессистами поддержал ряд законопроектов, направленных на расширение системы местного самоуправления: «Об устройстве местного самоуправления в казачьих войсках» (внесён 27 февраля 1913 г.), «О введении земского самоуправления в Архангельской губернии» (24 марта 1914 г.), «О введении в г. Ессентуках Терской области городского положения 1892 года» (внесён прогрессистами 25 февраля 1916 года). Последний проект был передан в комиссию по городским делам и благополучно пролежал там до роспуска Думы². Приверженность исламу и мусульманским ценностям обуславливала позицию М.М. Далгата, как и других депутатов из мусульманской группы, по таким вопросам, как пьянство и азартные игры, являвшихся социальным злом. Поэтому не случаен был факт присутствия мусульманских подписей под законодательным предложением о запрещении тотализатора, внесённого 32 членами Государственной думы 29 августа 1915 года (Г. Еникеев и М. Далгат). Но объективные выступления думских депутатов и борцов против алкоголизма противоречили позиции государственных учреждений, материально зависящих от «пьяного бюджета»³ (денежную реформу С.Ю. Витте от 1897 г., установившую государственную монополию на вино-водочные изделия, оппозиция объявила «пьяным бюджетом» — авт.).

Будучи прагматиком, депутат М.М. Далгат понимал, что законопроект легче провести путём установления контактов с представителями других фракций Думы. Несмотря на расхождения в политических взглядах, нам не известны никакие жёсткие высказывания М.М. Далгата против представителей левых партий. Исследователь социально-политических воззрений М.М. Далгата М.А. Абдуллаев полагает, что депутат М.М. Далгат понимал прогрессивность левых партий, в частности социал-демократов и фракции трудовиков, депутатов от крестьян, представлявших интересы социальных низов. Но он не понимал, почему они не поддерживают его законопроекты

¹ Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 510.

² Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте... С. 304.

³ Там же. С. 374.

в пользу горцев. Левые «в принципе не признают притязаний отдельных народностей, — говорил депутат, — а требуют или для всех, или ни для кого. А между тем существуют разные особенности в жизни каждого отдельного народа...»¹.

Мусульманин М.М. Далгат по отношению к религии придерживался демократических принципов: признавал свободу совести, свободу церкви, свободу исповедовать любую религию. Совместно с другими коллегами М.М. Далгат выступал с осуждением правительства, вынудившего православную церковь прибегать к запугиванию верующих с целью избрания в IV Госдуму правых, сторонников монархии. Фракция прогрессистов охарактеризовала это давление как «насилие над совестью избирателей»². М.М. Далгат, как депутат и общественно-политический деятель государственного масштаба, занимался и законодательным урегулированием религиозных вопросов, осуждал царское правительство за неравноправное отношение к религиям, в том числе к исламу и его адептам. Он считал необходимым покончить с таким положением. В качестве одного из условий установления религиозного равноправия, вместе с другими депутатами М.М. Далгат выдвигает перед правительством Николая II идею создания Духовного управления мусульман Северного Кавказа. По мнению 39 депутатов, подготовивших «Законодательное предположение об учреждении особого Духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа» и внёсших его 3 декабря 1913 года в Думу, должно было руководствоваться общеимперскими законами, повысить образовательный и культурный уровень духовных кадров мусульман, улучшить их материальный уровень³. Но и эта законодательная инициатива группы депутатов не нашла понимания в правительственных кругах.

Надо сказать, что Магомед Магомедович ещё в 1905 году разработал вышеупомянутую концепцию реформирования ислама на Северном Кавказе. Он предлагал учредить самостоятельное духовное правление (муфтият), который должен был быть выведен из непосредственного подчинения МВД. Содержание духовного правления Северного Кавказа должно было осуществляться за счёт российской казны, при этом «мусульманским обществам предоставлялось право полного распоряжения всеми вакуфными и другими имуществами, принадлежащими мечетям и мусульманским святыням, а также строить мечети без разрешения местного архиерея, т. е. общинам предоставлялись права юридического лица публично-правового характера». Центром правления должен был стать город Владикавказ. На средства российской казны предполагалось открыть во Владикавказе первую мусульманскую духовную семинарию для подготовки мулл и кадиев⁴.

¹ Абдуллаев М.А. М.М. Далгат (К 130-летию со дня рождения). С. 77; Дарчиева С.В. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник. Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. — Владикавказ. 2009. С. 35-36.

² Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана... С. 511.

³ Мир ислама. 1914. Т. 2. С. 915-919.

⁴ Бабич И.Л. Мусульманская жизнь горцев в контексте религиозной политики России на Северном Кавказе в XIX — начале XX вв. // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1. С. 76.

Как известно, в Первой мировой войне (1914–1918) депутаты IV Госдумы, кроме левых депутатов, поддерживали самодержавие в его намерениях во внешней политике под лозунгом «Война до победного конца». Депутат Госдумы прогрессист М.М. Далгат не стал исключением. Он не только голосовал за предоставление военных кредитов правительству, по некоторым данным, М.М. Далгат предлагал использовать изделия дагестанских оружейников и кустарей на нужды войны. Депутат обратился в Центральный военно-промышленный комитет империи с предложением организовать дагестанских кустарей, изготавливающих металлические изделия, на изготовление оружия для фронта. Общее число таких кустарей тогда достигало 5 000 человек¹. Вышеупомянутое намерение М.М. Далгата свидетельствует не только о патриотическом порыве, но и о желании поддержать своих земляков в реализации их возможностей. Насколько ему удалось претворить задуманное в реальности, источники не сообщают.

Депутат IV Госдумы и крупный общественно-политический деятель Магомед Магомедович Далгат вёл активную законотворческую работу, защищая интересы, прежде всего, горцев Северного Кавказа. Он состоял в нескольких депутатских комиссиях и подкомиссиях, где не только подписывал готовые законопроекты, внесённые другими фракциями, но и сам готовил и инициировал некоторые из них. Войдя во фракцию прогрессистов, он активно сотрудничал и с мусульманскими депутатами, и депутатами из других фракций и групп. Большой заслугой М.М. Далгата является принятие Думой закона, освободившего в 1913 г. от феодальной зависимости 70 тыс. дагестанцев-райят.

instituteofhistory.ru

¹ Газета «Каспий». № 211, 23 сентября 1915 г.

М.М. ДАЛГАТ — КОМИССАР ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

Февральская революция 1917 г., приведшая к падению самодержавия в Российской империи, открыла большие перспективы для всех многочисленных народов страны, стремившихся к свободе, равноправию и демократии. Этот период ломки прежних общественных отношений не мог не оказать влияния на развитие политического и национально-социального мышления мусульманского населения.

После победы Февральской революции в стране сложилась новая политическая обстановка. Установившееся двоевластие заставило интеллигенцию определиться в своём выборе. Временное буржуазное правительство, состоявшее из представителей либеральных политических партий кадетов и октябристов, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший из представителей социалистических партий, их местные органы, нуждались в грамотных управленцах. На местах стали возникать органы власти Временного правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В начале марта 1917 г. в Дагестанской и Терской областях возникли новые органы власти — Областные советы и Областные исполкомы, куда вошли представители различных классов и социальных слоёв. Такие же Советы рабочих и солдатских депутатов возникли и в других городах Кавказа. В городах Дагестанской области параллельно стали возникать религиозные и национальные общественные организации. Наиболее активными из них были исламские («Общество исламистов», «Общество учёных алимов») и национальные (милликомитеты), выступавшие за введение шариата. Многие окружные и сельские милликомитеты возглавлялись как светской интеллигенцией, так и представителями духовенства. В городе Дербенте были организованы армянский, еврейский, грузинский и польский национальные комитеты. На волне революции в Дагестанской области возникли и левые общественно-политические группы (Социалистическая группа и Просветительно-агитационное бюро). Общественно-политическая жизнь в крае активизировалась как никогда. Стали нормой многочисленные съезды, собрания и совещания, на которых происходили жаркие дискуссии между различными общественными силами, но до января 1918 года вооружённых конфликтов по политическим мотивам не было¹.

¹ Сулаев И.Х. Дагестан в годы революций и Гражданской войны (1917-1921) // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окон-

Магомед Магомедович Далгат принял свержение самодержавия в России как историческую необходимость. Этим мы объясняем его активное участие в общественно-политической жизни страны в годы революции и Гражданской войны, пока позволяло здоровье.

Мусульманская фракция IV Государственной думы, куда входил М.М. Далгат, 8 марта 1917 г. передала правительству заявление в связи с опубликованной программой его деятельности и высказала в целом одобрение поставленных целей. Беспокойство вызывало лишь то, что при проведении программы в жизнь могла сказаться неосведомленность русскоязычных общественных и политических деятелей об особенностях быта мусульманского населения. Фракция была обеспокоена и тем, что незнание мусульманами русского языка, быта, мировоззрения русских, могло вызвать у них недовольство новым государственным строем. Поэтому мусульманская фракция считала необходимым указать Временному правительству, чтобы при организации аппарата государственной власти оно обратило внимание на ведомства — министерства внутренних дел, юстиции, народного просвещения, военное, морское и земледелия, деятельность которых связана с мусульманским населением, и на регионы, где мусульмане составляют большинство населения. Фракция призывала правительство не повторять ошибок прежнего режима и руководствоваться не только партийной близостью к кабинету лиц, назначаемых на должности, но и тем, насколько они знакомы с бытом, языком и психологией этого населения. Объявляя себя единственной политической организацией мусульман, фракция заявила, что может назвать круг лиц, которые способны исполнять обязанности в интересах последних. Это возымело некоторый эффект и в результате появились мусульманские комиссары Временного комитета Государственной думы (ВКГД) и Временного правительства¹.

В целях установления «срочного порядка и устройства Закавказского края» в Тифлисе был образован Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), в состав которого вошли меньшевик Чхенкели, кадеты Харламов и Пападжанов, мусаватист Джафаров, социалист-федералист Абашидзе. ОЗАКОМу был подчинён и Дагестанский областной исполком².

Первые назначения Временного правительства и Особого Закавказского комитета в Дагестанской области нашли отражение у некоторых исследователей и в мемуарах современников. Немногочисленную дагестанскую интеллигенцию волновал вопрос: кому в новых исторических условиях придётся возглавить Дагестан? Резкого размежевания по политическим пристрастиям среди немногочисленной дагестанской светской интеллигенции ещё не было, поэтому в первые дни Февральской революции она собиралась вместе,

чательного вхождения Дагестана в состав России / Институт истории, археологии и этнографии. — Махачкала, 2009. С. 334-338.

¹ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). — М., 2003. С. 94.

² Гаджиев А.-Г.С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. — Махачкала, 1963. С. 87.

обсуждая текущий момент и политическое будущее страны. Те, кто вскоре возглавили Социалистическую группу, а именно: Д. Коркмасов и М. Дахадаев, считали, что вместе с царским правительством и русскими чиновниками должны отойти в сторону и те из дагестанцев, которые скомпрометировали себя службой царизму, т.е. вся чиновная интеллигенция и офицерство, у власти могут остаться только люди честные, новые, со старым режимом не связанные. Поэтому они были настроены против назначенцев из столицы, прежде всего против назначения Временным правительством Областным комиссаром Ибрагимбека Гайдарова, бывшего депутата III Госдумы. Против него были настроены многие представители интеллигенции, обвинявшие его в некомпетентности в дагестанских проблемах. Эта группа интеллигенции предпочитала видеть на посту Областного комиссара другого дагестанца, «кровно связанного с дагестанской общественностью». Как пишет в своих мемуарах полковник Магомед Джафаров, по этим причинам Гайдаров был снят, и на его место назначен доктор Магомед Далгат¹. Нам трудно судить, какие были у новых властей мотивы для смещения И. Гайдарова и назначения на его место М.М. Далгата. Как пишет С.М. Исхаков, «даргинец М.М. Далгат, депутат IV Думы стал с 11 марта комиссаром Временного комитета Госдумы и Временного правительства от представляемых им регионов»².

События запутанных и сложных дней февраля 1917 г., происходившие в Дагестанской области, отражены исследователями по-разному. По одним данным, Магомеду Далгату, назначенному на должность комиссара Временного правительства вместо И. Гайдарова, Областной Исполнительный Комитет «отвёл очень скромную роль в политической жизни области»³. Это и понятно. Многолетняя служба врачом в другом городе и в различных общественных организациях при царском режиме, у молодых общественно-политических деятелей могла вызвать некоторое недоверие к М.М. Далгату. Некоторые исследователи пишут, что «17 марта 1917 г. в Дагестан приехал комиссар Временного правительства, бывший член социал-демократической фракции III Госдумы (исключённый из этой фракции) Гайдаров И.»⁴, и ни слова о назначении М.М. Далгата. Мы выявили в фондах ЦГА РД телеграмму И. Гайдарова, адресованную Дербентскому городскому исполкому Совета рабочих и солдатских депутатов из Тифлиса о том, что «учреждён комиссариат трёх лиц: меня, Далгата и представителя Областного комитета»⁵. В те же дни, представитель ОЗАКОМа Харламов сообщал о том, что «Особый Закавказский комитет шестого апреля (1917 г.) постановил образовать для управления Дагестанской областью Особый комиссариат в составе М.М. Далгата, Ибрагимбека Гайдарова и одного лица, избранного Дагестанским Областным исполнительным комитетом и утверждённого Особым Закавказским комите-

¹ Полковник Магомед Джафаров (Сборник материалов). — Махачкала, 2005. С. 59-60.

² Исхаков С.М. Указ.соч. с. 94.

³ История Дагестана. Т. II. — М., 1968. С. 295.

⁴ Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане. — Махачкала, 1945. С. 6.

⁵ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), ф. р-611. оп. 1, д. 21, л. 3.

том»¹. В телеграмме, адресованной Дербентскому Исполнительному комитету и копии Дербентскому Совету рабочих и солдатских депутатов, сообщалось, что Временным правительством утверждён комиссариат «в составе Далгата и избранного Областным исполнительным комитетом. Предстоят выборы девятнадцатого числа в ... (слово неразборчиво, надо думать, что это «марте» — авт.) желательного кандидата необходимо присутствие Ваших депутатов. Совет солдатских и офицерских депутатов»².

Исследователь А.-Г.С. Гаджиев пишет, что 26 марта 1917 г. на заседании Дагестанского Областного исполкома обсуждались поступившие от жителей разных мест заявления об устранении всех царских чиновников, и Временное правительство вынужденно прислушалось к требованиям народа и издало распоряжение об отстранении от власти губернаторов и о передаче их функций комиссарам Временного правительства³. На основе этого решения Особый Закавказский комитет 6 апреля 1917 г. постановил: «Образовать для управления Дагестанской областью Особый Комиссариат в составе Магомеда Далгата, Ибрагимбека Гайдарова и одного лица, избираемого Дагестанским Областным Исполнительным комитетом и утверждаемого Особым Закавказским комитетом»⁴. Н.П. Эмиров пишет о том, что в первые месяцы после Февральской революции Дагестан находился в зависимости от Особого Закавказского комитета. В конце марта 1917 г. в области находились два «комиссара»: Ибрагимбек Гайдаров, бывший член социал-демократической фракции III Государственной Думы (исключённый из этой фракции), — от Особого Закавказского комитета и юрист Магомед Далгат — от Временного правительства»⁵. Здесь Н.П. Эмиров допустил неточность, назвав Магомеда Магомедовича Далгата юристом, а не доктором. Тогда в фамилии Далгатов юристами были Абдусалам и Башир.

Вопрос назначения Временным правительством двух комиссаров Дагестанской области и образования ОЗАКОМом комиссариата в составе И. Гайдарова и М.М. Далгата более подробно исследован М.А. Абдуллаевым. По его мнению, противоречия и трения между Дагестанским Областным исполкомом и И. Гайдаровым обнаружились в первые же дни работы последнего. Ему было выражено недоверие и выдвинуто два обвинения: 1) назначение бывших офицеров и чиновников в новых органах; 2) издание циркуляра о запрете горцам носить оружие⁶.

Назначенный Временным правительством комиссар по управлению Дагестанской областью М.М. Далгат прибыл в Темир-Хан-Шуру 12 апреля

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), ф. р-611. оп. 1, д. 21, л. 5.

² Там же, л. 4.

³ Гаджиев А.-Г.С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. — С. 94.

⁴ Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. — М., 1949. С. 10; Гаджиев А.-Г.С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. С. 94.

⁵ Эмиров Н.П. Указ. соч. С. 10.

⁶ Абдуллаев М.А. Ибрагимбек Гайдаров. — М., 1999. С.52-56.

1917 г. и приступил к исполнению обязанностей, имея на руках удостоверение Председателя Временного комитета Госдумы В. Родзянко от 11 марта 1917 г. № 274¹. По данным А.Б. Николаева, М.М. Далгат исполнял обязанности комиссара Временного комитета Госдумы и Временного правительства Дагестанской области с Закатальским округом с 11 марта по 6 апреля 1917 г., затем областным комиссаром был избран И. Гайдаров². Исследователь С.М. Исхаков пишет, что М.М. Далгат остался на своём посту и после, а И. Гайдаров стал комиссаром Елисаветпольской губернии³. Современник описываемых событий А.А. Тахо-Годи пишет, что против «числившегося социал-демократом И. Гайдарова» выступила Дагестанская социалистическая группа, и в конечном итоге выбила Гайдарова из Дагестана, и ни слова о назначении комиссаром области своего родственника М.М. Далгата⁴.

О противоречивости и сложности общественно-политической ситуации в Дагестанской области в период с февраля по октябрь 1917 г., неопределённости в политических симпатиях зажиточной и передовой светской интеллигенции в своих воспоминаниях после революции пишет полковник М. Джафаров. Он утверждает, что Ибрагимбек Гайдаров пользовался значительным влиянием в Совете рабочих и солдатских депутатов Темураха Чауры, а Махач Дахадаев не имел на него никакого влияния, хотя в Совете входило влиятельное и его кинжального завода. Тогда же И. Гайдарову удалось с помощью представителей интеллигенции, обвинив его в коммерческой сделке с царским правительством ради строительства собственного кинжального завода. Противники готовились даже убить М. Дахадаева, но полковник М. Джафаров спас его⁵, пишет он.

В мемуарах современников и в работах исследователей революции и Гражданской войны М.М. Далгат фигурирует не так часто. Он как бы выпал из их поля зрения. В глазах современников он стал человеком прошлой эпохи. Да и возраст был солидный. Когда произошла Февральская революция 1917 года, ему исполнилось 68 лет, и он не мог, как молодые, активно участвовать в общественно-политической жизни. Тем не менее, опыт общественного деятеля и его знания были востребованы. Об этом мы знаем немного.

Создание Союза горцев Северного Кавказа в мае 1917 г., а потом через год и Горской Республики, не могло произойти без участия М.М. Далгата. В известном сборнике документов и материалов по истории Союза горцев Северного Кавказа и Горской Республики в числе их членов Магомед Магомедович не упоминается. Но любопытно, что в списках делегатов от Дагестанской области на учредительную конференцию Союза горцев, отложившихся в фондах ЦГА РСФСР, в числе других упоминается и фамилия

¹ Голос Дагестана. № 2, 30 апреля 1917 г.

² Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времён. — СПб., 1997. Вып. 8. С. 27, 35, 36.

³ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 94.

⁴ Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. — Махачкала, 1927. С. 10.

⁵ Полковник Магомед Джафаров... С. 60.

М.М. Далгата¹. Его имя не фигурирует и среди первых кандидатов в члены комитета Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана². Но как депутат распушенной IV Госдумы и Комиссар Дагестанской области М.М. Далгат продолжает участие в общественно-политической жизни края. Его имя фигурирует в связи с инцидентом, случившимся после того, как один из двух комиссаров — И. Гайдаров своим циркуляром № 9458 от 15 июня 1917 года отменил право ношения горцами какого бы то ни было оружия. Центральный комитет Союза объединённых горцев заявил протест. Местным властям было предписано не исполнять данный циркуляр И. Гайдарова, а члену Госдумы и Областному Комиссару Дагестанской области М.М. Далгату было предложено выехать в Дагестан для принятия необходимых мер для предупреждения в дальнейшем подобных произвольных распоряжений со стороны И. Гайдарова вплоть до его отстранения.

3 июля 1917 г. М.М. Далгат, как Комиссар по управлению Дагестанской областью, издаёт распоряжение об отмене циркуляра другого областного комиссара И. Гайдарова о запрещении ношения оружия горцам. В своём распоряжении М.М. Далгат сообщает о том, что в газете «Голос Дагестана» №10 за 1917 г. опубликован циркуляр Областного Комиссара Гайдарова о воспрещении туземцам, т. е. горцам, области ношения оружия³. Как член Комиссариата по управлению Дагестанской областью, М.М. Далгат заявил протест по поводу издания этого приказа, т. к. «подобное серьёзное распоряжение, затрагивающее жизненные интересы населения и грозящее вызвать волнение и противоречащее постановлению Съезда объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, не могло быть сделано одним Комиссаром Гайдаровым без согласия моего, как члена Комиссариата, равно и Областного Исполнительного Комитета»⁴. Своим распоряжением М.М. Далгат предложил всем окружным комиссарам и комитетам означенный циркуляр Комиссара И. Гайдарова от 15 июня 1917 г. за № 9458 считать недействительным и «не приводить его в исполнение, тем более, что он противоречит постановлению Съезда горских племён Северного Кавказа и Дагестана во Владикавказе, которым разрешено право ношения всякого рода оружия, кроме трёхлинейных, казённых винтовок»⁵.

Надо сказать, что на ношение огнестрельного оружия для горцев были ограничения, установленные царской администрацией на Кавказе, а в новых общественно-политических условиях, когда власть ослабела и усилилась анархия и случаи грабежей, горцы стали приобретать оружие и носить его в целях самообороны. Постановление о разоружении населе-

¹ ЦГА РСФСР, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 2 об.-3.

² Там же, л. 12, 18.

³ Союз Объединённых горцев Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы) / Составители: Какагасанов Г.И., Гаджиев А.-Г.С., Асильдаров С.Ч. и др. — Махачкала, 1994. С.56.

⁴ Абдуллаев М.А. Ибрагимбек Гайдаров. С. 55.

⁵ Союз Объединённых горцев Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы). С. 57.

ния Закавказья, вынесенное ОЗАКОМом 12 мая 1917 г., было расценено Центральным Комитетом Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана как «явно провокационное»¹. ЦК Союза объединённых горцев обратился через печать к Дагестанскому Областному Исполнительному Комитету с предложением отменить указанное распоряжение Комиссара Гайдарова «как акт единоличного усмотрения, вынесенный без согласия второго Комиссара Дагестанской области, члена Государственной Думы М.М. Далгата и Дагестанского Областного Исполнительного Комитета и как идущий вразрез с предыдущим постановлением Областного Исполкома по этому же вопросу и предписать всем окружным комиссарам и комитетам означенного циркуляра в исполнение не приводить». Во втором пункте своего постановления председатель ЦК Союза горцев Тапа Чермоев предлагал принять меры к тому, чтобы отстранить от должности комиссара И. Гайдарова как «несоответствующего своему назначению и не желающего считаться с твёрдо выраженной волей горских народов Кавказа»².

О необходимости отставки комиссара И. Гайдарова в июле 1917 г. за подписями Хаджи Гайдарбекова, Исы Гаджи, Ших-Ахмеда-Хаджи, Гамзата Абдуллаева, Мусы Гаджи и Юсуфа Магомедова были посланы телеграммы на имя председателя Временного правительства России А. Керенского и в Закавказский Комитет³.

Решение ОЗАКОМа о разоружении горцев было опротестовано М.М. Далгатом и председателем Дагестанского областного исполкома З. Темирхановым 1 августа 1917 года перед Временным правительством. В докладной записке Временному правительству они писали о том, что мусульманское горское население, численностью около миллиона человек сплоченно и никакой национальной розни среди них не существовало и не существует, «...и теперь ...искусственно создавать национальный вопрос лишь потому, что он остро стоит в других губерниях и областях Закавказья, по нашему убеждению, по меньшей мере преступно»⁴. К таким последствиям, по их мнению, могло привести решение ОЗАКОМа от 12 мая о разоружении населения Закавказья, в том числе Дагестана.

Дискуссия по данному вопросу приняла общекавказский характер, в те же дни последовал ответ И. Гайдарова «К циркуляру члена Государственной думы комиссара Далгата», в котором он объяснял причины издания своего циркуляра. В нём он пишет, что М.М. Далгат неправильно толкует его циркуляр, в нём нет «какой-либо попытки на воспрепятствование населению области ношения оружия». Как объяснял И. Гайдаров, к нему от населения поступали многочисленные жалобы, что у него в городах, на вокзалах и в поездах правоохранительные органы отбира-

¹ Союз Объединённых горцев Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.) (Документы и материалы). С. 54.

² Там же. С. 57–58.

³ Там же.

⁴ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 223.

ют оружие, и в циркуляре было рекомендовано получить удостоверение на право ношения оружия в областном комиссариате. Исследователь М.А. Абдуллаев считает, что дискуссия о запрете ношения оружия горцами во многом была результатом личной неприязни между социалистом М. Дахадаевым и социал-демократом И. Гайдаровым, а более «правый» комиссар М. Далгат имел «нормальные взаимоотношения» с Облисполкомом и М. Дахадаевым¹.

В начале августа 1917 года Комиссар Дагестанской области М.М. Далгат находился в Петрограде и принимал участие в совещании губернских комиссаров и представителей губернских объединённых общественных организаций. В это же время с ним в столице находился и социал-демократ И. Гайдаров, как Комиссар уже Елисаветпольской губернии². Во время пребывания в столице представители мусульман, в их числе М.М. Далгат, решали проблемы своих народов и регионов. Возможно, он принимал участие и в других более важных совещаниях, например: на Государственном совещании, состоявшемся 13 августа 1917 года, но известные нам источники об этом не сообщают. Как разворачивались дальнейшие события в Петрограде, с участием двух комиссаров-дагестанцев, нам не удалось выяснить.

Общественно-политическая жизнь в столице Дагестанской области — Темир-Хан-Шуре — бурлила, возникали новые общественные и политические объединения и группы разных политических направлений. В городе часто проходили собрания и съезды, наиболее активная часть интеллигенции собирала на митинги сотни и тысячи жителей. Всех волновал вопрос о власти. В конце июля, начале августа 1917 г. состоялось первое собрание «представителей народной власти Темирханшуринского окружного Совета и окружного комитета с участием представителей Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана о задачах народной власти». На нём присутствовали ставшие уже известными общественные деятели Тапа Чермоев, Н. Тарковский, Д. Коркмасов, Г. Бамматов, Тажудин Кадии, М.М. Далгат и другие. Собрание открыл председатель Областного Исполкома Зубаир Темирханов, указавший на важность и ответственность их работы, в которой, как он выразился, «они должны оправдать возложенные на них надежды и подчеркнуть разницу между старой и новой властью, удовлетворяя всех в их нуждах»³. Областной Комиссар М.М. Далгат от имени Государственной думы и Временного правительства приветствовал первое революционное собрание Темирханшуринского округа и заявил следующее: «Мы должны помнить, что всеми завоеванными свободами мы обязаны армии и рабочему классу, но без авторитетного голоса Думы революция в первые же дни превратилась бы в анархию. Этого нельзя забывать, и поэтому я предлагаю послать три приветственные телеграммы: Временному правительству,

¹ Более подробно об этом см.: Абдуллаев М.А. Ибрагимбек Гайдаров. С. 63-66.

² Исхаков С.М. Указ. соч. С. 232.

³ Союз Объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 58-59.

Совету солдатских и рабочих депутатов и Государственной думе»¹. Видимо, М.М. Далгат всё ещё надеялся на восстановление деятельности Госдумы, как высшего законодательного органа государства.

М.М. Далгат очень болезненно воспринял гражданское противостояние в Дагестане, очень переживал, видел, что его земляков разделила непримиримая вражда: в угаре Гражданской войны одни дагестанцы убивали других. Раскол прошел не только через все дагестанское общество, он прошел через многие семьи. Непростая ситуация была и в роду доктора М.М. Далгата. В нем были царские офицеры, присягавшие старому режиму. Среди молодого поколения рода было много убежденных сторонников Советской власти.

Племянник М.М. Далгата — Азиз Далгат в царской армии был полковником медицинской службы, внучатый племянник — Абдулманаф Далгат был поручиком, три года воевал на фронтах Первой мировой войны, имел боевые награды, впоследствии, в 1937 г., был репрессирован.

Внуки его брата Абдусалама — Магомед, Гамид Далгаты, а также внук его сестры Баху — Алибек Тахо-Годи были в числе руководителей борьбы за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. Они были глубоко убеждены, что именно она сумеет создать общество, где царит социальная справедливость.

Впоследствии все они занимали ответственные посты в Советской России. Магомед Далгат — был секретарем Дагестанского обкома партии, председателем ДагЦИКа. Гамид Далгат стал профессиональным военным, боролся с басмачами в Средней Азии, преподавал в Академии Генерального штаба. Алибек Тахо-Годи был наркомом просвещения Дагестана, затем заместителем заведующего отделом школ и учебных заведений ЦК ВКП(б) в Москве.

В 1937 г. все они и еще несколько человек из рода Далгатов были репрессированы. Род понес невосполнимые потери. Но всего этого доктор М.М. Далгат уже не увидел. Устав от политических страстей, он отошел от общественно-политической деятельности. Пережитое сказалось на его здоровье, он тяжело заболел и умер в феврале 1922 года. Его похоронили во Владикавказе, где он прожил большую часть своей жизни.

Так закончился жизненный путь видного общественно-политического деятеля Северного Кавказа М.М. Далгата. Он жил в сложную и противоречивую эпоху российской истории, был человеком своего времени, порождением эпохи великих надежд и великих потрясений. Человек незаурядный и разносторонних возможностей, М.М. Далгат сумел реализовать себя не только как врач-профессионал, но и состоялся как видный общественно-политический деятель Северного Кавказа.

instituteofhistory.ru

¹ Союз Объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 61.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Магомед Магомедович Далгат, или доктор Далгат, как называют его в роду Далгатов, безусловно является личностью незаурядной. Он относится к первопроходцам, после присоединения Дагестана к России показавшим дагестанцам открывшиеся перед ними возможности. М.М. Далгат стал первым из дагестанцев профессиональным врачом, редактором и издателем газеты — «Весь Кавказ», выходившей в 1905 г., в то время как первая в Дагестанской области газета «Дагестан» вышла 27 февраля 1906 г.¹

Получив медицинское образование, молодой специалист Магомед Далгат был направлен на работу в столицу Терской области город Владикавказ, сначала окружным, а потом и городским врачом. Попав в полиэтническую и поликонфессиональную среду Владикавказа, молодой врач оказался достаточно общительным и контактным человеком. Он смог легко и быстро адаптироваться в иноязычной среде и приобрёл много друзей и товарищей среди коллег, чиновников и представителей интеллигенции, работавших в городе и области. Магомед Магомедович Далгат проработал врачом во Владикавказе более 30 лет, оставив у жителей о себе добрую память и репутацию профессионала.

Для своих земляков и родственников Магомед Магомедович Далгат стал ярким примером активной жизненной позиции и служения Отечеству. Он помог многим из них выбрать в жизни свой путь, получить европейское образование, стать хорошими специалистами и приносить пользу своему народу. На выбор им своего жизненного пути, как мы полагаем, оказали влияние его старшие братья: Муртузали-наиб, с 1853 года находясь на российской государственной службе, служил в должности начальника разных участков Даргинского округа, был майором, другой брат — Абдусалам-Кади был старшиной даргинского союза сельских общин Каба-Дарго, Абдулкерим — общественным деятелем, избирался сельским кади-ем (судьёй). В свою очередь, Магомед Магомедович сыграл большую роль в становлении нового поколения рода Далгат. Он поддерживал, в том числе материально, младших родственников в их стремлении получить европейское образование. Выросла целая плеяда видных специалистов и общественных деятелей Далгатов: племянники — Башир Далгат, юрист и известный ученый-кавказовед, Азиз Далгат, военный врач, полковник.

¹ www.gazeta.ru/history3/php

Магомед Магомедович Далгат поручил Баширу Далгату взять на себя воспитание и образование своего внучатого племянника (внука сестры Баху) — Алибека Тахо-Годи, в будущем известного государственного и партийного деятеля Советского Дагестана.

У доктора М.М. Далгата было трое детей — два сына: Джемал-этдин и Сераж-этдин и дочь Дженнет. Джемал-этдин закончил в Мюнхене Горный институт и работал в Германии. Когда в стране к власти пришли фашисты, его двоюродный брат по матери, работавший персидским послом в Германии, помог ему выехать из страны. По некоторым сведениям, Джемал-этдин похоронен в Тегеране. Его именем сестра Дженнет Далгат назвала своего сына Джемала. О Сераж-этдине известно, что он закончил филологический факультет Бакинского университета, какое-то время работал в Дагестане, имел сына, дальше его следы теряются.

Иначе сложилась судьба его дочери — Дженнет. Скажем о ней подробнее. Говоря о ней, часто употребляют слово «первая». Она была первой дагестанкой, получившей высшее образование, первым профессиональным композитором Северного Кавказа, ставшей музыкантом-просветителем, педагогом.

Магомед Магомедович поощрял занятия Дженнет музыкой, ее желание стать музыкантом. В 1904 г. он направляет ее в Германию в консерваторию города Лейпциг. Это определило ее дальнейшую судьбу.

Во время учёбы в Лейпцигской консерватории у Дженнет проявилось необыкновенное музыкальное дарование. Строгие немецкие профессора отмечали её большие успехи как пианистки.

Пять лет учёбы пролетели незаметно и в 1909 г. Дженнет Далгат блестяще закончила консерваторию по классу фортепиано. За выдающиеся исполнительские достижения дирекция присудила ей золотую медаль. Доктор Далгат гордился успехами дочери.

Дженнет вернулась домой. Она стала выступать с концертами в городах Северного Кавказа, знакомила слушателей с европейской музыкой. Её концерты получали высокую оценку у слушателей, в местной прессе. Так, в одной из рецензий отмечалось: масса эффектов, неожиданности, очаровательности..., высокая музыкальная образованность, невероятная музыкальная память госпожи Д. М. Далгат.

На концертах она исполняла музыку великих европейских композиторов Бетховена, Шопена, Шумана, Баха, Моцарта, Листа, Чайковского.

Но Дженнет Далгат не ограничивалась только концертной деятельностью. Воспитанная отцом в традициях служения своему народу, она хотела обучать музыке дагестанских детей.

В 1926 г. в Буйнакске было открыто Дагестанское музыкальное училище, в том же году его перевели в Махачкалу. Дженнет Далгат принимает активное участие в организации и становлении первого в Дагестане музыкального училища.

Педагогический состав училища в первые годы его существования был очень сильным. Были приглашены музыканты из Москвы и Ленинграда. Класс фортепиано вела Дженнет Далгат. Возглавил училище выпускник Ленинградской консерватории Готфрид Гасанов.

В училище учились в основном дагестанские дети. На отделении национальной музыки в 1926 г. занимались 30 мальчиков и девочек из коренных народов Дагестана.

Педагоги музыкального училища многое сделали для создания национальной профессиональной музыки. Свой вклад в это внесла и Дженнет Далгат. Она создает музыкальные сочинения на национальной основе, делает обработку народных мелодий.

Для повышения своего композиторского мастерства Дженнет Далгат в 1925 году по направлению Народного комиссариата просвещения Дагестана, подписанного Алибеком Тахо-Годи, вновь едет в Лейпциг, где учится у известного немецкого композитора и педагога Фрица Рейтера, у других профессоров.

Особая страница биографии Дженнет Далгат — пропаганда дагестанской народной музыки в Германии. В 1927 г. во время её учёбы в Лейпциге из Дагестана ей прислали сборник дагестанских мелодий в обработке Г. Гасанова, Джемалова и Е. Юдиной. Дженнет показала их немецким профессорам консерватории и композиторам. Они заинтересовались музыкой дагестанских горцев. На основе дагестанских мелодий было создано несколько музыкальных сочинений на их темы.

Таким образом, Дженнет Далгат способствовала знакомству немецких композиторов, а затем и европейской публики с дагестанской народной музыкой.

Она мечтала о том, чтобы и в городах и аулах Дагестана искусство, а именно музыка и драма, поднимали уровень культуры дагестанцев.

В 20-е годы Дженнет Далгат была одной из наиболее видных фигур музыкальной жизни республики.

В её творчестве всё большее место занимает национальная тематика. Дженнет использует в своих музыкальных произведениях мелодии дагестанских песен и танцев.

Народные мелодии она широко использовала и при создании миниатюр для своей «Школы игры на фортепиано» — первой в Дагестане работы такого рода, так, в другие свои сочинения Дженет Далгат включила даргинские и кумыкские мелодии в сочинение № 4 — произведение, посвященное памяти её отца доктора Магомед Далгата.

Дженнет Магомедовне принадлежит первый опыт создания большого произведения на основе дагестанского музыкального фольклора — «Рапсодии», которое музыковед Манашир Якубов назвал сочинением эпического размаха, — в нем имелись и героические песни горцев, и народные мелодии на свирели и дудке.

Среди сочинений Дженнет Далгат выделяется «Лезгинка» для струнного квартета. Эта пьеса, целиком основанная на народных танцевальных мотивах, была первым в Дагестане сочинением для квартета. Другое сочинение композитора — дуэт «Цветы на льду» («Грёзы») было написано на слова прекрасного стихотворения на аварском языке в переводе Э. Капиева.

Заслуги Дженнет Далгат в создании национальной и профессиональной музыки дали основание Мураду Кажлаеву считать её первым и профессиональным композитором Дагестана.

В начале 30-х годов у Дженнет Далгат ухудшилось состояние здоровья и врачи посоветовали ей поменять климат. Она переехала в Нальчик. Там она прожила несколько лет. По некоторым сведениям, она была инициатором открытия в Нальчике первой детской музыкальной школы, которая с 2006 г. носит имя Юрия Темирканова.

Жизнь Дженнет Далгат была недолгой, заболев, она умирает в 1938 г. в возрасте 53 лет. Её творческий путь был ярким и плодотворным. Пианистка и педагог, музыкально-общественный деятель и автор первых музыкальных произведений, она внесла большой вклад в развитие дагестанской музыкальной культуры.

Имя Дженнет Далгат не забыто в наши дни. В 2003 г. Дагестанская госфилармония провела музыкальный фестиваль, посвященный Дженнет Далгат. Её именем названа одна из улиц Махачкалы.

Сын Дженнет Далгат — Джемал, как и мать, стал музыкантом. Блестяще закончив композиторское отделение Московской и дирижерское отделение Ленинградской консерваторий, он долгие годы работал дирижером в театре оперы и балета им. Кирова в Ленинграде. Джемал Далгат много гастролировал и ставил спектакли в США, Германии, Индии, Японии, Великобритании и т.д. Он был постановщиком и дирижером первого дагестанского балета «Горянка» на музыку Мурада Кажлаева по поэме Расула Гамзатова.

За заслуги перед дагестанской и российской культурой ему присвоили звание «Заслуженного деятеля культуры Дагестана» и «Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации». Последние годы своей жизни Джемал Далгат возглавлял созданный им «Санкт-Петербург оркестр».

Дочь Джемала — Дженнет Далгат-младшая и ее муж Петр Татарников — известные петербургские художники. У них два сына: Дмитрий, как и родители, является художником, младший — Михаил Татарников продолжил музыкальные традиции семьи — закончил Санкт-Петербургскую консерваторию. Как когда-то дедушка, он работал в Мариинском театре оперы и балета (бывший Кировский театр оперы и балета), с 2012 г. главный дирижер Михайловского театра оперы и балета в Санкт-Петербурге.

Помимо своих детей, доктор М.М. Далгат занимался воспитанием племянника Башира Далгата, оставшегося сиротой после убийства кровниками отца Абдулкерима в 1873 году. Трёхлетнего Башира дядя взял к себе, заменил ему отца, дал ему блестящее образование. Закончив Ставропольскую гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета, Башир поселился во Владикавказе. Как и дядя, он стал известным общественным деятелем Северного Кавказа.

Незаурядные дарования и огромное трудолюбие — качества, позволившие Б. Далгату стать одним из образованнейших людей своего времени.

Вместе с доктором Далгатом он был активным членом совета Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области. Кроме того, Башир Далгат был членом Терского областного статистического комитета, Совета Горного Общества и одновременно членом Императорского географического общества.

Башир и доктор Далгат были единомышленниками и когда последний в годы первой русской революции стал издавать газеты «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа», то Башир поддержал его и стал публиковать в них свои статьи. Башир как юрист оказал дяде большую помощь при подготовке законопроекта об отмене феодально-зависимых отношений в Дагестане для обсуждения в IV Государственной думе.

Доктор Далгат поощрял участие Башира в экспедициях по Кавказу для сбора уникального фольклорного и этнографического материала, который впоследствии лег в основу его трудов по этнографии: «Первобытная религия чеченцев и ингушей» и «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей», других работ.

Большую роль сыграл доктор Далгат в судьбе другого своего племянника Азиза — сына брата Абдусалама. Он посоветовал способному мальчику выбрать профессию врача. Успешно закончив Ставропольскую гимназию, где он учился в одно время с Баширом, который был старше его на два года, Азиз поступает на медицинский факультет Харьковского университета. После его окончания, Азиз стал военным врачом. Это был второй врач в роду Далгатов. Азиз принимал участие в русско-японской, Первой мировой войне. Согласно семейной легенде, в начале Первой мировой войны Азиз воевал на Кавказском фронте, где русские воевали против турок, не желая воевать с единоверцами-мусульманами, он попросил перевести его на Западный фронт, где шла война с Германией. Получив разрешение, Азиз летом 1916 г. по железной дороге направился в Москву. В Петровске он увиделся со старшим братом Алибеком, приехавшим на встречу с ним из селения Урахи. Несколько дней Азиз провел во Владикавказе у своего двоюродного брата Башира Далгата. Запись об этом сохранилась в его домово́й книге. Башир и Азиз навестили своего дядю — доктора Далгата. Они долго беседовали, дядя расспрашивал Азиза о его планах, напутствовал его. Судьба Азиза Далгата сложилась непро-

сто. По приезде в Москву он был включен в состав 4-й особой пехотной бригады, которая входила в Русский экспедиционный корпус, посланный на помощь союзной Франции. Азиз оказался на Салоникском фронте в Македонии. У бригадного врача было много работы, союзные войска несли большие потери.

Тем временем, в 1917 г. в России произошли две революции, стали расстреливать царских офицеров. После окончания войны полковник Азиз Далгат принимает трудное решение и как большинство царских офицеров остается во Франции. Увидеться с дядей — доктором Далгатом, другими родственниками ему было не суждено. Он прожил во Франции до 1944 г. и умер в городке Суляк сюр Мер в провинции Аквитания на атлантическом побережье Франции.

В советский период из рода Далгатов вышло немало талантливых государственных деятелей, ученых, специалистов различных отраслей народного хозяйства. Это Магомед Алибекович Далгат — внучатый племянник доктора Далгата. Он в сложные 20-е, 30-е годы 17 лет возглавлял Дагестан на постах секретаря обкома, председателя ДагЦИКа. Другой его внучатый племянник — Гамид Далгат — активно участвовал в установлении Советской власти в Дагестане, был, как и Магомед, награжден орденом Боевого Красного Знамени, преподавал в Академии Генерального штаба в Москве. Брат Гамида — Абдурагим Далгат работал руководителем ряда министерств ДАССР, заведующим отделом Дагестанского обкома КПСС, их племянник — Абдусамад Далгат был секретарем обкома комсомола.

Среди Далгатов много врачей, учёных, и это не случайно. Первым дипломированным врачом из дагестанцев был их предок М.М. Далгат, по примеру которого многие из них выбрали благородную профессию врача.

В их числе хирурги, доктора медицинских наук, профессора: Далгат Манафович Далгат, братья Гаджимирза и Гаджимурад Гаджимирзаевы, Манап Басирович Алхасов; кандидаты медицинских наук Умалат Манафович Далгат, Лиана Далгатовна Далгат, Гамид Гаджимирзаевич Гаджимирзаев, Раисат Гаджимурадовна Гаджимирзаева, заслуженные врачи Российской Федерации и Республики Дагестан Солтанат Магомедовна Далгат, Наида Муртузалиевна Далгат, Магомед Гаджимирзаев, врачи — Дженнет Магомедовна Далгат, Фатима Мурадовна Далгат, Аслимат Гаджимирзаевна Гаджимирзаева, Аминат Мусаевна Мусаева, Валерий Магомедович Гаджимирзаев, Мажид кады Гасанов, Заира Гаджимирзаева.

Больших успехов в других отраслях наук достигли Уздият Башировна Далгат — доктор филологических наук, профессор, Эльмира Муртузалиевна Далгат — доктор исторических наук, профессор, Алибек Басирович Алхасов — доктор технических наук, профессор, Магомед Меджидович Далгат — кандидат сельскохозяйственных наук, Саида Магомедовна Гасанова — кан-

дидат филологических наук, Фатима Магомедовна Далгат — кандидат исторических наук.

Не будет преувеличением сказать, что Далгаты сыграли значительную роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана и России в целом и оказали немалое влияние на формирование интересов дагестанцев к светскому образованию и профессиональной культуре.

И большая заслуга в этом принадлежит первопроходцу-доктору М.М. Далгату.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
Введение	7
Начало жизненного пути. Учёба, формирование взглядов	9
Профессиональная деятельность М.М. Далгата как городского врача Владикавказа	23
Участие в работе общественных и благотворительных организаций Терской области	45
М.М. Далгат — гласный Владикавказской городской Думы	81
Предпринимательская деятельность	86
Издательская деятельность М.М. Далгата. Газеты «Весь Кавказ» и «Голос Кавказа»	94
Общественно-политическая деятельность депутата IV Государственной думы от Дагестанской области и Закатальского округа М.М. Далгата	103
М.М. Далгат — Комиссар Временного правительства по управлению Дагестанской областью	126
Вместо заключения	135

Далгат Эльмира Муртузалиевна
Магомедова Субханат Абдурашидовна

МАГОМЕД МАГОМЕДОВИЧ ДАЛГАТ

Эпоха, жизнь, деятельность

Редактор В. Полюля
Художник М. Левченко
Художественный редактор М. Левченко
Технический редактор В. Гаджиева
Корректор М. Гасанова

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Лицензия ИД 05334 от 10.07.01

Подписано в печать 20.08.2015.

Формат 70х100¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Тrebuchet MS». Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 10,3. Усл. печ. л. 11,7.

Тираж 300 экз. Заказ № 11.

Цена свободная.

ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство»
Министерства печати и информации РД,
367000, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6

Отпечатано в ООО «Дельта-пресс»,
367005, РД, г. Махачкала, Промшоссе, 10 «а»

